«АНГЛОСАКСЫ» ПРОТИВ «НЕМЦЕВ». БИТВА ЗА МОСКОВИЮ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ Стр.46

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 АПРЕЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Охота на «красную ртуть»

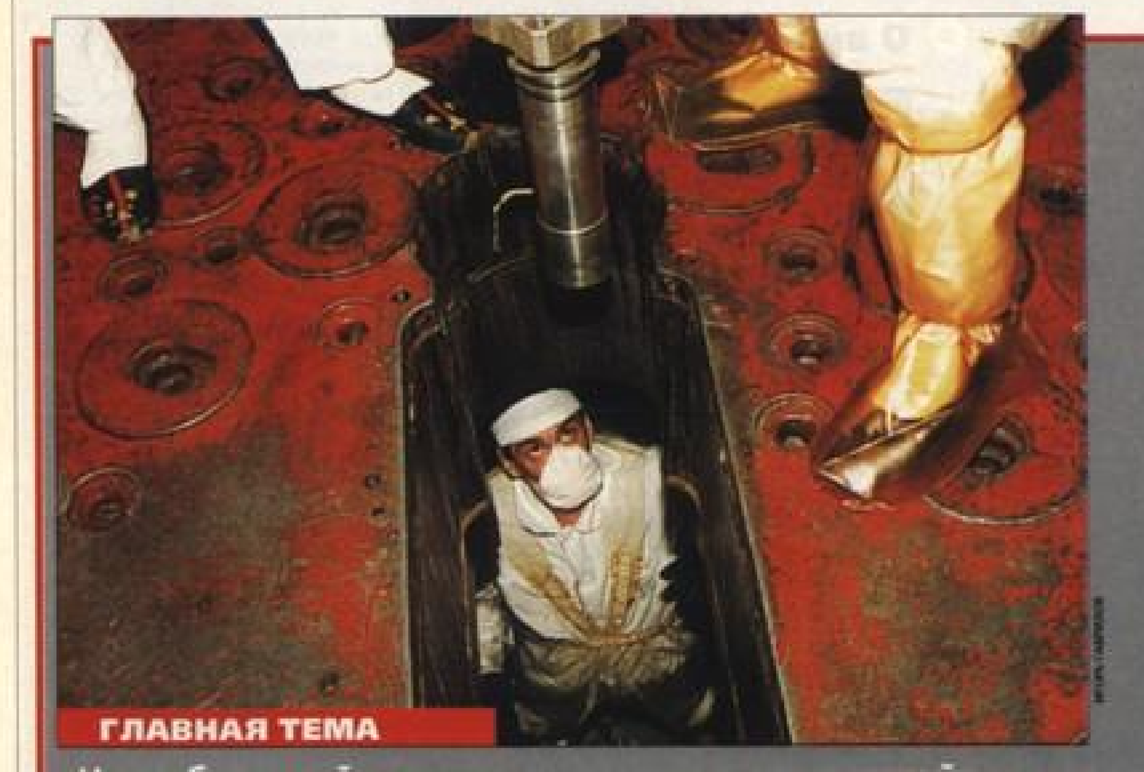
Стр.28-37

№13 (46)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется **в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Барнауле, Волгограде, Вологде, Выборге, Златоусте, Иркутске, Кирове, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Тамбове, Томске, Челябинске, Ярославле;** в столицах государств **СНГ Баку (Азербайджан)**, **Минске (Беларусь)**, **Алма-Ате (Казахстан)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии** (Вена, Грац, Зальцбург, Инсбрук и др.), **Великобритании** (Лондон), **Германии** (Берлин, Бонн, Гамбург, Ганновер, Гёттинген, Дортмунд, Дрезден, Дюссельдорф, Кёльн, Мангейм, Мюнстер, Мюнхен, Саарбрюккен, Франкфурт-на-Майне, Хайдельберг, Штутгарт и др.), **США** (Нью-Йорк, Роквилл).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 апреля **Итоги** №13 (46)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«Чернобыльский синдром» недоверия к «советской» атомной технике медленно, но неуклонно отступает. Приобретая вкус к большим деньгам и большой политике, российские ядерщики переживают **искушение ядерным экспортом**

Стр.28 –37

Цыганский портрет в интерьере. Образ цыгана в нашем представлении двойствен: с одной стороны, дешево романтический, с другой — отталкивающий. Их происхождение, их история, их культура — загадка. И им все равно, будет ли она разгадана. Они научились жить без друзей. **Стр. 56**

«Оскары» и их разоблачение. Пятитысячную армию киноакадемиков будто подменили: «Оскары» отвернулись от бестселлеров. Однако поощренные на сей раз высшей наградой мирового кино «как бы европейские» фильмы — на самом деле стопроцентно голливудские. Берегущие голливудскую традицию Большого Стиля. **Стр. 71**

На обложке фото **Игоря Гаврилова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 13 (46), 1 апреля 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров,
Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крутиков,
Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Елена Кузнецова, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия»)
Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский,
Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина,
Анна Старостина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

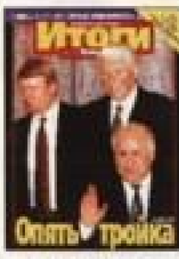
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга» тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой «East View Publications» тел. +1(612) 550.0961; факс +1(612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Марина Балабанова, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов,
Олег Детинин, Вера Долматовская, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун,
Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский,
Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж
Номер подписан в печать 27 марта 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 63 000 экз.

О вирусах

В номере 10 (43) вашего журнала опубликована статья Максима Букина «Ломать — не строить», посвященная проблеме компьютерных вирусов. Не могу не обратить ваше внимание на то, что статья содержит множество неточностей.

Что касается вирусов, вызывающих физические повреждения головок винчестера, то можно с уверенностью утверждать, что это программистский миф, не утративший популярности со временем. Легенды о таких вирусах ходят давно, но никто и никогда не видел их воочию. Ни в авторитетной литературе по компьютерной вирусологии, ни в документации на антивирусные программы я не встречал ни одного свидетельства о существовании таких вирусов.

Утверждение о том, что вирусы способны испортить матричный принтер, посылая на него «огромное количество данных и логических ошибок» является для меня новым и, честно говоря, еще менее правдоподобным. Единственное, что можно испортить таким путем, — уйму бумаги.

Несколько более правдоподобным выглядит еще одна легенда (автором не упомянутая) — о вирусах, «сжигающих» мониторы. Современные мультисинк-мониторы от этой опасности, скорее всего, гарантированы. Существование подобных вирусов — это опять-таки не более чем миф. Что же касается загрузочных вирусов, то здесь автор смешивает разные вещи — способ размножения и использование вирусом стелс-технологии для обеспечения невидимости. Существует множество файловых стелс-вирусов и множество загрузочных вирусов, которые не являются «невидимыми».

То же самое относится и к разговору о технологии обнаружения вирусов. Полиморфизм и стелс-технология — абсолютно разные и не зависящие друг от друга приемы. Стелс-технология стремится предотвратить детекцию вируса в тот момент, когда он находится в системе, т.е. активен. Полиморфизм — сугубо пассивная стратегия защиты вируса от обнаружения, затрудняющая его поиск программой-фагом, работающей в «чистой» системе.

В литературе описаны случаи, когда недостаток знаний и паническая вирусофобия приводили к тому, что в страхе перед вирусами люди полностью стирали содержимое своих дисков, уничтожая результаты многомесячного труда. Полагаю, никто не будет спорить с тем, что дилетантский подход к освещению этой темы недопустим.

С уважением Гаев Д.Г., программист, Москва

О ложке дегтя

Популярная ваша рубрика «Междометия» сплошь и рядом грешит методологическими некорректностями. Устная речь, переведенная в письменный (да еще типографически оформленный) эквивалент, — две большие разницы. Энергетика витального в первом случае оказывается заменена выпотрошенным концентратом. Вы же отчего-то выправляете все остальные диалоги журнала (даже тех же самых персонажей «Междометий»), расположенные в иных рубриках?! Понятен пафос разоблачительства, под видом которого протаскивается некая, весьма упрощающая техническую задачу, вещь: ляпы смысловые (и потому менее резкие) подменяются ляпами речевыми, которые в режиме реальной речи, быть может, и ляпами-то не являются.

Ложка попсы не делает чести такому журналу, как ваш. Не стал бы писать вам об этом, если бы не надеялся на понимание и культурную вменяемость. Журнал-то хороший, хоть и приходит к нам с двухнедельным опозданием (сегодня, 19.03, я получил номер только за 04.03), что делает его «политическую» часть безнадежно устаревшей.

Д.Бавильский, Челябинск

О преферансе

Большое спасибо вам за рубрику «Преферанс». Особенно приятно решать ваши задачи. Действительно, преферанс — игра довольно простая, и большинство раскладов — проходные, не требующие для их розыгрыша особого мастерства. Тем приятнее играть действительно интересные, нестандартные расклады.

С уважением Алексей Демидов

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. +1(612) 550.0961; факс +1(612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

НЕМЕЦКИЕ БОРЦЫ СУМО НАДУЛИ НЕ ТОЛЬКО СВОИ ЖИВОТЫ, НО И ПУБЛИКУ

Апрельские игры

МАЛО КТО, ПОЗДРАВЛЯЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАЗДНИком розыгрышей, задумывается, а откуда он взялся. Некоторые исследователи считают, что корни его уходят в античные времена. Другие связывают День дурака с Карлом IX, который в 1564 году издал ордонанс, предписывающий перенести начало года с 1 апреля на 1 января. После этого многие его подданные в знак протеста продолжали посылать новогодние поздравления и подарки к 1 апреля. Известно также, что День обманов издавна существовал не только в европейских, но и в азиатских странах — в Индии, Китае, Японии. Но точное его происхождение пока науке неизвестно.

Однозначно необъяснимо и то, почему в Италии и Франции 1 апреля называется «апрельской рыбой» — днем, в который рыбу принято не есть, а подвешивать коллегам под воротник? Хорошо хоть рыбу не живую или жареную, а бумажную. Известно, что всякие подвохи были в чести еще при дворе французского короля-солнца, начинались они весной, но вряд ли были приурочены к первому дню четвертого месяца.

Считается, что именно весной рассылал свои язвительные пасквили на европейских монархов Вольтер. Он писал их у себя в Ферне долгими зимними ночами и не раз выставлял в них царствующих особ дураками. Однако и с ним, великим пересмешником, никто напрямую праздник дураков не связывает.

Российский император Петр Великий устраивал по весне грандиозный всепьянейший собор, который также не всегда приходился на 1 апреля, поскольку пост в те времена принято было блюсти.

В советский период шутили только в определенных рамках и специально отведенных для этого местах (цирке, комнате смеха с кривыми зеркалами). Впрочем, так уж повелось, что исторические решения партии и правительства об очередном «упорядочении цен на некоторые виды товаров» приходились именно на 1 апреля.

Перестройка отметилась появлением в печати первоапрельских сообщений. Первыми, помнится, были новости о переносе на двести метров Крымского моста и о покупке «Спартаком» аргентинца Диего Марадоны. И если к первой байке москвичи отнеслись с олимпийским спокойствием, то вторая была встречена настолько бурно, что пришлось руководству клуба через несколько дней давать официальное опровержение.

Впрочем, столь остроумно шутят не только у нас в стране. В 60-х годах английская телекомпания Би-би-си подготовила рассказ о диковинном в ту пору итальянском продукте — спагетти. Авторы сюжета не только заявили, что сей продукт произрастает на кустах, но и показали, как «итальянцы» поливают и подстригают этот кустарник. В тот раз телекомпании удалось навесить спагетти на уши многим англичанам.

Не обижайтесь, если и вам на этой неделе навесят лапшу на уши.

Р.Б.-Ю.

Ленин-курган

ОТКРЫВШИЙСЯ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ на прошлой неделе после профилактических работ Мавзолей Владимира Ленина в ближайшее время опять закроется. Теперь уже навсегда. По сведениям из источников, близких к информированным, на подписи у президента находится указ, должный положить конец спорам о захоронении—незахоронении тела вождя мирового пролетариата. В аппарате главы государства найдено компромиссное решение, как захоронить Ленина, не вынося тело из мавзолея: засыпать все сооружение землей, образовав в результате на Красной площади курган. По словам чиновников президентской администрации, работы начнутся в конце апреля — начале мая и обойдутся казне не более чем в 100 миллионов рублей.

На два волоска от Мессии

ИЗРАИЛЬСКИЙ РАВВИН СКРУПУЛЕЗно исследует цвет волосков «рыжей телицы» Циппоры: не возвещает ли она прихода Мессии? О том, что Господь заповедал очищать пеплом рыжих телиц «оскверненного от прикосновения к мертвому телу», говорит книга Чисел. Телицу следовало заколоть, сжечь с кедровым деревом и нитью из червленой шерсти, а пепел сохранять для очистительной воды.

Еврейские богословы утверждают, что за всю историю народа девять «телиц» были сожжены ради ритуального очищения, а десятую должен принести в жертву сам Мессия. Поэтому так важно не пропустить появления правильной рыжей телицы — «без порока, у которой нет недостатка и на которой не было ярма». Пороком считаются всего два нерыжих волоска. Ошибка в таком деле непозволительна.

ШЛАГБАУМ

Лужков	↓	Автотранспорту мэром столицы Целый месяц приказано мыться. На великом посту Мэр спасет красоту. Чистота же из грязи родится.
Уринсон	↔	Уринсону привиделся сон, Что с премьером поссорился он. Он лежит на перине, Вся перина в урине, Черномырдин кричит ему: «Вон!»
Алексий II	↓	Власть имущие мучат нас, жителей Нищих сел, городов и обителей. Возмущенье — путь ложный! Поелику возможно, Возлюбите воров и грабителей.
Немцов	↑	Пост Немцова не прост — «зам царя По внедренью идей Октября». Вряд ли грянет он громом Над всесильным «Газпромом». Уповает на Ельцина зря.

Сокровища галиона

ОДИН ИЗ ФЛАГМАНОВ ИСПАНСКОГО торгового флота — красавец галион «Капитан Иисус Мария», груженный золотом, серебром и драгоценными камнями, в жестокий шторм потерпел крушение недалеко от тихоокеанского побережья провинции Перу (сейчас это территория Эквадора) в 1645 году. Историки из компании «Судамерика Дискавериз», которая специализируется на охоте за сокровищами морей, просмотрели в архивах грузовые накладные, судовые дневники, деловую корреспонденцию того времени и в отчете спасателей обнаружили примерные координаты катастрофы. Магнитометрами «прощупали» дно и, убедившись, что остатки галиона находятся на глубине около 10 метров, начали подводные раскопки. После первых погружений аквалангисты подняли на поверхность фрагменты керамической посуды XVII века. По мнению экспертов, в трюмах «Капитаны» лежат сокровища на 7,5 млрд. долларов. Руководитель экспедиции Рони Алмейда отказывается назвать точные координаты галиона.

В БРЮССЕЛЕ СОСТОЯЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ЖИВОПИСИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ТЕЛУ. **ОСОБЫМ УСПЕХОМ ПОЛЬЗОВАЛАСЬ БЕРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ, НА ЖИВОТЕ КОТОРОЙ НАРИСОВАН ЕЕ РЕБЕНОК**

Сингапурцы самые честные в Азии

ТЕСТ НА «ПОТЕРЯННЫЙ КОШЕЛЕК», проведенный журналом Readers Digest в Азии, показал, что наиболее честные и отзывчивые в этом регионе мира — жители Сингапура: девять из десяти сингапурцев возвращали кошелек со всем его содержимым владельцу. Самый низкий показатель оказался в Гонконге: несмотря на мизерные суммы, имевшиеся в бумажнике, лишь трое из десяти жителей острова проявили сознательность. В целом в Азии было возвращено 57 процентов кошельков, а аналогичные показатели для Европы и США составляют 58 и 67 процентов соответственно.

Парк Юрского периода под Голливудом

В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ ПРИ ПРОКЛАДКЕ линий метро строители обнаружили окаменелые останки птиц, рыб, дельфинов, мастодонтов, верблюдов и бизонов, обитавших на территории Калифорнии миллионы лет назад. Причем скелеты ископаемых были найдены рядом с тем местом, где сейчас располагается парк с действующими моделями бронтозавров и прочих чудищ, которые населяли картину Спилберга «Парк Юрского периода».

Археологи Робин Тернер и Брюс Ландер были потрясены такой неожиданной находкой. Особенно поразил ученых окаменелый скелет дельфина, в желудке у которого они обнаружили непереваренные остатки рыбы. Семьвосемь миллионов лет назад на месте Лос-Анджелеса было море, затем вода отступила, и климат стал более влажным. По голливудскому бульвару гуляли стада верблюдов и бизонов, проживавших здесь до ледникового периода.

Душегуба — к ответу!

ПОДАЮЩЕМУ БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ молодому ученому Эри Хоффману из графства Марин (штат Калифорния, США) крупно не повезло. Он был отстранен от участия в местной «выставке научных достижений». Эри занимается изучением влияния радиации на функцию воспроизведения потомства у плодовых мушек, но по правилам нанесение ущерба здоровью животных, участвующих в экспериментах, строго запрещено. Средний срок жизни плодовой мушки — три недели, а опыт Эри продолжался 12 недель... Представляете, сколько мух пало жертвами бесчеловечного эксперимента? «По-моему, им жилось не дурно»,— считает Хоффман, кормивший своих мушек отборной пищей и даже обеспечивавший в их пробирках комфортные климатические условия.

HTPP: // WWW. VATICAN. VA

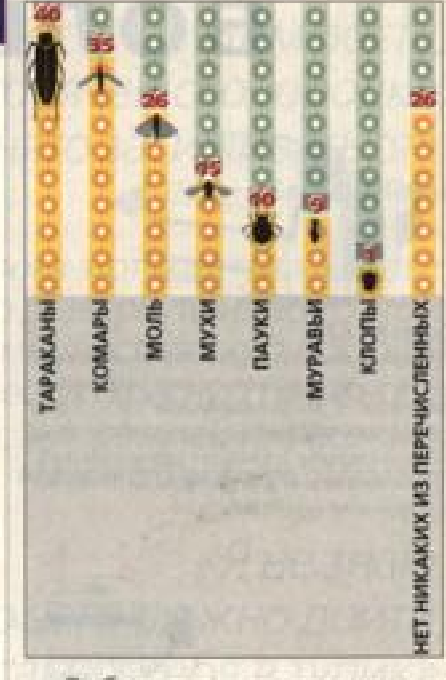
НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПАПА РИМский не умеет пользоваться компьютером и продолжает писать все свои выступления от руки по-польски, проект подключения Ватикана к сети Интернет вызвал самое горячее одобрение с его стороны. В день Пасхи католики мира впервые смогут «виртуально» присутствовать на папской проповеди, причем трудностей с пониманием не возникнет: она будет передаваться на нескольких основных языках мира. Кроме того, желающие смогут «побродить» по музеям Ватикана, «заглянуть» в его архивы или освежить в памяти пару-тройку папских энциклик. Все это станет возможным благодаря трем главным серверам, окрещенным именами архангелов — Рафаил, Михаил и Гавриил. Система, однако, не дает возможности отправлять запросы и сообщения напрямую к Папе: в лучшем случае вас переадресуют к соответствующему разделу Катехизиса.

ДОЖДИ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕОБХОДИМЫ НЕ ТОЛЬКО РАСТЕНИЯМ, НО И РЫБАМ. ИЗ-ЗА ЗАСУХИ ОЗЕРО В ОКРЕСТНОСТЯХ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО СИЛЬНО ОБМЕЛЕЛО И ЕГО ОБИТАТЕЛЯМ СТАЛО НЕ ХВАТАТЬ КИСЛОРОДА. В РЕЗУЛЬТАТЕ НА ПОВЕРХНОСТЬ ВСПЛЫЛИ ДЕСЯТКИ ТОНН ДОХЛОЙ РЫБЫ

Кого мы кормим

ВЦИОМ ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ ПРОБЛЕмой наличия насекомых в домах городских жителей. В ходе опроса по представительной для городского населения России выборке (1600 человек) был задан вопрос: «Есть ли у вас в доме?..» Вот какое получилось распределение ответов (в процентах). Количество ответов превышает 100%, так как часто сообщалось о нескольких видах насекомых.

Любопытно, что тараканы и моль водятся в семьях с достатком ниже среднего. Клопы, пауки, комары и мухи — вне зависимости от материального состояния. А вот муравьи наличествуют в семьях с доходами выше среднего.

По информации «Итогов», REUTER, «Newsweek», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA ФОТО REUTER, AP, AFP

«Мне вчера президент сказал: «Ты действуй потверже, но позаконнее».

Игорь Родионов

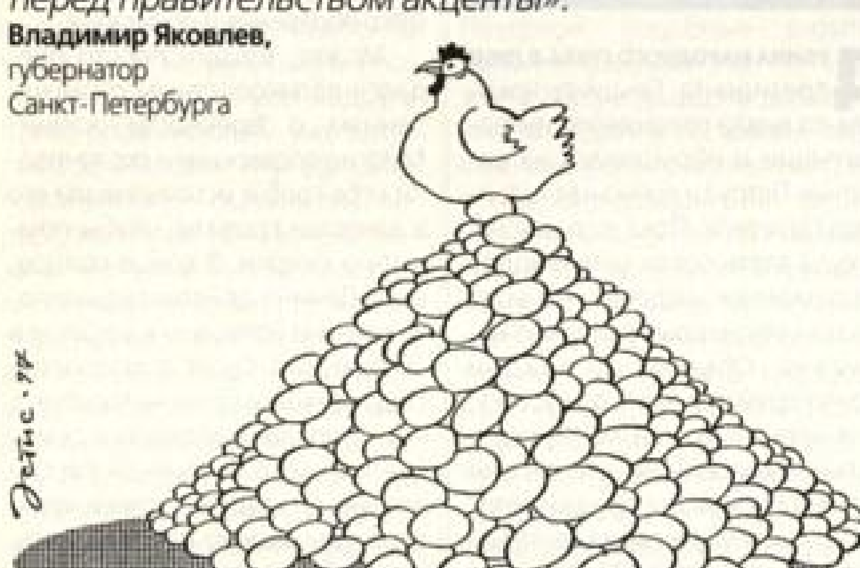
«Сейчас идут мощные такие объяснения: что, почему, как. Черномырдин и Чубайс, вот... Кого-то Чубайс, кого-то Черномырдин. Все это далеко не так, далеко не так. Даже очень далеко не так. Никаких у нас тут противоречий нет и не должно быть».

Виктор Черномырдин

«Мы — один из регионов, который четко ставит перед правительством акценты».

Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга

«Закрыл багажник — отпали задние фонари. Потом я закрыл капот — отпал передний фонарь. Закрыл дверь — дверь отпала. Десять тысяч проехал — коробка отпала. Она сегодня стоит восемьдесят семь тысяч долларов».

Павел Бородин, управделами президента, о спец«Волге»

«Просто на этом посту, как на горячей сковородке, не принято засиживаться».

Евгений Ясин

«Пока Ленин тут, пока этот кристалл живет — в любой момент опять можно развернуть из всего этого Советский Союз, коммунистическую доктрину и коммунистическую красную реальность с ее энергией, экспрессией и красотой».

Александр Проханов о Мавзолее

«Я знаю, что этот сарай будет обрушен, если не сам развалится: дошел. Ему не дать только в агонии кого-нибудь лягнуть напоследок».

Александр Лебедь

«Я не знаю, до чего можно дойти, загоняя самих себя в тупик».

Андрей Козырев

«Премьер-министр возглавляет правительство и, так сказать, выражаясь шершавым языком плаката, направляет действия всех вице-премьеров».

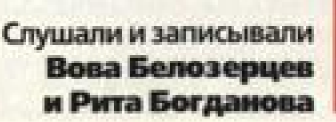
Яков Уринсон

«Даже мало будет, если к каждому вору приставить по Куликову».

Павел Бунич

«Подогрев истории идет именно из России».

Гарри Каспаров

Слушали и записывали **Вова Белозерцев и Рита Богданова**

Инкогнито

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

ВЕСНА В 1697 ГОДУ И ТАК ПРИПОЗДнилась. Русское Великое посольство, состоявшее из трех великих послов, тридцати придворных, тридцати пяти волонтеров, шестидесяти двух караульных, четырех карлов, а всего насчитывавшее около двухсот пятидесяти человек, весь путь от Москвы проделало на санях — но когда 31 марта оно добралось до шведской крепости Риги, както разом потеплело, Двина вскрылась и широко разлилась, «и многую шкоду учинила и погребы многие затопила». Стало ясно, что пора пересаживаться в кареты.

ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА: ПЕТР ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ ДВОРЕ ТЕТЕШКАЕТ БУДУЩЕГО ЛЮДОВИКА XV

Здесь царя Петра, путешествовавшего при посольстве инкогнито под фамилией Михайлов в должности десятника второго десятку волонтеров, постигло первое разочарование в Западе. Он писал в Москву: «Торговые люди здесь ходят в мантелях, и кажется, что зело правдивые, а с ямщиками нашими, как стали сани продавать, за копейку матерно лаются». Впрочем, тем же историческим днем проявлено было и первое низкопоклонство: Петр закупил и отправил домой «некоторые перевязи солдатские к новизне и удивлению».

4 апреля отпраздновали в походной церкви православную Пасху, для чего еще заранее из Пскова были привезены шестеро певчих. Приставленный к посольству шведский капитан Лилиенштерн рапортует городскому коменданту Дальбергу: «Так как шел слух, что его царское величество сам здесь находится, то, хоть и запрещено было русским под страхом смерти это разглашать, я старался получить на сей счет верное известие, однако никого не мог побудить сообщить мне о том и еще того менее показать мне его величество, хотя я и заприметил одну личность в совсем плохом костюме, которая выделялась среди всех остальных своим величественным видом».

А 5-го с утра Петр на серой лошади выехал со двора Якова Шуберта, где квартировал, и отправился из предместья Ластадии через Карловы ворота направо вокруг городской стены. О том, что происходило дальше, стороны сообщают по-разному. Русская версия в изложении Шафирова выглядит так: «Понеже та дорога в некоторых местах близ конца внешнего контрэскарпа, то пикеты с великим криком и угрозами и прикладываясь ружьем возбраняли и хотели стрелять, чтоб не ездили будто близ крепостей. На что им ответствовано, что та всенародная дорога, и для чего всем вольно, а нам невольно. А ежели им противно, чтоб показали другую дорогу». Отчет генерал-губернатора Дальберга королю Карлу XII звучит по-другому: «Стали ездить верхом вокруг города и не только рассматривать местность при помощи зрительных труб, но и рисовать и снимать план города и даже, прохаживаясь по валам и контрэскарпам, пытались измерить глубину рвов. Таких вещей не потерпят ни в одной крепости Европы». Первый Великий посол Лефорт вынужден был извиниться за «своих людей» и заявить, что «караул поступил правильно и выполнил свою обязанность», — однако через три года этот инцидент был использован Россией в качестве предлога, чтобы объявить Швеции войну. Тогда на запрос из Стокгольма Дальберг поднял архивы и доложил, что претензия русских, будто их держали взаперти, не соответствует действительности: «Напротив, они вполне свободно и толпами ходили по всему городу, заходя во все лавки, мастерские, трактиры и всюду, куда им было угодно». Что же касается обвинения, будто царю не было оказано приличествующих почестей, то и тут Дальберг не сомневался в своей правоте: «Имелись основания думать, что Петром было бы дурно принято, если бы мы дали понять, что знаем о его высоком присутствии у нас».

Но со своими Петр и не думал разыгрывать оскорбленную невинность. В шифрованном послании в Москву он деловито констатирует: «Солдат здесь 2780. Город укреплен гораздо, только не доделан. Зело здесь боятся и мало приятны». ■

Кто последний в мавзолей?

Михаил Успенский

ВЕЛИКОПОСТНОЕ

ДУБИНА НАРОДНОГО ГНЕВА В ЛИЦЕ президента Ельцина наконец-то вняла голошению интеллигенции и обрушилась на памятник Петру I и лично на скульптора Церетели. Пока еще неясно, откуда взять сорок миллиардов на демонтаж шедевра, но вряд ли эти миллиарды правильно насчитаны. Объяви, что каждый может прийти и взять по кусочку, — и через сутки на месте ростральной колонны не останется ни грамма бронзы, ни крошки бетона, а пожалуй, и сваи все повыдергают, так что в Москве-реке образуется изрядная дыра. Металл-то нынче дорог.

Дубина, к примеру, от шпаги отличается неимоверной инерцией. Дубина народного гнева не остановилась на Петре и по этой самой инерции заехала на километр северо-восточнее, попав прямо по мавзолею и лично В.И. Ленину, какового президент предложил захоронить по-христиански. Общественность изумилась. На вынос тела уже давно перестали надеяться и, соответственно, лет пять как перестали теребить власть по этому поводу. Изумившись, общественность инициативу власти поддержала: газеты дружно стали печатать опросы читателей и собственные проповеди. Все сводилось к тому, что двадцать лет назад сказал Фазиль Искандер в знаменитом романе о чегемцах, которые «многие беды, накатывавшие на нашу страну, часто склонны были объяснять этим великим грехом, непреданием земле костей покойника, тоскующих по земле».

Может, Ельцин решил списать на непреданного земле Ленина такие беды, как невыплату зарплаты и грядущее повышение квартплаты? Но чегемцев среди русских не так много, больше эндурцев, лишенных как веры, так и суеверий.

Может, Ельцин решил проявить христианское благочестие? Но мы, христиане, веруем в Воскресение, а не в плодородие, и потому не обожествляем землю. Бывали святые, просившие выкинуть их тело собакам, а еще больше святых, останки которых выкапывали из земли для почитания. Через стенку (кремлевскую) от мавзолея в Успенском соборе покоятся, к примеру, мощи митрополита Филиппа для всеобщего обозрения и почитания.

Может, Ельцин просто предался великопостным размышлениям о бренности жизни? Многие подвижники сколачивали себе гроб и использовали его в качестве кровати, чтобы помнить о смерти. В конце концов, если Ленина действительно похоронят на Волковом кладбище в Питере, что будет в мавзолее? Под ларек или бутик не годится, а под усыпальницу первого демократического правителя России вполне. От старой надписи четыре буквы можно использовать, понадобится всего две новых литеры, — кто читает последнюю страницу «Итогов», оценит фасад мавзолея как пространство для игры в «эрудит».

Дубина народного гнева на то и дубина, что резкость ее движений мало связана с разумным отношением к делу. А дело не в том, чтобы оказать Ленину милость и похоронить «по-человечески». Дело в том, что не может в центре столицы находиться кладбище, в котором лучшие места отданы самым подлым, самым кровавым и самым бесчестным политикам, пришедшим к власти беззаконным путем и беззаконным путем эту власть удерживавшим. Не одного Ленина, а всех их надо выковырять из земли «священной древней столицы России» и перезахоронить: Сталина и более мелких палачей и бандитов — в том загадочном месте, где у нас хоронят казнимых преступников, людей же порядочных, имевших несчастье стать заслонкой для режима (они-то в основном в стену засунуты), — в Донском крематории или на Новодевичьем. А мавзолей пускай стоит пустым, никого не хранящее захоронение прекрасно дополнит ни в кого не стреляющую царь-пушку и никому не звонящий царь-колокол. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Письма с третьего берега: о зарубежных гостях

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

В НАШУ ЗАГОРОДНУЮ РЕЗИДЕНЦИЮ, средневековый амбар «Кривой рог» (Crumplehorn Barn) заехала приятельница из Москвы. Общение с гостями из России всегда травматично. Особенно когда гость не русский, а иностранец, вроде нашей подруги Клио, проживающей уже который год в России. «Ну здрасьте-пожалуйста!» — сказала она, переступив порог. (Она хотела сказать: «Ну вот и я!») Ее прадеды пересекали рубежи, строя Британскую империю. То, что было для них бременем белого человека, в наши дни называется якобы культурным обменом. По-моему, Россия для иностранца — это не культурный обмен, а эпидемическое заболевание. Одурев от скуки и разобщенности у себя где-нибудь в Рединге (см. «Балладу Редингской тюрьмы» Оскара Уайльда), иностранец отправляется в Россию, как в детстве в цирк, а заканчивает психиатрической больницей. Год в России — это как прививка: закаляет организм. Два года — это заразная болезнь. Три года — это смертельный случай: наступают необратимые изменения в организме, и прежний милый приятель-англичанин перестает существовать. Вместо ироничного и эксцентричного позитивиста (позитивистки) перед вами возникает эгоцентричный демагог: хлещет водку, изъясняется исключительно монологами-идеологемами и с ражем рассуждает про какого-нибудь Собчака с таким же фанатизмом, с каким Поприщин рассуждал о собаках. Главное, он уверен, что все на свете знают, кто такой Собчак. Его английский собеседник обычно не слишком уверен, Пастернак ли написал роман «Доктор Живаго», или же это доктор Живаго написал роман «Солженицын».

Для меня с моей женой Ниной Петровой подобные визиты вдвойне травматичны. Ты прожил в России тридцать драматических годин, в состоянии подвижнического отчаяния эмигрировал, еще двадцать лет героически приучал себя к другой жизни вне России, а тут тебе три часа без перерыва долдонят о том, что вне России жизни вообще нет: там из ихнего окна площадь Красная видна. А из нашего окошка зато виден дуб, уже зеленый, под голубым небом с белыми облаками, и гнедая Мэри флиртует с осликом Нэдди, а Руфус с Демьяном как будто для них организовали на лужайке с гусями кордебалет. Взгляни, Клио, какая неподражаемая красота, какой созидательный покой разлит вокруг! Но Клио не глядит в окно. Она рассуждает про Собчака или про Лебедя. Почему не про наших гусей и фазанов? Получается, все наши усилия тут — коту под хвост? Кому такое, интересно, понравится?

Но еще хуже, когда иностранец свободно говорит по-русски. Три часа он будет тебе, коренному москвичу родом из Марьиной рощи, объяснять, что Новый Арбат это и есть Калининский проспект. Когда же ты пытаешься намекнуть ему ненавязчиво, что курятник — это не курительный вагон, он дает тебе понять, что ты за годы тягостной разлуки с родиной подзабыл русский язык.

В таких случаях я предпринимаю жестокие карательные меры. Дело в том, что иностранец свободно понимает чужую речь, если она обращена именно к нему, на него. (Прошло лет десять, прежде чем я, скажем, стал фиксировать случайный разговор соседей по лондонскому автобусу.) Я начинаю изъясняться скороговоркой, слегка иронично, скатываясь на интонацию, как сейчас говорят, стеба. У приятеля-иностранца в глазах начинается паника. Он перестает понимать вообще. Потому что на всякого иностранца, знающего русский язык, найдется такой русский человек, которого не только иностранец, но даже соотечественник никогда не поймет.

И все же, если ты свободно говоришь на иностранном языке, некоторые люди с готовностью принимают тебя за своего. Пока не узнают, что ты иностранец. Тогда с тобой начинают говорить как с психически неполноценным: выкрикивают тебе в ухо громким голосом набор слов без падежей. Такие люди не могут поверить, что чужак-иностранец может понять их язык в принципе, поскольку сами они уже давно не могут понять собственной супруги.

У подобной реакции есть свои плюсы. Например, однажды, во время первого Международного фестиваля молодежи в Москве пятьдесят седьмого (если не ошибаюсь) года, в мою родную Марьину рощу забрел негр. Он стоял на углу Октябрьской улицы и Институтского переулка. Он заблудился. Он выглядел ужасно несчастным и подошел к газировщице на углу. До него негров в Марьиной роще в жизни не видали. Собралась толпа. Каждый брал его за пуговицу и кричал ему в ухо что-то про светлое будущее и братство народов. Газировщица решила продемонстрировать негру преимущество социалистического мира над капиталистическим и дала ему стакан газировки с вишневым сиропом бесплатно. Я тоже потянулся за стаканом. После публичных лозунгов о светлом будущем и братстве народов газировщице отступать было некуда. Так я получил первый в своей жизни бесплатный стакан газировки. ■

Цезарь из Нижнего

Борис Немцов одновременно ведет борьбу с привилегиями, коррупцией, естественными монополиями и еще обещает, что пенсии будут платить регулярно

Дмитрий Пинскер

ПРЕЕМНИКИ

Первый вице-премьер России Борис Немцов продолжает ездить на автомобиле родной ему марки ГАЗ. Он уже успел надоесть своими заявлениями о том, что пересадит всех высших чиновников с иномарок на машины нижегородского завода, но тем не менее добился определенного результата — соответствующего распоряжения президента РФ. Однако до недавнего времени Немцов был единственным российским высокопоставленным чиновником, который разъезжал на отечественном авто, по просту даже без «мигалки». Хозяйственники утверждают, что любовь к иномаркам не блажь, а суровая необходимость: машины высших должностных лиц увешаны таким количеством «сбруи», какое не всякая «Волга» сумеет стронуть с места. Но даже если стосильные машины и появятся, на их перевооружение требуется время («Волги» давно не оснащаются всяческими телефонами, рациями, системами защиты и прочими ухищрениями). Так что еще долгое время все, кому положено, будут ездить на комфортабельных иномарках с телефонами и «мигалками».

Впрочем, бывший губернатор может быть в будущем вознагражден за «муки». В качестве первого шага на федеральном уровне требование одарить всех чиновников отечественными «колесами» — не самая глупая выдумка. «Популистский ход в стиле раннего Ельцина», как определил всю эту акцию один кремлевский чиновник, несомненно, расположит к Немцову простых людей. Его с одобрением воспримут и отечественные товаропроизводители (в первом вице-премьере они могут узреть представителя своих интересов). Немного огорчатся чиновники, которым не удастся выкупить по остаточной стоимости списанные «за ненадобностью» «Мерседесы» и «Ауди». Однако высока вероятность, что эти машины все равно окажутся в личных гаражах высших должностных лиц после «правильно» организованных аукционов. Так что в проигрыше оказались лишь чиновники среднего уровня, потерявшие надежду со временем, по мере продвижения по служебной лестнице, пересесть с «Волг», которые у них уже есть, хотя бы на корейские авто.

При этом ни в Кремле, ни в Белом доме не сомневаются, что автомобильным патриотизмом война нового первого вице-премьера с привилегиями и закончится, а потому не сердятся. Видно невооруженным глазом — этот не последует по стопам генерала Лебедя. Не тот характер — не поплывет против течения. Впрочем, и бесконфликтной фигурой он не станет. У него, что бы он ни говорил, есть конкретная цель — стать единственным кандидатом в президенты от партии власти.

Кандидат в кандидаты

В Кремле давно присматривались к Борису Немцову. Он молод и честолюбив, оказался хорошим руководителем и организатором. Он справился с не самой благополучной российской губернией значительно успешнее многих коллег, которым с их регионами повезло чуть больше. У него почти регулярно платили пенсии и пособия, менее аккуратно, но все-таки платили зарплаты. При этом он никому ни на что не жаловался и не пытался валить вину за все беды на Москву. Это за него сделали местные жители, многие из которых абсолютно уверены, что если бы «не всякие там Чубайсы, то наш Борис все давно наладил бы».

Желание привлечь нижегородского губернатора к управлению государством на самом высоком уровне власти в последние месяцы в Москве возникало не раз. Он отказывался от заманчивых предложений, объясняя невозможность своего переезда в столицу обязательствами перед избирателями. Но, как свидетельствуют наши источники, у собеседников Немцова всегда оставалось ощущение, что губернатору чего-то недопредложили, что он попросту спокойно, неторопливо торгуется.

До поры до времени переговоры с ним от имени президента вели высокопоставленные чиновники. И, судя по имеющейся информации, прочили Немцову совсем другую работу.

По замыслу Анатолия Чубайса нижегородский губернатор должен был занять место главы президентской администрации и довести дело предшественника до конца: создать из аппарата президента нечто вроде «министерства по делам регионов». При этом основную работу по подбору кадров бывший руководитель полагал завершенной, и теперь предстояло отладить всю систему на ходу. Однако такая работа не сулила больших политических дивидендов, и Немцов продолжал отказываться. Пока его не призвал пред свои светлы очи сам Борис Николаевич.

Должность, полученная Немцовым в итоге, действительно может быть расценена как «расстрельная». До сих пор кураторы социальной сферы никакими выдающимися подвигами не прославились. Однако Борис Ефимович как человек амбициозный и уверенный в своих силах всерьез рассчитывает сделать себе политический капитал именно на улучшении жизни простых россиян. Он здорово рискует, но овчинка стоит выделки.

По информации из кремлевских источников, 17 марта Немцов ушел от президента не только успокоенный обещаниями «не трогать его полтора—два года» и всячески помогать, но и обнадеженный заверениями, что вопрос о преемнике Ельцина на выборах 2000 года не решен окончательно и что шансы его, Немцова, отобрать у Черномырдина президентское благословение и поддержку не равны нулю.

ОДНАЖДЫ НИЖЕГОРОДСКИЙ ПОСАДСКИЙ СТАРОСТА УЖЕ СПАС РОССИЮ, **НО НА ЦАРСТВО ТОГДА ВЫБРАЛИ НЕКОЕГО М.Ф.РОМАНОВА**

Примечательно, что, судя по имеющимся данным, Виктор Степанович пока не видит в своем первом заместителе реального конкурента. И хотя появление такового на горизонте вряд ли кого-то может порадовать, премьер справедливо рассчитывает, что Ельцин захочет передать бразды правления «своему» человеку — проверенному и социально близкому. Как выразился недавно один кремлевский чиновник: «Борис Николаевич захочет через три года увидеть на своем месте своего двойника».

Однако никто не может гарантировать, что президент не изменит свои взгляды на образ будущего российского лидера. Никто не может обещать, что Ельцин однажды не решит, что он «устал» от Черномырдина, как это уже случалось дважды: с Бурбулисом и Илюшиным. А выбор одного преемника из двух или трех делать придется все равно — ситуация для кандидата партии власти на будущих президентских выборах будет мало чем отличаться от прошлогодней. И потому появление в списке для голосования нескольких президентских ставленников приведет к плачевному итогу — победе оппозиционеров.

Что делать? И главное — как?

«Ему надо изменить свой внешний облик. Например, постричься. Почаще мелькать по телевизору, чтобы его всегда узнавали. Говорить проще и, может быть, чуть помедленнее» — таков был ответ одного из профессиональных имиджмейкеров на вопрос корреспондента «Итогов», что надо сделать Борису Немцову, дабы завоевать симпатии избирателей.

По мнению профессионалов избирательного бизнеса, пока шансы первого вице-премьера победить на предстоящих в 2000 году выборах невелики. Но дело это поправимое. «Чтобы обеспечить его избрание президентом, достаточно и года. Если, конечно, на этого кандидата будет работать вся властная вертикаль, как это было с Ельциным», — заявил «Итогам» руководитель одной фирмы, специализирующейся на проведении избирательных кампаний.

Но для того чтобы президент сделал свой выбор в пользу молодого кандидата, Немцов должен иметь в активе нечто большее, нежели успехи в отдельно взятой области. Тем более что свой выбор президент вряд ли сделает сейчас. В лучшем случае это произойдет за год до голосования.

Так что новый вице-премьер должен добиться на федеральном уровне того же, чего добился в Нижнем, — всеобщего почитания в образе бескорыстного борца за народные интересы, способного при этом не только говорить, но и что-то реальное делать.

Ему надо завоевать симпатии региональных лидеров: они до сих пор относились к нему с уважением, но после переезда нижегородца в Москву в губернаторах может проснуться вполне естественная ревность. Чтобы ей на смену пришло иное чувство — надо убедить регионалов, что именно первый вице-премьер, а не кто-нибудь другой, например московский мэр Юрий Лужков, будет отстаивать их интересы в столице.

Но главное — ему нужно продемонстрировать реальные успехи на своем основном правительственном поприще. На пресс-конференции в прошлую среду первый вице-премьер уже заявил о готовящемся наступлении на коррупцию в сфере государственных закупок. Он раскрыл и свои замыслы насчет тактики борьбы с естественными монополиями: последовательно будут снижены ставки на электроэнергию (салют РАО «ЕЭС России»), на железнодорожные перевозки (привет МПС), и только после этого предстоит раскулачивание «Газпрома» (команде Виктора Черномырдина разрешается пока выдохнуть). Но прежде чем пересматривать тарифы, Немцов собирается «выбить» из монополистов почти пятитриллионный долг Пенсионному фонду.

Однако этими затеями планы бывшего губернатора не исчерпываются. В ближайшее время можно ждать первых шагов по реализации реформы жилищно-коммунального хозяйства. В частности, речь пойдет об установлении верхнего предела квартплаты и организации реально действующей «службы субсидий».

Для достижения успеха на всех этих фронтах Немцову требуется команда, куда должны входить как высшие сановники, так и рабочие лошадки. Ни тех, ни других в окружении Немцова не наблюдается. Пока он может рассчитывать лишь на бывшего самарского мэра Олега Сысуева, способного обеспечить первому вице-премьеру поддержку руководителей районов и крупных городов, благо среди мэров новый зампред правительства до сих пор пользовался авторитетом. В результате может неожиданно заработать давно пропагандировавшаяся Сергеем Шахраем схема союза обитателей первого и третьего этажей власти (федерального центра и руководства районов и городов) для борьбы со вторым этажом — руководителями субъектов Федерации.

Впрочем, было бы ошибкой заранее записывать Сысуева в команду Немцова, поскольку на новую должность самарского городского голову рекомендовали президенту люди Анатолия Чубайса (а вовсе не самарский губернатор Константин Титов, как было принято считать до сих пор). Олег Сысуев совсем не горел желанием трудиться в паре с Борисом Немцовым. Но, как заметил в беседе с корреспондентом «Итогов» высокопоставленный кремлевский чиновник, «для Олега не очень важно, с кем конкретно работать, главное для него было вырваться от Титова».

Если и дальше людей Немцову будет подбирать Чубайс и его команда, то можно будет смело утверждать, что Анатолий Борисович действительно рассматривает бывшего губернатора как еще один объект приложения своих навыков «делания президентов» (до сих пор предполагалось, что работать Чубайс будет на Черномырдина). И, может, не случайно московский политический бомонд уже окрестил Бориса Немцова коротким прозвищем «Беня» по аналогии с «Беном», как величают Бориса Ельцина. ■

Разум и чувствительность

Самые заядлые забастовщики — шахтеры — готовы поддержать последовательные действия радикальных либералов

Виктор Стрельников

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Перед всероссийской акцией протеста, прошедшей 27 марта, правительство обильно сыпало солому на те места, куда падать особенно неприятно. Например, в шахты. К самым злобным забастовщикам, шахтерам, был направлен самый хитрый представитель Кабинета министров — Анатолий Чубайс. Получился весьма забавный и поучительный разговор.

Не стачки ради, а пользы для

Оказавшись в кольце телекамер сразу по прибытии в кемеровский аэропорт, г-н Чубайс заявил, что его приезд имеет главной целью не уменьшение на тысячу-другую числа изготовившихся митинговать 27 марта, а поиск принципиальных решений проблем угольной отрасли. Для таких исканий был повод и место: в Кемерове проходил Всероссийский съезд шахтеров.

Сами по себе проблемы были прекрасно известны московскому гостю, но от того не становились менее острыми. На многих предприятиях горняки не получают зарплату по полгода. Потребители угля, прежде всего электроэнергетики, также подолгу не перечисляют деньги за отгруженную продукцию. График выделения дотаций из бюджета не выполняется. Казалось бы, доведенные несколько лет назад до отчаяния и закрепившиеся в этом состоянии шахтеры должны растерзать министра, имя которого в массовом сознании ассоциируется с образом Мефистофеля, получающего наслаждение от страданий человеческих.

Однако летевшие в вице-премьерском самолете члены правительственной делегации совершенно не опасались насильственных действий толпы и с аппетитом поглощали аэрофлотовский обед повышенной калорийности. Потому что знали: шахтеры давно и нежно любят г-на Чубайса.

Все познается в сравнении

Присутствуя в прошлом году на заседании правительственной комиссии по социально-экономическим проблемам угледобывающих регионов, которую после отставки г-на Чубайса возглавил Владимир Каданников, автор этих строк услышал шепот двух сидевших рядом и также страдавших от скуки представителей шахтерских коллективов: «Каданников, конечно, мужик свойский, но до Чубайса ему далеко. У того не голова — компьютер. Проблему схватывал на лету, а с этим сидим третий час над первым вопросом».

На съезде в Кемерове тоже складывалось впечатление, что угольщики «привечают» вице-премьера за те же личные качества (четкую до жесткости манеру речи, быстроту реакции, самоуверенность), за которые его ненавидит большая часть остального населения страны.

На самом деле истоки первой народной любви к «реформатору-приватизатору» залегают, видимо, глубже. Дело в том, что пресловутая реструктуризация угольной отрасли, предусматривающая закрытие нерентабельных шахт и дальнейшую приватизацию угольных компаний, вполне соответствует чаяниям горняков.

Ни один коммунист не убедит угольщика в необходимости бороться против закрытия его шахты, если она неэффективна. На какой-нибудь загибающейся чулочно-носочной фабрике можно попробовать поднять бузу. Но призывать шахтера работать в нерентабельной шахте ничуть не проще, чем доказать, что орудовать отбойным молотком на тысячеметровой глубине в страшной духоте при постоянной угрозе взрыва приятнее, чем загребать уголь ковшом, сидя на солнышке в кабине экскаватора.

Поэтому шахтеры уже давно за эту самую реструктуризацию, хотя выступивший на съезде ветеран отрасли жаловался на трудно-произносимость иностранного слова. Зато другой оратор рассказал, что в их шахтерском поселке уже каждая бабуся знает, что такое транш. И старушки молятся на то, чтобы Анатолий Чубайс, известный своим влиянием на международные финансовые организации, сумел договориться с Всемирным банком о предоставлении России второго угольного займа. Пенсионерки знают, что сделать это будет непросто, потому что первый такой кредит Минфин в прошлом году использовал не по назначению. «Эти старушки вас иначе как Толик не называют», — сказал г-ну Чубайсу делегированный на съезд рассказчик.

Некоторые наблюдатели справедливо отмечали, что на съезде присутствовали в основном директора угледобывающих предприятий и боссы отраслевых профсоюзов, что главной целью их диалога с первым вице-премьером были дотации. Но в этом нет никакого противоречия, во-первых, с интересами простых шахтеров и, во-вторых, с намерениями правительства. Жестокий реформатор Чубайс никогда не отрицал необходимости государственной финансовой поддержки угольной отрасли. В отличие, кстати, от красного директора Каданникова, который, напротив, пытался стыдить шахтеров за то, что они, будучи «здоровыми мужиками», пытаются «сидеть на шее бюджета».

Единственный подвох, который содержит в себе дотирование угледобывающей промышленности, — это опять-таки нецелевое использование средств. Нет сомнений в том, что Чубайс, ставший по совместительству министром финансов, будет зверствовать при наведении контроля за расходованием бюджетных денег. Можно спорить о том, как к этому отнесутся директора шахт, но поддержка рабочих таким усилиям гарантирована.

Между правдой и истиной

На почве разговоров о том, что новому правительству предстоит принимать сплошь непопулярные меры, возникает вопрос: а почему, собственно, действия радикализованного Кабинета непременно должны вызвать всенародный гнев? Совершенно очевидно, что к непопулярным мерам нельзя отнести регулирование естественных монополий. Странно было бы ожидать народного восстания в связи с понижением цен на электроэнергию, газ, а также тарифов на железнодорожные перевозки. Кстати, далеко не факт, что снижению цен как таковому будут сопротивляться и руководители естественных монополий.

Вообще правительственные решения, видимо, следовало бы разделять скорее на эффективные и ошибочные, чем на популярные и непопулярные. Эффективные решения могут стать непопулярными, очевидно, только в двух случаях: во-первых, если позитивные изменения наступят очень нескоро, и население не готово в период ожидания нести необходимые для достижения результата издержки; во-вторых, если население просто не понимает сути происходящего.

Шахтеры первыми, еще при Михаиле Горбачеве, ввязались в драку с властями, и на данный момент они хорошо разбираются в экономической политике, включая бюджетный процесс, борьбу с неплатежами, структурные реформы. И съезд в Кемерове наглядно продемонстрировал пока еще редкое единство «реформируемых» и авторов реформ. Г-н Чубайс несколько раз повторил в своем заключительном слове на съезде и на последующей пресс-конференции, что ему не пришлось никого ни в чем убеждать. Все знают, что и как надо делать. И возвращению г-на Чубайса в правительство шахтеры радовались именно потому, что надеются обрести в его лице толкового координатора и гаранта намеченных действий. ■

Весеннее обострение **трудящихся**

Акция протеста в минувший четверг явно не оправдала чаяний и надежд своих вдохновителей. Волны народного гнева в бурю так и не переросли

Александр Рыклин

МАССЫ

Накануне 27 марта обнаружилась закавыка: стало не совсем понятно против кого, собственно, направляется акция протеста. Может быть, по этой причине она и собрала под свои знамена значительно меньше трудящихся, чем ожидалось. За день до манифестации премьер Черномырдин объявил о завершении реорганизации правительства, в котором произошли замены почти на всех ключевых постах. Более того, глава кабинета потребовал ускорить разрешение кризиса неплатежей, как можно скорее ликвидировать задолженности по зарплате и заодно усилить контроль за исполнением правительственных решений. Еще более грозно выступил президент, устроив выволочку уже новому правительству.

Создавалось впечатление, что в Москве колонну манифестантов возглавят первые лица страны. И будут требовать распять всяческих большаковых и илюшиных, которых, правда, уже в Белом доме нет.

Но этого не произошло. В четверг Борис Ельцин уехал в Горки отдыхать и готовиться к саммиту СНГ, а премьер публично рассуждал о том, что «у нового состава правительства есть реальная возможность переломить экономическую ситуацию в России уже в этом году». Тем не менее бюджетники, которые пока никак на себе не ощутили объявленное премьером увеличение доходов на четыре процента, вышли на улицу.

В Приморье по традиции требовали отставки правительства, обещали умереть, но не допустить передачи приграничных территорий Китаю и на сутки отключили электричество. На Урале отдали трибуну левым и перекрыли пару автомагистралей. На Северном Кавказе на все лады склоняли траченый молью слоган «Банду Ельцина — под суд!» и грозились вздернуть на дыбу Чубайса.

В Москве, как всегда, лозунги и требования оказались разнообразнее, чем в провинции, — сказалось присутствие «столпов духовности». Действо началось в 13 часов пикетированием Белого дома. Лозунги представителей оборонной промышленности претендовали на оригинальность и возвышались до подлинно эпического слога. Например: «Что Е.Б.Н. что Б.Е. Н. — для России один хрен». Настроение в рядах демонстрантов было приподнятое, но отнюдь не агрессивное. Непомерно большое число суетившихся вокруг журналистов смущало демонстрантов. В разговоры они вступали неохотно, сетовали на развал «оборонки», наотрез отказывались называть свои засекреченные предприятия и отсылали к руководству.

Далее следовали ученые из Академии наук. Ученые действовали иначе: мест работы не скрывали и с удовольствием описывали страдания голодающего физика. Плакаты и транспаранты этой категории граждан оригинальностью не отличались и поэтическими красотами не блистали. Замыкали колонну студенты какого-то московского института. Студенты явно воспринимали происходящее, как очередную тусовку.

Пикет выстроился напротив Белого дома, установил плакаты и принялся позировать перед снимающей публикой. Журналистов было явно больше.

Некоторое смятение в ряды правоохранительных органов внесло появление «Черной сотни». Правда, ни какой сотни не было и в помине — с десяток разновозрастных людей развернули ширму, с двух сторон обклеенную характерной печатной продукцией. Рядом с собой они поставили большой чемодан, из которого время от времени извлекали очередную партию листовок и раздавали всем желающим. Желающих было немного. Именно по поводу этого чемодана и разгорелась яростная дискуссия между милицейским полковником и предводителем черносотенцев. Полковник настаивал на том, что чемодан мешает «цивилизованному проведению акции», а «чернодесятник» ссылался на гражданские права: мол, «каждый российский член профсоюза может ходить с чемоданом куда угодно». Аргументы полковника оказались убедительнее.

Ближе к двум подъехал сам профсоюзный босс Михаил Шмаков. Пикетчики в отличие от журналистов узнали его не сразу. Однако по оживлению репортеров, которое немедленно возникло вокруг яростного борца за права трудящихся, вскоре и сами трудящиеся сообразили, что прибыло лицо значительное. Кто-то из «оборонщиков» даже предположил, что это Чубайс. Шмаков-«Чубайс» проследовал вдоль пикета, одобрительно покивал, пообещал одной старушке выбить из правительства пенсию и уехал. В целом пикетирование прошло вяло. Акции явно не хватало огонька и задора.

«На Болоте», где некогда казнили Емельяна Пугачева — в Репинском скверике, что напротив «Ударника», было значительно веселее. Рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция группировались в кучки по интересам и активно готовились к предстоящему мероприятию. Пили только водку, закусывали по-пролетарски скромно — бананами. Шустрые старушки делали свой маленький бизнес. Газеты шли нарасхват: «Завтра»—1500 рублей, «Советская Россия»— 900, остальные — дешевле.

С Ордынки подошли анпиловцы, но уперлись в милицейское оцепление — сначала пропускали профсоюзников. Анпилов был хорош. Счастливый и пышущий задором, он тем не менее призывал своих сторонников воздержаться от насильственных акций и не трогать милиционеров: «Они не виноваты, их заставили нас удерживать. Антинародное правительство не может допустить, чтобы мы возглавили манифестацию». Мятежную душу лидера «Трудовой России» согрело только то, что колонна Зюганова осталась позади. Транспарант, который на уровне талии нес передний ряд, гласил: «В поход на Москву. Милиция, армия и спецназ, помогите трудовому народу». Зюганов и Лукьянов, возглавлявшие колонну КПРФ, как всегда шествовали вальяжно и степенно. Создавалось ощущение,что их ведут прямо на президентство.

Милиция трудовому народу действительно помогла — волнений не произошло, никто не пострадал и акция закончилась миром. Исходя из вышесказанного, следует признать, что итоги мероприятия должны устроить всех основных персонажей российской политики: народ узнал, что профсоюзы в стране еще есть; компартии подтвердили, что денно и нощно пекутся об интересах народных масс; а правительство убедилось, что может спокойно взирать на тех и других и по-прежнему обещать лучшую жизнь. ■

При участии Дмитрия Пинскера

Княжеская гривна против царского рубля

Правительство пытается очистить областные бюджеты от вексельной макулатуры

Владимир Зорич

ФАНТИКИ

Последние две недели в областных администрациях царит нервное возбуждение. Больше прочих суетятся региональные финансисты. Им нужно срочно изобрести новый способ покрытия дефицита местных бюджетов. Две недели назад подпись Бориса Ельцина на законе «О простом и переводном векселе» (принятом через активное «не хочу» Совета Федерации) выбила из рук областного начальства привычное орудие. Закон запретил местным властям латать дыры в бюджете выпуском собственных векселей.

Удельные власти — не единственные, кто от нехватки рублей выдумывает особые эрзац-деньги. Но они погрязли в этом деле глубже прочих, поскольку раньше начали, не имея возможности подобно федеральным властям просто допечатывать по мере надобности «настоящие» (хоть и пустые) рубли.

Региональные векселя удобно улеглись в нишу между рублями и «фантиками», которые выпускают в качестве своих долговых обязательств предприятия — фактические банкроты. Не будучи в полной мере деньгами, областные бумаги не привлекали к себе внимания международных контролеров. С другой же стороны, в отличие от негосударственных суррогатов, не обеспеченных вообще ничем, региональные обеспечивались авторитетом власти. А именно — фактом приема их в погашение долгов местным бюджетам.

Между прочим, одной из первых на эту скользкую тропку ступила Нижегородская область — по совету консультантов из команды Явлинского именно здесь решили печатать «немцовки». «В 1992 году были большие проблемы с реальным денежным обращением, — оправдывается один из авторов идеи, а ныне глава бюджетного комитета Госдумы Михаил Задорнов. — Была и политическая задача: укрепить доверие к областной администрации». Потенциал области и пробивные способности Бориса Немцова (которому не мытьем, так катаньем удавалось привозить из Москвы деньги) позволили территории не влезть в вексельную схему «по уши».

В большинстве других областей местная казна под завязку забита векселями, которые, попадая туда, тут же превращаются в макулатуру. Разве только окна ими оклеивать.

Из 4 триллионов рублей дохода казны Кемеровской области на бессмысленную бумагу приходится почти триллион. Дисконт на здешние векселя достигает 70 процентов. Кемерово — абсолютный чемпион вексельной гонки. Общая цена векселей, выпущенных в Мордовии, вдвое меньше: всего 430 миллиардов. Но эта сумма почти равна доходной части бюджета республики.

Вексельная система засасывает. Даже платежеспособным предприятиям выгоднее не платить налоги деньгами, а копить векселя. Даже относительно богатым областям выгодно перевести в векселя цепочку обязательных платежей, поскольку на те живые деньги, что есть в области, можно построить «пирамиду» областного займа с гарантиями и высокими процентами. Такой «финансовый пылесос» действует на областном уровне так же, как рынок ГКО на федеральном (кстати, ограничивая тем самым эффективность торговли ГКО — к неудовольствию федеральных властей).

Что делать теперь, когда областные векселя запрещены? Запрещены, да не совсем: во-первых, уже выпущенные бумаги продолжают ходить. Во-вторых, регион может выбить себе право на векселя, если сумеет протолкнуть соответствующий отдельный закон. А в-третьих, нынешний запрет легко обойти и без боя. «Мы разработали финансовые схемы с участием наших банков», — делится с «Итогами» Михаил Кислюк. Дело несложное: вексель выпускает не обладминистрация, а созданный ею (или просто дружественный) банк. Область же их принимает. Так уже работает, к примеру, Кузбассоцбанк. Потери от этой схемы, конечно, труднее «перевесить» на федеральный бюджет. Но возможно. В определенной политической ситуации.

«Запрещение региональных векселей — правильный шаг. Но сам по себе он ничего не гарантирует», — считает эксперт Института экономических проблем переходного периода Алексей Улюкаев. Бюджеты российских провинций болеют теми же болезнями, что и федеральный. И не выздоровеют, пока существуют «уполномоченные банки», пока не достроена система казначейства. И главное — пока предприятия, питающие эти бюджеты налогами, не умеют производить товар, за который покупатель готов платить деньги. В общем, болезнь хроническая, требующая долгой терапии.

Но есть оперативные средства. «Расходы должны соответствовать возможностям, — продолжает Улюкаев. — Областям придется прекратить дотировать цены на продовольствие (а многие до сих пор делают это). Решиться на внешний аудит. Консолидировать внебюджетные фонды. Тогда окажется: жиру сидит довольно много. Есть что сбрасывать».

Но чтобы на это решиться, большинству губернаторов придется переступить через себя. Пока же самый лояльный по отношению к Центру ответ «Итоги» получили от иркутского губернатора Юрия Ножикова: «Ни один регион не имеет права печатать свои деньги или их заменители. Финансово-кредитная система — сфера исключительного ведения федеральных властей. Но тогда пусть они и сделают так, чтобы в этой системе обращалось достаточно финансовых ресурсов».

В переводе на простой язык: «Отменили наши деньги? Тогда срочно пришлите побольше ваших». ■

МЕХАНИЗМ

Схема действия региональных квазиденег проста. Губернская администрация, которой на предусмотренные бюджетом расходы не хватает «живых рублей» (поскольку их не удалось ни заработать в области, ни выбить из Центра), выпускает бумаги, где обозначена некая сумма. Ее обещано когда-нибудь заплатить настоящими рублями. Эти бумаги (через уполномоченные банки) расходятся бюджетополучателям. Тем остается выбрать один из двух вариантов: либо продать вексель за деньги — и, конечно, ниже номинала (поскольку все знают, что вексель на самом деле пустой), либо купить на него какой-то товар или услугу по завышенной (по той же причине) цене. В обоих случаях возникает пресловутый «дисконт» — разница между номинальной и реальной ценой бумаги.

Чем длинней цепочка, тем больше этот разрыв. А заканчивается цепочка тогда, когда один из ее участников наконец решает отнести вексель в администрацию, обязавшуюся принимать его по номиналу. Она, конечно, не может погасить его рублями. Зато может принять в счет налога. И принимает. Все потери формально ложатся на областной бюджет. Но губернаторы не горюют: они верят, что федеральная казна все возместит.

Всем властям назло

Любые попытки Москвы повлиять на результаты губернаторских выборов дают обратный эффект

Галина Ковальская

РЕГИОНЫ

Чем удивили напоследок губернаторские выборы, так это вспышкой активности избирателей. В Туве 16 марта голосовали больше 70 процентов включенных в списки. В Амурской и Тульской областях 23 марта на участки явились соответственно 52,2 и 58,9 процента избирателей. Еще одна особенность, общая и для Тувы, и для Амурской, и для Тульской областей: победитель определился сразу же, в первом туре, и пришел к финишу с огромным отрывом от остальных. В Туве свой мандат подтвердил действующий президент Шериг-оол Ооржак, набравший почти 70 процентов голосов. В российских же регионах не менее убедительно выиграла оппозиция: у обоих ее кандидатов более 60 процентов.

Высокая явка в Туве во многом определяется «вертолетным» характером голосования. Там в марте снег еще и не думает таять, и есть большие проблемы с передвижением. А когда на место кочевья прилетает вертолет с урной, голосуют, естественно, все до единого. Не случайно самые прилежные тувинские избиратели проживают в самых отдаленных районах (в Бай-Тайгинском уже к двум часам 81 процент исполнили свой гражданский долг), а самые ленивые — в большом городе Кызыле.

Русские идут — протестовать

Но в обоих «неавтономных» регионах активность была самая что ни на есть натуральная. Ни на какие ухищрения местного начальства не сошлешься, потому что высокая явка была как раз не «за» него, а «против». Люди дали себе труд прийти на участок с единственной целью: провалить своих прежних губернаторов. Николай Севрюгин, до 23 марта руководивший Тульской областью, объехал ее в ходе избирательной кампании буквально всю, не пропустив ни одного района. Всюду встречался с избирателями, о чем регулярно сообщала самая популярная областная газета «Тульские известия». «Губернатор находил ответы даже на самые острые вопросы».

Конечно, областные СМИ работали на Севрюгина. Те же «Тульские известия» в разгар кампании изобрели, к примеру, такой способ сообщить о юбилее поэта Жуковского, уроженца города Белева Тульской губернии: «Несмотря на обилие других, по всем статьям более важных забот, губернатор Николай Севрюгин не забыл поздравить белевцев с отмечаемым в феврале днем рождения В.А. Жуковского».

По укоренившейся губернаторской традиции Севрюгин не жалел резких слов в адрес правительства и лично Чубайса. На вопрос из зала: «Кто виноват в неплатежах?» отвечал конкретно-исчерпывающе: «На 50 процентов думские коммунисты, на 50 — демократы из правительства». А когда спрашивали, что, мол, следует делать с правительством, решительно заявлял: «Увольнять!» Был строг, но справедлив. И набрал пять с небольшим процентов.

В Амурской области картина еще более яркая. В сентябре прошлого года там уже были губернаторские выборы. И глава законодательной власти Анатолий Белоногов уже один раз выиграл у главы исполнительной Юрия Ляшко. Но тогда разрыв между ними был настолько невелик, что казался случайным: 189 голосов. Областная прокуратура возбудила дело о фальсификации, суд признал результаты голосования недействительными, были назначены новые выборы, а до тех пор Ляшко остался на своем посту. Теперь, в марте, Белоногов оторвался от Ляшко более чем вдвое. Ляшко на сей раз проиграл даже в Благовещенске, мэром которого он был четыре года. Кстати, активность избирателей в марте по сравнению с сентябрем значительно повысилась. А говорят — «устали от выборов»!

Чем Белоногов за полгода сумел покорить умы и сердца своих сограждан? Никаких активных действий за ним не числится. Так же, как и Ляшко, по временам наезжал в Москву хлопотать насчет БАМа (область кровно заинтересована в выживании этой абсолютно неперспективной и нерентабельной железной дороги) и бюджетных денег. Даже коммунисты не связывают эту победу с достоинствами Белоногова. Налицо типичное протестное голосование.

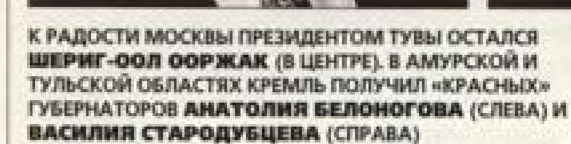
И у туляков, и у амурчан есть основания для, скажем так, недовольства. Во время одной из многочисленных севрюгинских встреч с избирателями одна школьная учительница поинтересовалась: «У вас, наверное, есть любимые и нелюбимые районы. А то как же понять, что в Арсеньевском, где вы когда-то работали, учителям уже за ноябрь зарплату заплатили?» А разговор происходил в конце февраля.

«Амурская правда» примерно тогда же напечатала интервью с сельской учительницей, которая вполне бодро рассказывала, что жить в общем-то можно: ей выделили огород, и картошкой она с сыном вполне обеспечена. Да еще сестра из Ростова на праздники нет-нет да побалует: недавно прислала целых двести тысяч. Родители учеников несут кто что может.

К слову, в Туве жизненный уровень ниже, чем в Туле и на Амуре, так было и при советской власти. И зарплату бюджетникам здесь тоже задерживают, и предприятия стоят. Но тувинцы по-восточному законопослушны и голосуют пока еще по предписанию свыше. Русские же народ политизированный. Их энергия протеста сегодня находит единственный выход: пойти и проголосовать назло.

К РАДОСТИ МОСКВЫ ПРЕЗИДЕНТОМ ТУВЫ ОСТАЛСЯ **ШЕРИГ-ООЛ ООРЖАК** (В ЦЕНТРЕ). В АМУРСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ КРЕМЛЬ ПОЛУЧИЛ «КРАСНЫХ» ГУБЕРНАТОРОВ **АНАТОЛИЯ БЕЛОНОГОВА** (СЛЕВА) И **ВАСИЛИЯ СТАРОДУБЦЕВА** (СПРАВА)

Дело не только в условиях жизни. Дополнительный источник раздражения — кремлевские предвыборные интриги и уловки. Всем же ясно, что ни прокуратура, ни суд Амурской области никогда не решились бы отменить выборы, если бы не нажим из Москвы. В президентской администрации в тот момент переживали головокружение от успеха в Саратове, где победил ее ставленник Аяцков. (Успех был первым и, как показало время, единственным в ходе губернаторских выборов.) После такой победы трудно было смириться с амурским поражением, которое из Москвы казалось чистой случайностью. Что такое 189 голосов? Просто недоработка в ходе кампании! Как было не поддаться искушению и под предлогом нарушений процедуры не попробовать все переиграть? Между тем, по свидетельству лидера амурских «выбороссов» и бывшего главы областной администрации Альберта Кривченко, сентябрьские выборы были как никогда честными. Каждый раз, начиная с референдума 91-го года, местные демократы бомбардировали избирком жалобами на «существенные нарушения в ходе голосования и подсчета голосов». В сентябре же никто никаких заявлений не делал. Даже «Демвыбор», который тогда еще поддерживал Ляшко как наименьшее зло (в марте, по словам того же Кривченко, он не встретил ни одного человека реформаторских взглядов, кто признался бы, что голосовал за Ляшко), результаты выборов не оспаривал. Президентская администрация и сам экс-губернатор не смогли проиграть достойно. Проиграли с позором.

Что общего у Коржакова со Стародубцевым

Тульский победитель Василий Стародубцев, конечно, человек с именем. Его бесспорный успех в какой-то степени объясняется просто известностью. Но, думается, главное — это то, что туляки, как и их дальневосточные сограждане, стремились сделать пакость начальству, не столько ближнему, сколько дальнему, московскому.

Вспомним, ведь совсем недавно на довыборах в Госдуму Тульская область с энтузиазмом проголосовала за Коржакова. Про бывшего президентского охранника можно много чего сказать, но уж в ярые коммунисты его зачислить трудно. Что общего между недавней ельцинской «правой рукой» и непримиримым гекачепистом Стародубцевым? Только одно: избрание того и другого в равной мере неприятно Кремлю.

Николай Севрюгин возглавлял Тульскую область пять лет. Пять лет жители области не упускали случая — на митингах, в пикетах, во время забастовок и просто на базаре — рассказать друг другу, как они его не любят. Четыре года из этих пяти тульские демократы делали все, чтобы добиться в Москве севрюгинской отставки.

Глава тульских выбороссов Эдуард Пащенко, человек, что называется, «вхожий» в московские кабинеты, последний раз предпринял попытку достучаться до Кремля во время довыборов в Думу. «Я им тогда говорил: на выборах в Думу вы просто получите пощечину, а вот на грядущих губернаторских вам будет нанесен очень мощный удар, если немедленно не избавитесь от Севрюгина. Они мне отвечали, что у них нет оснований для его отставки. Для назначения, выходит, были основания. Да черт с ними, людей же наших жалко. В области ужас что творится». Возможно, впрочем, Эдуард Пащенко и не вполне справедлив: там, где губернатора пытались отставить, как в Волгограде, тоже конфуз получился.

В разгар кампании, за две недели до голосования, Москва вдруг решила все переиграть и сделала ставку не на Севрюгина, а на генерального директора «Центргаза» Виктора Соколовского. Севрюгина даже попытались вообще снять с дистанции. Избирательная комиссия «внезапно» подала жалобу в суд, что Севрюгин, мол, допускает нарушения: ведет агитацию с использованием своего служебного положения. Как всегда, президентская администрация переоценила свои возможности. Буквально на следующий день в суд была подана жалоба на нарушения уже со стороны Виктора Соколовского. В итоге суд не счел убедительными доводы ни одного из истцов. Соколовский пришел к финишу вторым, но набрал всего 15 с небольшим процентов.

Ступай себе направо, а я пойду налево

Характерная особенность мартовских губернаторских выборов: завершился разрыв «партии власти» с региональными демократическими и реформаторскими силами. Даже в Туве демократы предпочли Ооржаку его главного оппонента — председателя парламента Кадыр-оола Бичелдея. Не то чтобы программа Бичелдея выглядела привлекательнее ооржаковской. Ни в той, ни в другой не найти вразумительных ответов на наиболее острые и болезненные для Тувы вопросы: взаимоотношения с центром, земельные отношения, ликвидация задолженности по зарплате и проч. У Бичелдея в Москве сложилась репутация «националиста», поскольку именно он в свое время основал Тувинский народный фронт.

Но кызылские «русскоязычные» считают, что сегодняшний Ооржак гораздо активнее заигрывает с националистами, чем Бичелдей. Не случайно самая националистическая организация «Хасуг Тува» («Свободная Тува») высказалась в поддержку Ооржака. Вообще-то и Бичелдей, и Ооржак шли на выборы с совершенно одинаковыми обещаниями: что Тува будет суверенной, но останется в составе России, а русскоязычному населению будет все обеспечено и гарантировано. Одними и теми же словами — вяло и мутно — говорили о необходимости возрождения села, всячески при этом избегая темы частной собственности на землю. (Единственный претендент, кто четко заявил о необходимости немедленного перехода к частной собственности, был Александр Кашин, выдвигавшийся от ЛДПР.) Словом, не программой и не обещаниями подкупил Бичелдей тувинских демократов, и уж, конечно, не своим народнофронтовским прошлым, а прежде всего тем, что он — не Ооржак. «Все-таки пообразованней». Ну и, как всегда на востоке, надеялись, что новый руководитель хоть немного перетряхнет старые, погрязшие в коррупции кланы.

В целом итоги губернаторских выборов печальны. Не то чтобы большой урон нанесен реформам и демократии. Конечно, Стародубцев — из породы коммунистических ортодоксов, но и Севрюгин, честно говоря, не такой уж крутой рыночник. Конечно, Ооржака трудно причислить к сторонникам демократии, но и Бичелдей — не Джефферсон. И Ляшко с Белоноговым не так уж сильно отличаются друг от друга. Да и в других регионах выбирали в основном между «хорошим и еще лучшим». Важно другое — в ходе губернаторских выборов стало совершенно очевидно, что все претензии Москвы на роль руководящей и направляющей силы на местах беспочвенны. Всякий раз, как пытались хоть немного повлиять, оказывались в проигрыше. ■

Что делать мудрецу в Денвере?

«Ничья» в Хельсинки: НАТО будет граничить с Россией, которую впустят в «восьмерку» сильнейших

Сергей Авдеенко

ПРОГРЕСС

В ХЕЛЬСИНКИ ДРУГ БИЛЛ И ДРУГ БОРИС РАДОвали фоторепортеров «лица необщим выраженьем», забавными позами и гримасами, глубокомысленными жестами, призванными проиллюстрировать не только замечательные личные отношения между двумя президентами, но и маленькие и большие уступки, сделанные партнерами.

На своем первом после болезни саммите Борис Ельцин одержал сокрушительную победу над едва оправившимся после операции Биллом Клинтоном: НАТО не будет продвигать на Восток свои боевые силы и размещать там ядерное оружие; все решения, затрагивающие интересы России, будут впредь приниматься после консультаций с Москвой; Россия становится практически полноправным восьмым участником на ежегодных встречах «большой семерки»; США будут инвестировать в российскую экономику и лоббировать вступление России во Всемирную торговую организацию и в Парижский клуб...

Едва оправившись после операции, Билл Клинтон одержал сокрушительную победу над уже окрепшим Борисом Ельциным: Польша, Венгрия и Чехия не только практически приглашены в НАТО, но и будут полностью интегрированы в военную структуру альянса; российско-натовское соглашение не будет ратифицироваться парламентами 16 стран — членов НАТО (чего добивалась Россия)...

Когда итоги встречи в верхах в зависимости от воли комментатора, его оптимизма или пессимизма, циничности или прагматизма могут интерпретироваться не только различным, но и диаметрально противоположным образом, это на самом деле означает, вопреки распространенному заблуждению, что посередине лежит не истина, а проблема. Существенно, что высокие стороны ясно сформулировали свои намерения (завершив долгую череду взаимных просьб, требований и пожеланий очевидным шагом навстречу друг другу) и наметили вполне позитивную программу действий. Дальнейшее продвижение вперед будет зависеть вовсе не от «решений», принятых на саммите, а от кропотливой, будничной, ежедневной работы (России, США, прочих членов НАТО и т.д.).

Именно поэтому Хельсинки-97 не следует считать ни «провалом», ни «прорывом», ни победой, ни поражением ни одного из президентов. И хотя некоторые аналитики и спешили обрадовать публику тем, что «Россия сумела найти золотую середину между бессмысленным сопротивлением и капитуляцией», сама проблема расширения НАТО на Восток является все же «сиюминутным» осложнением, а не началом второй «холодной войны». К 1999 году (время фактического вступления Чехии, Венгрии и Польши в НАТО) многие предубеждения, опасения и догмы исчезнут, на пороге третьего тысячелетия мир — увы или к счастью — будут занимать другие глобальные проблемы, а в России, быть может, совсем по-иному будут относиться к зловещей некогда аббревиатуре «НАТО».

На прошлой неделе Борис Ельцин в радиообращении к народам России признал, что переговоры в Хельсинки были самыми трудными на его памяти: «Между нашим «нет» расширению НАТО и их «да» пролегало слишком большое расстояние. Окончательно преодолеть его не удалось».

Опровержения «договоренностей» и различные интерпретации саммита, как водится, последовали немедленно — Билл Клинтон еще не успел пересесть в инвалидное кресло в Овальном кабинете Белого дома, а Борис Ельцин — переключиться обратно на проблемы формирования правительства, как вице-президент США Альберт Гор, находясь с визитом в Японии, дезавуировал возможность образования «восьмерки» уже на встрече в Денвере: он заявил, что экономические вопросы будут обсуждаться только «семеркой». Антиельцинская оппозиция в самой России даже не дождалась окончания встречи в Хельсинки: Геннадий Зюганов уже 22 марта заявил, что договоренности не больше чем бутафория — «версальское соглашение для России: ее пустили в предбанник НАТО и не воспринимают всерьез». «Если им будет надо, все расторгнут и забудут, — Виктор Илюхин, глава Комитета по безопасности Госдумы, полагает, что соглашение всего-навсего условность. — Надо будет размещать оружие — разместят».

Ну, оппозиция на то и оппозиция, чтобы ниспровергать, критиковать, изобличать. Однако уже в середине прошлой недели источники в МИДе России сообщили «Интерфаксу», что российское руководство не собирается ехать в Мадрид на саммит государств — членов НАТО (именно в Мадриде летом этого года будет объявлено о грядущем расширении блока за счет восточноевропейских стран. — **«Итоги»**), даже если документ «Россия — НАТО» будет к этому времени подготовлен. «Россия сделает это в ходе отдельного саммита, а не на откидном стульчике в НАТО».

А самым примечательным свидетельством того, что аббревиатура «НАТО» в глубине души вызывает аллергию практически у любого российского политика, демократа или коммуниста, является текстуальное совпадение размышлений по поводу «ответа Керзону» президента Бориса Ельцина и коммуниста Виктора Илюхина. «Виктор Илюхин убежден, что единственным противоядием НАТО должна стать военная интеграция России со странами СНГ и сближение с Китаем и Индией», — передал «Интерфакс» 22 марта. «Нам необходимо активнее развивать сотрудничество со странами СНГ, Китаем, Индией», — прозвучало в радиообращении президента 26 марта.

В Денвер в нынешнем июне Борис Ельцин поедет. Даже если могущественная «семерка» не превратится в экономически более слабую «восьмерку» и пройдет по уже известной формуле 7+1.

«Откидной стульчик» в Денвере гораздо удобнее, чем в Мадриде. ■

Гражданский контроль над армией

Мало кто понимает, что его невозможно ввести указом

Александр Гольц

ПАНАЦЕЯ

Дела с российской армией обстоят скверно. И это, увы, доказательств не требует. Тонкошеие мальчики в грязном хэбэ просят у прохожих сигареты, а то и просто хлеб. Неимоверных усилий стоило государству даже не погасить, а всего лишь уменьшить долги по жалованию. Но денег на питание, обмундирование, не говоря уже о боевой подготовке, нет и не предвидится.

При этом пусть не прямо, намеками, военные то и дело дают понять: с армией шутки плохи, люди доведены до крайности. В разгар правительственного кризиса, перед самой профсоюзной акцией протеста, в военном ведомстве вдруг собирают совещание, посвященное морально-психологическому состоянию офицерского корпуса. В печать с этого действа попадают только устрашающие цифры: в ряде соединений до 70 процентов офицеров намерены покинуть вооруженные силы, за год в армии полтысячи человек покончили с собой. Как военное ведомство собирается поправлять положение, ни собранию, ни обществу так и не доложили.

В прессу подпускают весьма любопытные утечки — мол, в армии назначение Чубайса вызвало резкое недовольство. Пущен уж совсем фантастический слух, будто бы власти, не надеясь на лояльность войск, собираются отменить парад 9 Мая. По сути дела, обществу навязывают тезис о том, что главная угроза безопасности России исходит от собственной голодной армии.

И совсем не случайно по кремлевским кабинетам время от времени начинают гулять записки с проектами создания еще одних вооруженных сил: какого-нибудь «русского легиона» или «национальной гвардии». Итак, власть не доверяет армии, армия же явно не в восторге от власти — вот фон, на котором ведутся бесконечные разговоры о необходимости гражданского контроля над военной сферой. Сама по себе такая необходимость вряд ли у кого-то вызывает сомнения. Одна беда — шесть лет словосочетания «военная реформа» и «гражданский контроль» в устах политиков оставались не более чем заклинанием.

Нынешнее положение — это закономерный итог шестилетней болтовни. Назначение заместителем министра обороны ученого-американиста Андрея Кокошина, гласное обсуждение военного бюджета в парламенте, появление комитетов солдатских матерей и т.д. — все эти отрадные явления прямого отношения к введению гражданского контроля все-таки не имеют. Когда Игорь Родионов сменил военный мундир на штатский костюм, общество возрадовалось — наконец-то сделан решительный шаг в сторону гражданского контроля над военной сферой.

На самом деле появление гражданского министра обороны никак не приблизило страну к заветной цели. Армия как была, так и осталась государством в государстве, отделенным от общества когда невидимым, а когда и вполне осязаемым забором. С лета прошлого года понимание, что за этим забором копится взрывной заряд немалой силы, стало всеобщим. Взрыва пока не произошло, и за это нынешняя власть должна благодарить своих коммунистических предшественников.

Авторитарные и тоталитарные режимы создают свою особую систему контроля за армией. Так, главной задачей советских политорганов было не столько идеологическое воспитание, сколько осуществление неусыпного контроля за лояльностью офицеров и генералов. Нельзя не признать, что эта система в отличие от прочих функционировала в СССР в высшей степени эффективно и обеспечивала подавление в офицерской среде всякой политической инициативы.

Тоталитарному режиму в силу того, что в нем заложен армейский принцип беспрекословного подчинения, куда проще осуществлять государственный (назвать его гражданским язык не поворачивается) контроль над военными, чем демократическому обществу. Ведь армия и в условиях демократии в силу своей специфики живет по совершенно недемократичным правилам: единоначалие, слепое подчинение младшего старшему, отказ от многих гражданских прав.

Поэтому демократические государства должны контролировать свои вооруженные силы особенно тщательно. Армия, хоть она и предназначена для решения силовыми методами внешних задач, имеет все необходимое, чтобы принудить общество выполнить волю генералов. История знает массу примеров, когда войска такую возможность использовали. Называется это военным переворотом.

Как раз такое противоречие — существование внутри демократического общества принципиально недемократического инструмента защиты этого общества — и призвана разрешить система гражданского контроля. При этом между ней и системой взаимоотношений армии и политиков, которую один британский государственный муж в прошлом веке описал формулой: «Дело солдата — убивать врагов королевы, дело политика — указать солдату этих врагов», — знак равенства ставить нельзя.

Гражданские права и свободы военнослужащих в значительной степени ограничены, и, чтобы надежно управлять армией, страна должна эти ограничения чем-то компенсировать. В России пока такую компенсацию сводят к одним только социальным гарантиям, понимая под ними сугубо материальные вещи, и прежде всего жалованье и жилье. Понятно, что людям, оказавшимся вдруг за чертой бедности, а именно это произошло с большинством российских военных, кажется, что стоит только обеспечить офицеров квартирами, начать вовремя выплачивать «денежное довольствие», и все проблемы исчезнут сами собой.

Однако политикам не следует заблуждаться на сей счет. Решение материальных проблем — лишь необходимая база для введения гражданского контроля, который по сути есть своего рода контракт между государством и военнослужащим.

При этом государство берет на себя обязательства отнюдь не только кормить и снабжать армию всем необходимым. Лишенные права не выполнить приказ политического руководства, военные должны быть уверены, что этот приказ не будет заведомо невыполним или преступен. Пока что, начиная с Карабаха и кончая Чечней, Кремль демонстрировал как раз обратное. Мало того, что армию почему-то считают универсальным инструментом для решения политических задач. После очередной неудачи политики отнюдь не спешат принимать на себя ответственность за провал. Козлами отпущения оказываются военные.

Единственной гарантией против ошибок политиков, совершаемых в отношении армии, может служить гласное обсуждение всех случаев использования военной силы. Вьетнамской авантюры оказалось достаточно, чтобы в США были серьезно ограничены возможности президента направлять войска за границу. Если в течение нескольких недель Конгресс не одобрит такого решения президента, боевые действия должны быть прекращены, а войска отозваны. Следует заметить, что такая система требует от президента ответственности, а от парламента — вменяемости, чем соответствующие российские институты похвастаться пока не могут.

Но и этим вопрос о гражданском контроле отнюдь не исчерпывается. Парадоксальный факт — общество должно не только выполнить свою часть контракта, но и создать условия для того, чтобы военный мог выполнить свою. Гарантия, что офицер, которому общество доверило мощное оружие, не отдаст преступный приказ, в том и состоит, что он сознательно приемлет законы, по которым данное общество живет.

Между тем вместо реальной картины современного мира профессиональные военные получают дикий суррогат, который готовят для них на кафедрах научного коммунизма, спешно переименованных руководством военных училищ и академий в политологические. Более того, принцип невовлеченности армии во внутриполитическую борьбу трансформировался в генеральских мозгах таким образом, что теперь политические науки вообще хотят изгнать из военно-учебных заведений. Думаю, очень немногие в военном ведомстве понимают, что от соблазна вмешаться в политику в момент кризиса военного может уберечь только адекватное понимание того, что происходит в стране, а также своей роли в государственном механизме.

ВОЙСКА ПОКА УПРАВЛЯЕМЫ, НЕУПРАВЛЯЕМО ИХ ОБНИЩАНИЕ

Уважение к вооруженным силам появится только тогда, когда общество осознает, что они заняты действительно необходимым делом: защищают страну. И здесь, как ни странно, огромную роль может сыграть постепенное введение добровольческого принципа формирования армии. Двадцать лет назад американские военные яростно спорили с гражданскими, утверждая, что переход к добровольческой армии превратит вооруженные силы в замкнутую, презираемую обществом касту. (Следует иметь в виду, что после вьетнамского краха авторитет армии находился на нуле.) Сегодня же армия в США является государственным институтом, которому доверяет большинство населения.

Из всего этого со всей очевидностью следует: гражданский контроль нельзя установить простым президентским указом. Это скорее один из элементов в системе отношений общества и государства, который оформляется и развивается в строгом соответствии со степенью зрелости данного общества и данного государства. Посему призывы к немедленному введению гражданского контроля — не более чем сотрясение воздуха. ■

Сергей Бодров, который старший

Наши опять отличились прилюдным конфликтом. За несколько дней до оскаровской церемонии продюсер (и автор идеи) «Кавказского пленника» Борис Гиллер попытался снять фильм с соревнования. Трудно понять, какая кошка пробежала между Борисом Гиллером и его недавним другом режиссером фильма Сергеем Бодровым. Да и зачем вдаваться в конфликт из разряда «психологических»? Утешимся тем, что микроскандал едва ли повлиял на решение голливудских академиков отдать статуэтку за лучший иностранный фильм не «Кавказскому пленнику», а чешскому «Коле».

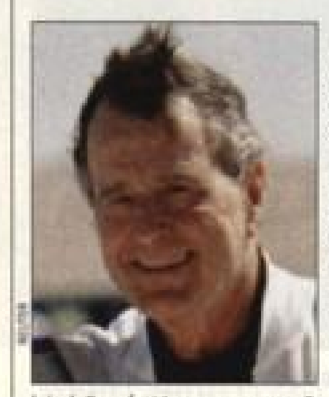
У Сергея Бодрова особая роль в российском кинопроцессе. В Отечестве его не держат за пророка, поругивают за излишнюю режиссерскую прямоту и рациональность. На Западе он воспринимается чуть ли не как русский режиссер № 3, уступающий по известности лишь обоим Михалковым. Единственный русский, кто получил Гран-при Америки (главный приз авторитетного фестиваля в Монреале в 1989 году) за фильм «СЭР». Единственный русский, которого отметили персональной ретроспективой на сверхпрестижном фестивале в Торонто. Западу нравится, что фильмы Бодрова (в отличие от других постсоветских картин) понятны, неагрессивны, утверждают идею сочувствия. «Кавказский пленник» с его столбовым гуманизмом был оценен европейскими кинофункционерами как один из лучших фильмов 1996-го. Так что номинация на «Оскар» стала вполне естественной, а для российского кино в целом — почетной и полезной.

Однако реальных шансов на выигрыш у «Пленника» не было. Главную роль играет не качество картины, а то, сколь авторитетная фирма купила ее для проката в Америке и нашлись ли деньги на предоскаровскую раскрутку (подробнее см. статью про «Оскар» в этом же номере). «Кавказского пленника» прокатывает в Штатах не слишком крупная фирма Metromedia, тогда как за спиной чешского «Коли» стоит Miramax — тот самый, который победил на «Оскаре» этого года всех и вся. Не умаляем достоинств «Коли», но Miramax и впрямь мощнее. Грузинско-французский фильм Наны Джорджадзе угодил в круг оскаровских финалистов во многом благодаря тому, что его купила крупная фирма Sony Classics, двумя годами ранее явившая Америке грядущего оскаровского лауреата — «Утомленных солнцем».

Нана Джорджадзе настраивалась на победу вполне серьезно. Единственным конкурентом она считала именно чешского «Колю». Видимо, Джорджадзе располагала информацией достаточно точной.

Юрий Гладильщиков

Лучше поздно, чем никогда

«Jump!» («Прыгай!») — в любой момент может скомандовать инструктор новобранцу-рейнджеру. А тот обязан, расставив руки в стороны, резко присесть на корточки, смиренно поинтересоваться: «How high?» («Как высоко?»), после чего начать подпрыгивать, почти не разгибая ног. Именно таким способом, как считается, легче всего научить «салагу» правильно приземляться после прыжка с парашютом, а заодно и беспрекословно выполнять приказы старших.

Неизвестно, осмелился ли кто-нибудь подать такую команду Джорджу Бушу во время его восьмичасовой тренировки в прошлый вторник на военном полигоне Юма в штате Аризона. Как-никак бывший президент, возраст там и все такое... Результат тем не менее достигнут: 72-летний Буш, спрыгнув с самолета, летевшего над аризонской пустыней на высоте двенадцать с половиной тысяч футов (около 3,8 км), приземлился весьма удачно — прямо в руки встречавших.

Напомним, что последний раз экс-президент прыгал с парашютом в сентябре 1944 года, когда его бомбардировщик-торпедоносец был подбит в шестистах милях от берегов Японии. Буша в тот раз тоже встречали — из вод Тихого океана его благополучно выловил экипаж американской подводной лодки, очень кстати оказавшейся рядом. Тогда-то будущий президент США и дал себе слово прыгнуть еще разок, но, так сказать, по собственной инициативе и не в море. Рассказывают, что к реализации этой идеи Буша подтолкнуло вручение ему Ассоциацией парашютистов США парашюта времен второй мировой войны.

Знали бы члены ассоциации, какую поистине медвежью услугу оказали они этим подарком президенту Биллу Клинтону. Нынешний обитатель Белого дома и так еще довольно долго будет из-за своего колена выглядеть вполне беспомощно. Так вдобавок у Джорджа Буша есть теперь все основания на приеме по случаю, скажем, Дня Независимости упереть кулаки в бока и, слегка набычившись, скомандовать не нюхавшему пороху Билли: «Jump!».

Джон Смит

Пистолет Арафата

Так и не сумев одолеть сильного спарринг-партнера — израильского премьера Биньямина Нетаньяху, палестинский лидер Ясир Арафат предпринял нечто вроде психической атаки. В ход пошли головокружительные зарубежные визиты и экстравагантные трюки. На последней неделе, когда отношения между израильтянами и палестинцами вновь накалились до предела, Арафат словно пытался доказать Нетаньяху: все равно победа будет за мной, потому что я более сильный политик, и у меня, черт возьми, много друзей в мире.

Нетаньяху тоже умеет эффектно играть на чужих полях — достаточно вспомнить недавнее предупреждение России по поводу ее сотрудничества с Ираном, прозвучавшее в ходе его визита в Москву. Однако в иранском вопросе Арафат решил выглядеть еще «круче». Он встретился с президентом Ирана Али Хашеми Рафсанджани в Исламабаде, где, отдав должное «мудрой позиции Ирана», обрушился на Израиль.

После этого Арафат расцеловал двух других президентов — Нельсона Манделу (ЮАР) и Сулеймана Демиреля (Турция), с которыми встретился в Бангладеш на пышных торжествах по случаю 25-летия независимости страны. В Дакке же он не преминул напомнить, что основатель Бангладеш шейх Муджибур Рахман тоже был его другом.

Однако гвоздем программы неожиданно стал визит в Шри-Ланку. Как только президент страны Чандрика Кумаратунге на банкете в честь лидера ООП заявила, что вот, мол, образец метаморфозы партизана в политика, который больше не носит с собой оружия, как Арафат выхватил из-под оливкового камуфляжа пистолет. Впрочем, в воздух или в воображаемого противника все же не выстрелил — действительно стал цивильным.

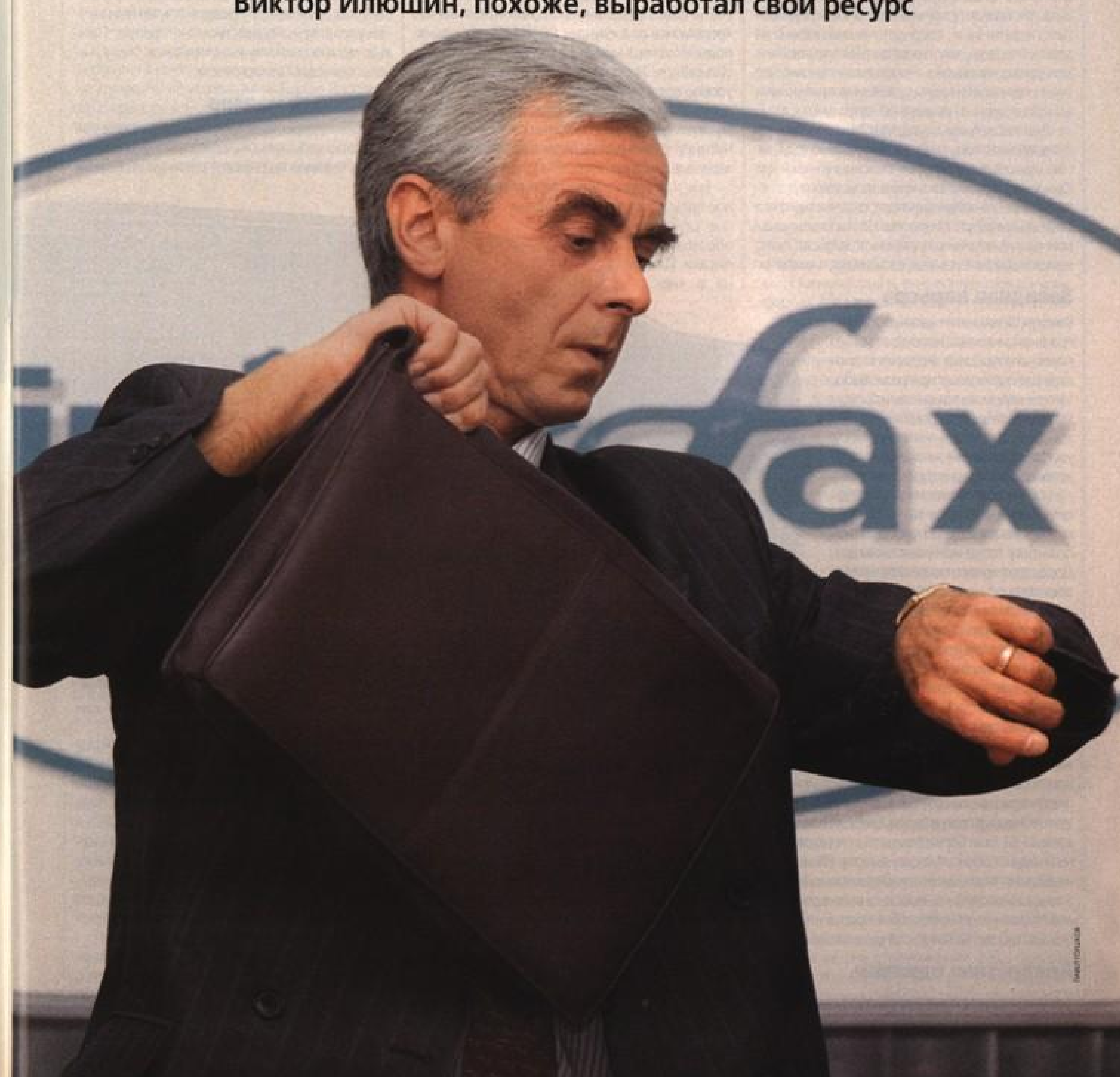
Наверное, Шри-Ланка должна быть особенно близка его сердцу. Ведь здесь есть свои борцы за создание собственного независимого государства. В джунглях на северо-востоке острова который год партизанят тамильские боевики из группировки «Тигры Илама». Между прочим, когда 20 лет назад «тигры» еще были «тигрятами», обращаться с автоматом Калашникова их учили палестинцы.

Сергей Строкань

Старый конь на переправе

Виктор Илюшин, похоже, выработал свой ресурс

Николай Троицкий

Виктор Илюшин сошел со сцены тихо, нескорыми шагами. Много лет он верно служил Борису Ельцину. Был одним из самых незаметных, влиятельных и незаменимых — что-то типа человека, который носит под мышкой чемоданчик с ядерной кнопкой. Никогда не изменял своему начальнику ни делом, ни словом, ни помыслом. Президент так охарактеризовал своего первого помощника в своих мемуарах: «Потрясающая память, удивительная работоспособность. Очень начитан, прекрасно ориентируется в широчайшем круге вопросов, умеет спорить, отстаивать свое мнение. Внешне суховатый, педантичный, сосредоточенный только на деле, Илюшин у многих оставляет впечатление холодного чиновника. Но это лишь потому, что очень немногим людям удается наладить с ним контакт и, значит, увидеть его другим».

Они так любили друг друга! Тем не менее восемь месяцев тому назад, в августе 1996 года, их союз распался. Первый помощник покинул Кремль и перебрался в правительство на должность первого вице-премьера, отвечающего «за социальный блок вопросов». Это и стало началом его нынешнего падения. Как писал поэт, пришли другие времена, взошли другие имена.

Завидная карьера

Виктор Илюшин — человек с биографией нормального советского номенклатурщика. Родился в простой рабочей семье на Урале. Работал слесарем на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Затем окончил Уральский политех и уже в должности инженера продолжил работу на родном заводе.

Из цеха перешел на политическое поприще, то есть на комсомольскую работу (другого пути в политику тогда не существовало). Дорос до первого секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ, а там и до заместителя заведующего органотделом Свердловского обкома КПСС. Полгода пробыл в Афганистане советником ЦК Народно-демократической партии. Оттуда попал в ЦК КПСС.

Удивительный взлет — из провинциального райкома партии почти без промежуточных остановок прямо в ЦК. Все очень просто. Как раз в ту пору, когда Илюшин делал свою комсомольско-партийную карьеру на Урале, первым секретарем Свердловского обкома КПСС был Борис Ельцин. Он и забрал ценный кадр с собой в Москву. Виктор Васильевич на долгие годы стал ближайшим помощником Бориса Николаевича. Вместе они прошли через все опалы и взлеты, бок о бок прошагали от победы к победе. Казалось, тандем их вечен.

Аппаратная идиллия

У Ельцина было, есть и будет много помощников. Они приходили и уходили, боролись «за президента-демократа», всячески заявляли о себе, провозглашали революционные идеи, обижались, когда их не хотели слушать. Илюшин всегда молчал и никогда не суетился. И пересидел самых влиятельных и всемогущих.

Виктор Васильевич ни разу не нарушил принципа разделения аппаратного труда. Если Коржаков охранял высочайшее тело, то Илюшин заведовал более тонкими материями: распоряжался интеллектуальными ресурсами президента, планировал распорядок его работы, ловил на лету его мысли и претворял их в дела. Охранник, как известно, вздумал заняться политикой и экономикой, и из Кремля его выставили. А первый помощник всегда знал свое место и был предельно осторожен. Со всеми «вельможами в случае» умел поддерживать ровные отношения — не конфликтовал и не сближался. И даже после ухода из Кремля упорно воздерживался от любых оценок. На вопросы о его отношении к бывшему и нынешнему президентским фаворитам — Коржакову и Чубайсу — отвечал предельно лаконично: «Интересные фигуры».

Ему то и дело ставили в вину его «социальное происхождение»: радикальные деятели «ДемРоссии» образца 1992 года записали Илюшина в «номенклатурное подполье», утверждали, что он торпедирует реформы изнутри, изолирует президента от истинно демократических соратников. Надо сказать, что он давал поводы для таких нападок. Не скрывал своей близости с зачисленным в «реакционеры» Юрием Скоковым, приложил немало усилий, чтобы провести в руководство президентской администрации «социально близкого» Николая Егорова.

Илюшин служил не партиям и идеологиям, а конкретному человеку — Борису Ельцину. Он сотрудничал только с теми политиками, кто был лично предан президенту, и до той поры, пока они эту преданность сохраняли. И не его беда, что вкусы и личные пристрастия главы государства часто не отвечали «катехизису строителя демократии».

Виктор Васильевич мог не беспокоиться за свое будущее. Он никогда не числился в любимчиках и фаворитах, которых удаляют так же легко, как приближают. Он был именно первым помощником, то есть надежным конфидентом, лордом-хранителем дворцовых тайн и фамильных скелетов в несгораемых кремлевских сейфах.

Как опытный боец невидимого фронта, Илюшин вел тихие аппаратные бои и достиг тут высшей степени совершенства. Но когда гений интриги вышел на открытые подмостки политического театра, он оказался беспомощен, как дебютант, и провалился. Не был обучен управлять государством в открытую. Привык делать дело чужими руками, прикрываться высшим авторитетом.

Странный маневр

Илюшин не просто пошел в правительство, он пришел в кабинет министров на самое гиблое место. Взвалил на себя все эти невыплаты пенсий, зарплат, пособий и прочий унылый «соцкультбыт». Ради чего?

Его новое назначение сразу же породило множество версий. Говорили, например, будто Ельцин решил внедрить своего человека в окружение Черномырдина; или что сам Виктор Васильевич решил перебраться поближе к потенциальному кандидату в президенты, которому якобы обещал помогать на будущих выборах, ведь наследнику престола тоже понадобится первый помощник.

Ни одна из этих версий не нашла подтверждения. С Ельциным, с тех пор как тот захворал, Илюшин ни разу не встречался. Никаких подпольных предвыборных штабов не создал. Что делал Илюшин в правительстве более полугода, непонятно. Известно, что первый вице-премьер по социальным вопросам дарил от имени президента ценные подарки артистам и вручал почетные грамоты главным редакторам, собирал руководителей музеев, короче говоря, выражаясь по-чиновному, долго вникал в проблемы отрасли. Да так и не вник, увяз в правительственной рутине. Сидел в кулуарной тени, перебирал бумаги на руководящем столе. Вроде бы даже разработал некую полумифическую «Программу социальных реформ».

Помнится, точно такую же программу разработал и утвердил на правительстве его предшественник Юрий Яров, перекочевавший затем на место Илюшина в кремлевскую администрацию — планировать распорядок дня президента. Старую программу социальных реформ осуществить не смогли, а новую, илюшинскую, даже утвердить не успели. Хотя Виктор Васильевич старался как мог. В первые дни своей работы в новой должности жаловался в узком кругу: мол, он и не подозревал, что социальная сфера запущена до такой степени! А позднее в одном из своих интервью признался: «Я пока ничего не могу сделать самостоятельно. Механизм принятия решений по финансовым вопросам находится где-то от меня в стороне».

Создается впечатление, будто в правительство пришел какой-то дилетант, не имеющий ни знаний, ни опыта, ни способностей. А ведь в прежние годы в обязанности этого человека входило информирование президента о положении в стране...

Такой вот зигзаг судьбы. Кремлевский ветеран хотел удалиться от двора в Белый дом, думал обрести тихую заводь — не получилось. Раньше он был одной из самых влиятельных персон, приближенных к телу государя, — а попал на должность, максимально приближенную к разъяренным народным массам. Трудящиеся грозили забастовками, голодали шахтеры, учителя, физики-теоретики, роптали пенсионеры. Президент метал громы и молнии в премьер-министра, премьер — в нерадивых чиновников. Умиротворять бастующих шахтеров почему-то ездил другой первый вице-премьер Владимир Потанин, не имевший отношения к «социальному блоку». Битву с долгами по зарплате вел министр финансов Александр Лившиц. Но при этом никто ни разу не упомянул Илюшина, впрямую отвечавшего за данный участок работы.

Иначе и быть не могло. Виктор Васильевич провел всю жизнь на аппаратной работе. Вырос до канцеляриста экстра-класса, научился профессионально управлять бумагооборотом. Другой профессией не овладел. Все понимали: раз уж так получилось и этого ценного работника бросили на социальную сферу, то главное — чтобы он ни во что не вмешивался и проявлял как можно меньше инициативы. Илюшин вроде бы отвечал этим требованиям. И все-таки ему пришлось уйти.

Почему Виктор Васильевич исчез из правительства после его реорганизации — объяснять не стоит. Настал критический момент, и пропал спрос на руководящих работников «советской пробы». Максимум, что им можно доверить, — это посольскую должность в какой-нибудь Танзании, как прославленному чеченскому лидеру Доку Завгаеву.

А тут еще незадолго до своей отставки первый вице-премьер позволил себе явный faux pas: гордо отказался ехать в Японию, сославшись на тяжелое положение в подведомственной ему социальной сфере, и спокойно отбыл в Швейцарию, в Лозанну — бороться за то, чтобы Санкт-Петербург стал в 2004 году олимпийским городом, а на самом деле кататься на горных лыжах (к которым он успел пристраститься уже в кремлевские годы, как и к придворному виду спорта — большому теннису). Альпийская эпопея Илюшина вызвала легкий международный скандал, но не за нее его убрали из Белого дома.

Смена вех

Закат карьеры Виктора Илюшина — событие символическое. Оно знаменует конец «прекрасной эпохи».

Минувшим летом Илюшин не раз признавался в конфиденциальных беседах, что устал и хочет уйти. Слово «устал» весьма непопулярно в номенклатурных кругах и звучит там крайне редко. От чего же так утомился первый помощник?

К августу 1996-го он остался едва ли не последним из ельцинского «ближнего круга». С уходом в политическое небытие Геннадия Бурбулиса и Михаила Полторанина, с исчезновением из дворца Коржакова и Барсукова в Кремле почти перевелись особи, биологически преданные Борису Николаевичу, связанные с ним общей пуповиной, те, кто карабкался вместе с ним к вершинам власти, кто ничего не значил без Ельцина, и был обязан ему больше, чем карьерой. Президент расставался с ними неохотно, под давлением обстоятельств. Как всякий старый номенклатурщик, он чувствует себя дискомфортно, если рядом нет хотя бы одного, что называется, «родного человека». Новое окружение Ельцина это прекрасно понимает и, естественно, с самого начала было озабочено подбором всех устраивающей кандидатуры. Так уже не только в семейном, но и в политическом окружении Бориса Николаевича оказалась его дочь Татьяна, к которой постепенно перешли функции, ранее безраздельно принадлежавшие Илюшину. Последнему представителю ельцинской гвардии стало просто нечего делать в Кремле.

Летом прошлого года, в разгар избирательной кампании, Илюшин понял, что во власть пришли «чужаки», homo novus'ы со стальными зубами и железной хваткой. Как человек умный, он решил, что не надо дожидаться изгнания, и ушел по собственному желанию. По старой советской традиции ему подобрали достойную правительственную синекуру.

Виктор Илюшин всегда был послушным винтиком бюрократического механизма. Куда его назначали — там и работал. Что ж, винтик выработал свой ресурс и просто вывалился из аппарата? Нет, сам механизм власти обветшал и требует срочного ремонта. Новым машинистам понадобятся новые винтики. Они уже заполонили весь Олимп. Старым номенклатурным кадрам не осталось места. Идет очередная переправа — в какой уж раз настало время менять старых коней. Ведь они вопреки пословице могут испортить борозду.

4 ИЮНЯ 1947 ГОДА — РОДИЛСЯ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛ.
1965—1971 — СЛЕСАРЬ НА НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМБИНАТЕ.
1971 — ОКОНЧИЛ УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.
1971—1972 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА СВОЕГО ЗАВОДА.
1972—1973 — ЗАВЕДУЮЩИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ, ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА ВЛКСМ.
1973—1975 — ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА ВЛКСМ.
1975—1977 — ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА.
1977—1980 — ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА.
1980—1985 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГОТДЕЛОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС, ЗАТЕМ ПОМОЩНИК СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА (БОРИСА ЕЛЬЦИНА).
1985—1988 — ПОМОЩНИК СЕКРЕТАРЯ МОСКОВСКОГО ГОРКОМА КПСС, ЗАТЕМ ИНСТРУКТОР В ЦК КПСС.
1988 — СОВЕТНИК ЦК НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АФГАНИСТАНА.
1990—1991 — РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКРЕТАРИАТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР.
1991—1992 — РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКРЕТАРИАТА ПРЕЗИДЕНТА РФ.
1992—1996 — ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА.
1996 — МАРТ 1997 ГОДА — ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ, КООРДИНАТОР РОССИЙСКОЙ ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Искушение ядерным экспортом

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АТОМНОГО ЭКСПОРТА: **АЭС КОЗЛОДУЙ В БОЛГАРИИ** (ВВЕРХУ СЛЕВА), **ПОСТРОЕННАЯ ПРИ ПОМОЩИ СССР, И МОХОВЦЕ В СЛОВАКИИ** (ВВЕРХУ СПРАВА), **КОТОРУЮ СТРОЯТ ПРИ УЧАСТИИ РОССИИ**

Коробейники из Минатома делают большие деньги и большую политику

Владимир Орлов

ДИЛЕММЫ

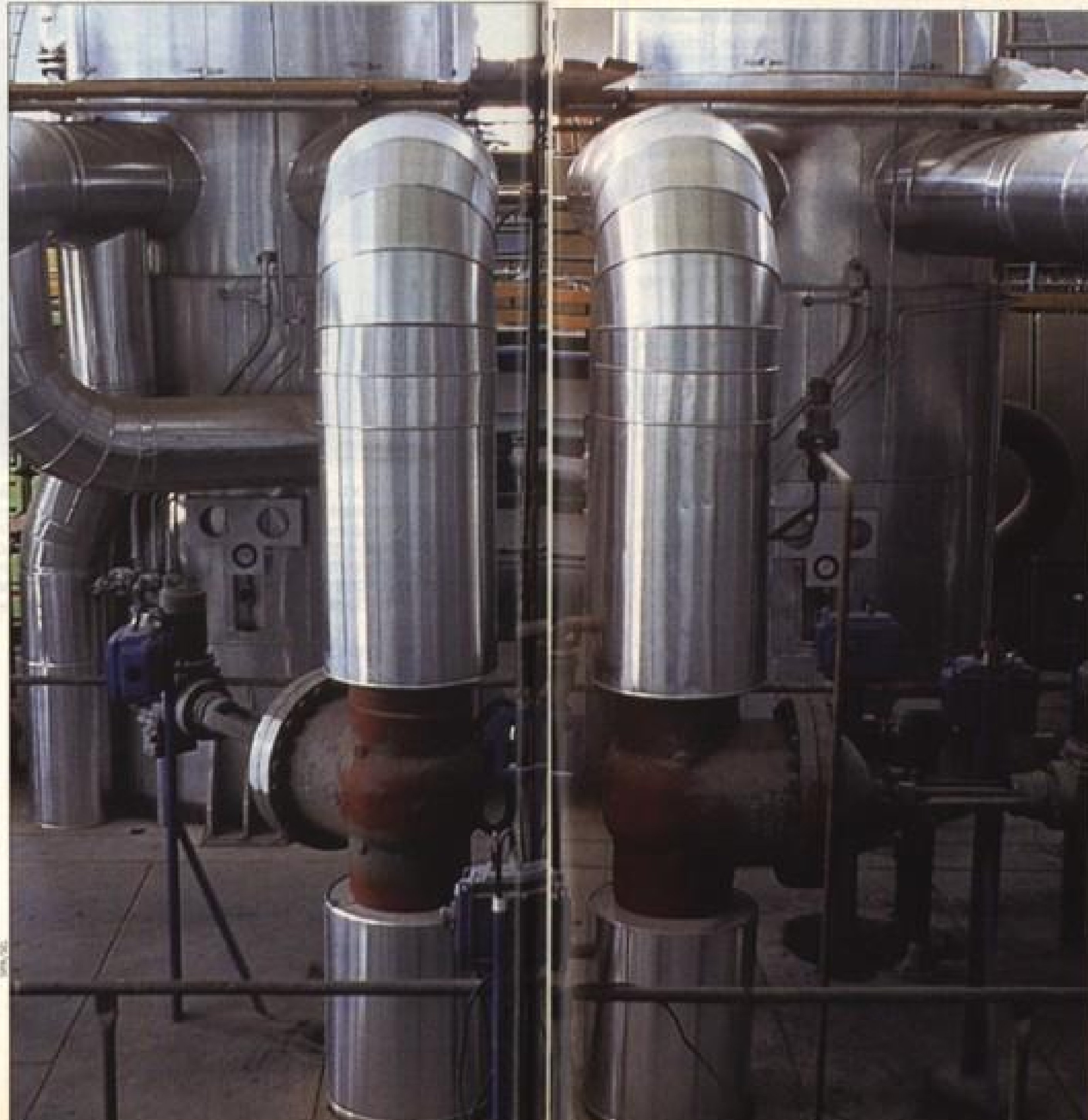
События последних недель привлекли внимание к одной из наиболее противоречивых и перспективных областей российского экспорта — экспорту продукции российских атомщиков. Круги идут по всему миру. Израильский премьер Биньямин Нетаньяху во время визита в Москву предупреждает об опасности ядерного сотрудничества с Ираном, а в Вашингтоне недоумевают по поводу того, что Россия собирается строить атомную станцию в Индии.

Тем временем в мире все громче звучат голоса представителей экологических движений разных оттенков, требующих запрещения ядерного производства и экспорта. В Японии авария на предприятии по переработке ядерных отходов АЭС воскрешает страх, рожденный в Хиросиме и Нагасаки. В Германии противники атомной энергетики приковывают себя к рельсам, по которым следует поезд с радиоактивными отходами. А в Норвегии представители организации «Беллуна» бьют тревогу из-за того, что Россия может превратить свои списанные подлодки Северного флота в плавучие атомные электростанции (на что представители Минатома уклончиво отвечают, что из лодок станции делать не будут, но вот проекты строительства плавучих атомных станций разрабатываются).

Пока в мире бушуют нешуточные ядерные страсти, Минатом, отчаянно преодолевая «чернобыльский синдром» отторжения российской атомной техники, проталкивает свою продукцию на рынки Европы и Азии: бывшее сверхсекретное Министерство среднего машиностроения рассчитывает заработать на этом не один миллиард долларов. Замышляется или уже происходит покорение рынков Китая и Словакии, Ирана и Болгарии, Южной Кореи и Кубы. На очереди «штурм» Германии, Индии, Бразилии... На продажу выставляется все или почти все, что «на прилавке» и «на складе»: реакторные блоки для атомных электростанций, топливо для АЭС, делящиеся материалы, в том числе высокообогащенный уран, технологии.

Министр Виктор Михайлов, сам себя называющий «ястребом», на самом деле в гораздо большей степени купец. В Бонне и Вашингтоне, точно также как в Тегеране или Дели, он рекламирует свой товар. Профессор МИФИ, исследователь, 15 лет жизни посвятивший ядерному полигону на Новой Земле, он занялся ядерным бизнесом, возможно, вопреки собственной воле: все-таки, если разобраться, в отрасли главное — производство, научные разработки, экспорт же — средство, но не цель. Возглавив знаменитый Средмаш в 1992 году, когда слова «атомная энергетика» и «развал» чуть было не стали синонимами, он быстро усвоил одну простую истину: государство не поможет.

Наоборот, государство требовало «нарастить экспорт». В противном случае под сомнение могла быть поставлена целесообразность развития атомной энергетики в самой России:

ХОЛОДНЫЙ ДИЗАЙН ЭНЕРГЕТИКИ

мол, если заграница отворачивается, значит, и нам ставить эти реакторы боязно. Михайлов, до мозга костей средмашевец, не мог допустить, чтобы его потом назвали могильщиком отрасли. И пошел ва-банк.

Продавай, но проверяй

Если продажа партии современного оружия в страну N — это почти всегда коктейль из бизнеса и политики, то при продаже даже самых мирных компонентов для АЭС политика вопреки марксовым постулатам становится безусловным приматом по отношению к экономике. Что уж говорить о поставках ядерных технологий или технологий двойного применения. Кроме того, если мировой рынок обычных вооружений во многом рынок вольный, то ядерная торговля находится под пристальным вниманием международного сообщества.

Советский Союз в основном играл по правилам, установленным международными договоренностями об экспортном контроле. Это было и в его интересах как ядерной державы. Советский режим всегда с опаской относился к угрозе расползания ядерного оружия и отдавал себе отчет в том, что стоит однажды выпустить джинна из бутылки — в Ираке или в Румынии, в Аргентине или в Алжире, — и загнать его обратно будет мучительно сложно.

Торопясь войти в «сообщество цивилизованных государств», Россия в 1992—1993 годах подтвердила и значительно расширила прежние обязательства Советского Союза в области контроля над ядерным экспортом. «Контрольные списки», которые регулируют перечень товаров, подлежащих обязательному многоступенчатому лицензированию, подписывает лично президент. Однако традиционное российское отношение к закону в сочетании с императивным «все на продажу» сыграло злую шутку с теми, кто, вероятно, хотел исключить сомнительные поставки, чреватые — возможно, спустя десятилетия — угрозой для России же со стороны ее ныне благонадежных и, главное, кредитоспособных соседей. Всего один пример. 21 февраля 1992 года президент Ельцин подписывает распоряжение 75-рпс (секретное), в котором екатеринбургскому концерну «Промэкология» разрешались «изготовление, закупка, хранение, транспортировка, поставка и продажа за рубли и СКВ «красной ртути» в пределах ежегодной квоты на экспорт в размере 10 тонн», причем прибыль исключалась из налогообложения (чтобы не было следов сделок).

В данном случае не важно, что такое «красная ртуть»: миф, результат заблуждения — искреннего или неискреннего — сразу нескольких спецслужб или же условный код для некоего реального товара. Важно другое: экспорт материала, считавшегося, по некоторым документам, радиоактивным и годным для использования в специфической военной технике, санкционировался... секретным указом. Никаких лицензий, никаких «комиссий по экспортному контролю». Классический ход: раз «красной ртути» нет в «экспортно-контрольных списках», значит, нет и проблемы.

Секретное распоряжение президента в

свое время рассекретил Александр Руцкой, тогда еще вице-президент, когда оно понадобилось ему в политической борьбе. Но вот вопрос: сколько еще таких секретных распоряжений было выпущено, но не пригодилось в качестве компромата. Сколько еще таких «промэкологий» успели поработать под текущие экономические нужды реформаторских и постреформаторских правительств?

«Ядерный экспорт» — понятие слишком общее и легко может ввести в заблуждение. Одно дело — экспорт ядерных материалов и технологий, которые действительно вызывают беспокойство экспертов, если, конечно, это не природный уран, который для военных целей бесполезен. Другое дело— экспорт ядерных реакторов, строительство АЭС. Если объект поставлен под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), то такие сделки можно только приветствовать. Большинство экспертов сходятся на том, что риск ядерного распространения в таком случае минимален. А слухи... Они были, есть и будут. Их корни и в некомпетентности прессы, и — что не реже — в происках конкурентов.

Что касается атомных реакторов — главной статьи доходов ведомства Михайлова, — то трудно подвергнуть сомнению устоявшуюся с 1970 года формулу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В статье четвертой этот документ недвусмысленно поощряет пятерку официальных ядерных государств помогать неядерным государствам — участникам договора в мирном развитии ядерной энергетики. Видимо, «лакмусовой бумажкой» здесь должно быть даже не членство государства в ДНЯО, а готовность поставить объект под гарантии МАГАТЭ.

Конечно, заинтересованность государства в строительстве АЭС может быть обусловлена не только нехваткой энергоресурсов, но и желанием в перспективе получить доступ к военным ядерным технологиям. В этом случае можно было бы задуматься о военно-ядерных амбициях Японии, Тайваня, Южной Кореи. Конечно, нельзя упускать из виду и пример Северной Кореи, которая осуществила-таки наработку плутония. И все же для прекращения программ по сотрудничеству должны быть действительно весомые основания. Допустимо ли «домысливать» угрозу, исходя из политической конъюнктуры? А этим как раз и грешат американцы. Так было, когда они попытались оказать давление на Россию, которая строит для Ирана два атомных энергоблока в Бушере. Теперь звучит недовольство по поводу российского сотрудничества с Индией и Кубой. Соединенные Штаты, скорее всего, отдают себе отчет в слабости собственной аргументации. Но давить пытаются. Потому что однажды, в случае с поставкой Россией криогенных двигателей Индии, это частично удалось.

Рынок есть рынок

Активное наступление Минатома в области поставок реакторов, каждый из которых должен принести от 800 миллионов до полутора миллиардов долларов, может быть развито в Юго-Восточной Азии. Азиатско-Тихоокеанский регион в отличие от Европы, где АЭС сегодня выходят из моды, мог бы стать лакомым куском для министерства: бурный экономический рост, выводящий страны АТР на позиции лидеров XXI века, требует гигантских энергоресурсов. Однако Минатом может и не выйти победителем из торговой войны с Канадой, Францией и Японией за этот регион. Еще сложнее с Латинской Америкой — вотчиной американских энергетических гигантов.

Американцы атакуют Минатом неотступно. В начале 90-х пытались помешать выходу российского урана на американский рынок под предлогом обвинений в демпинге. Затем переключились на более тонкую игру — партнерство—соперничество. Партнерство — в том, что касается сделки о поставках в США высокообогащенного урана из России. Соперничество — в недопущении России на перспективные рынки, вытеснении с них под политическими предлогами, как это случилось, в частности, в Иране.

Используются и иные методы — непоставка в Россию суперкомпьютеров, о продаже которых на джентльменском уровне вроде бы договорились, но потом в Вашингтоне озаботились тем, что эти машины могут быть использованы и для модернизации российского ядерного потенциала. На памяти у специалистов и элегантное вытеснение российских атомщиков из КНДР. Новый сюжет: плохо скрываемое недовольство Соединенных Штатов в связи с готовящейся поставкой российского высокообогащенного урана в Германию (хотя и в этой сделке есть «темные пятна», а дефицит информации усиливает сомнения).

Если бы ядерная торговля ограничивалась поставками реакторов «под ключ», то Москва могла бы смело и без тени сомнения заявить на весь мир, что именно она в отличие от Соединенных Штатов способствует выполнению своих международных обязательств по развитию мирной атомной энергетики. Предполагается, что так она и поступит 7 апреля в Нью-Йорке, где открывается сессия Подготовительного комитета — первая из серии встреч накануне Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Примечательно, что в вопросе экспорта реакторов Россия пользуется безусловной поддержкой подавляющего большинства государств — участников ДНЯО.

АЭС ВО ВСЕМ МИРЕ ВЫЗЫВАЮТ ПРОТЕСТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ. НА СНИМКАХ: **ЧЕШСКИЕ ЗЕЛЕНЫЕ ПИКЕТИРУЮТ АТОМНУЮ СТАНЦИЮ ТЕМЕЛИН**

Требуется контролер

Однако так ли уж безупречен на практике режим ядерного экспортного контроля в России, как он безупречен в бумажных, законодательных построениях? Есть ли гарантии того, что все сделки, связанные с экспортом ядерных материалов и технологий, а особенно технологий двойного применения, прошли экспертизу по всей цепочке многочисленных ведомств?

Всю вторую половину 1996 года Федеральную службу по валютно-экспортному контролю (ВЭК), которая, среди прочего, занимается и ядерным контролем, «трясло»: ее то «ликвидировали», то, после подковерной борьбы, «реабилитировали». Кому-то ВЭК сильно помешал. А ведь это чуть ли не единственный орган, который мог бы, вне ведомственного противоборства, давать заключения о выдаче или невыдаче лицензий. Сами лицензии выдает МВЭС, с которым ВЭК «на ножах».

Долгое время Комиссию по экспортному контролю при правительстве возглавлял первый вице-премьер Олег Сосковец — и он же курировал ВПК. Получалось: контролировал сам себя. А с началом чехарды в правительстве комиссия стала вообще неработоспособна.

Секретный образец танка, отправленный в Англию по воле вице-премьера; десяток бочек отравляющих веществ, ждавших на подмосковной даче отправки к Средиземному морю; радиоактивные материалы, которые уважаемая минатомовская фирма пыталась вывезти за рубеж в объемах вдвое больших, чем заявила в документах... Все это звенья одной цепи: трудно устоять от искушения экспортом. Трудно смириться с тем, что экономическая целесообразность и интересы национальной безопасности не всегда совпадают. Да, от экспорта делящихся материалов и ядерных технологий Москва, только по официальной статистике, получила в 1995—1996 годах 4 миллиарда 250 миллионов долларов. Но кто просчитал возможные последствия того, что наши соседи оседлают полученные технологии куда проворнее, чем мы? Можем ли с уверенностью сказать, кто будет союзником России в XXI веке?

В вопросах, что экспортировать и куда, Соединенные Штаты России не указ. Стойкое нежелание России принять американскую формулу Вассенаарских договоренностей, по которой мир делится на «хороших парней» (в данном случае «ядерная пятерка» — США, Франция, Англия, Россия, КНР) и «изгоев», заслуживает уважения. А вот двухгодичной давности обещание Ельцина Клинтону «не продавать Ирану военную технику после 1999 года» выглядит как раз странным. В этом вопросе разобраться надо прежде всего в собственном доме. Тем более что прецеденты были. Так, в начале 90-х (еще до подписания контракта по АЭС в Бушере) руководство РФ отклонило заявку Ирана на строительство реактора на тяжелой воде. Наверное, не случайно решили не поставлять тому же Ирану и центрифужное оборудование по обогащению урана (хотя в январе 1995 года такое намерение было даже задокументировано), так как подобная технология может иметь и военное применение.

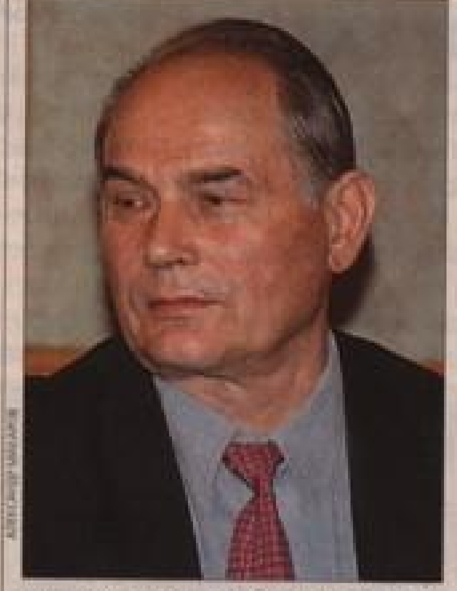
Экспорт и экспортный контроль должны стать двумя сторонами единой политики государства — поощрение экспорта возможно во всех случаях, если только это не ущемляет национальную безопасность и не противоречит международным обязательствам. Вторую часть формулы многие в России хотели бы похоронить. Но международные обязательства никто не отменял. Если видим, что не способны шагать в ногу с «законодателями мод» в области контроля над экспортом, не честнее ли будет публично отказаться от взятых обязательств? ■

Владимир Орлов — директор Центра политических исследований в России (Центр ПИР), редактор журнала «Ядерный контроль»

ЭКСПЕРТИЗА

«Мы не приемлем двойных стандартов»

Министр атомной энергии России Виктор Михайлов считает, что совместить партнерство и дискриминацию в торговле очень трудно

— Виктор Никитович, сегодня Минатом строит или собирается строить атомные электростанции, которые вызвали в мире немало споров. Чем вы объясняете настойчивость своего ведомства в отстаивании этих проектов?

— С некоторыми государствами третьего мира межправительственные соглашения были подписаны еще во времена Союза. Взяв на себя обязательство их выполнять, Россия восстанавливает научно-технические и коммерческие связи. При этом Россия не приемлет двойных стандартов в мировой торговле, тем более что мы сотрудничаем с теми странами, которые ставят наши объекты под международный контроль. Это касается не только уже существующих, но и новых соглашений и контрактов.

— Но ведь, к примеру, Индия упорно отказывается ставить свои объекты под контроль МАГАТЭ...

— Да, но это не касается атомной станции в Куданкуламе, о контракте на строительство которой сейчас идет речь. Индийцы готовы поставить ее под контроль МАГАТЭ, нет никаких сомнений, что этот вопрос будет решен положительно. Выполняя соглашение, мы подталкиваем Индию поставить под международный контроль всю свою ядерную деятельность.

В 1992 году Россия присоединилась к соглашению группы ядерных поставщиков, которые договорились о нежелательности экспорта ядерных материалов в страны, не поставившие свою деятельность под контроль МАГАТЭ. Но соглашение с Индией было подписано в 1988 году, и оно в любом случае не может иметь обратной силы.

— Может ли сегодня Россия использовать экономические рычаги, чтобы воздействовать на политику Индии в ядерной области?

— Это не дело Минатома. Мы не допускаем никакой самодеятельности. Как увязать межправительственное соглашение по Куданкуламу с вопросами большой политики, использовать ли при этом какие-то рычаги давления — решает высшее руководство страны. Минатом же всегда действует только как исполнительный орган правительства России, который может и умеет строить атомные станции или, к примеру, продавать изотопы для нужд медицины.

— На вашей последней пресс-конференции, которая вызвала столько шума на Западе, среди потенциальных партнеров России вы назвали Северную и Южную Кореи, Индонезию, Бразилию. Но ведь северокорейский рынок мы упустили, а перспективы в остальных странах весьма туманны.

— Действительно, на сегодняшний день мы оказались вытесненными из Северной Кореи. Более того, Пхеньян остался нам должен миллионы долларов за подготовку площадки для атомной станции. Сегодня ее строит консорциум стран, в который входят США, Япония, Северная и Южная Кореи. Консорциум приглашает нас к сотрудничеству, что предполагает финансовое участие в этом проекте на равных с остальными перечисленными странами. Словом, гипотетическая возможность сотрудничества существует, однако сегодня у нас свободных средств нет.

Что касается Южной Кореи, то в нее мы поставляем топливо для АЭС на коммерческой основе. С Индонезией и Бразилией подписано соглашение о мирном использовании ядерной энергии. Однако продвигаться дальше на этом рынке сложно, потому что он в значительной степени уже занят США и странами Западной Европы. То же самое можно сказать и о рынке Японии.

— Российский ядерный экспорт — не единственный источник раздражения Запада. В последний раз Минатом привлек к себе внимание, когда вы заявили о закупке суперкомпьютеров для моделирования ядерных испытаний. Эта сделка с компанией «Силикон графикс» очень не понравилась Вашингтону.

— Работать в условиях полного запрещения ядерных испытаний по поддержанию безопасности ядерных боеприпасов очень сложно. И, конечно, наши эксперты ставили этот вопрос перед американскими экспертами. Официального разрешения на покупку суперкомпьютеров, рассчитанных на 100 миллиардов операций в секунду, мы не получили. Больше того, США отказываются от того, что когда-то обещали нам эти суперкомпьютеры, хотя нашу заявку на суперЭВМ приняли полтора года назад, а потом временно отложили ее рассмотрение. Те же суперкомпьютеры, которые мы приобрели в Европе, — производительностью 5 и 10 миллиардов операций в секунду — были получены совершенно легально. Никаких условий нам продавец не ставил.

Что же касается самих США, то они сейчас уже разрабатывают компьютеры, способные производить триллион операций в секунду.

— Как вы думаете, Россия получит от США те компьютеры, которые просила?

— Не знаю. С одной стороны, у нас с американцами наладились партнерские отношения, сотрудничество, с другой стороны, ограничения по торговле с Россией сохраняются, и президент Ельцин много раз выступал за их отмену. Подобные ограничения и партнерство совместить очень трудно.

Маша Кацва

(Полностью интервью публикуется в журнале «Ядерный контроль»)

Потомки Бхараты в поисках великой энергии

ТКАЧИ В БХАГАЛПУРЕ СУТКИ НАПРОЛЕТ ЖДУТ, КОГДА ДАДУТ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ЧТОБЫ НАЧАТЬ РАБОТУ (ВВЕРХУ СЛЕВА). А В ЦЕНТРЕ ДЕЛИ ЕГО ПРОСТО ВОРУЮТ (ВВЕРХУ)

Встретив очередной День республики при свете керосиновых ламп, индийцы надеются с помощью своих богов и России в XXI веке отмечать праздники при электрическом свете

Сергей Строкань

ПРОЕКТЫ

Состоявшаяся на прошлой неделе в Москве российско-индийская встреча в верхах была, пожалуй, перенасыщена символами. Прежде всего это был первый визит индийского премьера Деве Говды в Россию после того, как в Дели в мае прошлого года сформировали новое правительство, а Бориса Ельцина в июле переизбрали на второй срок. Во-вторых, этот визит проходил в год сразу двух юбилеев — 50-летия независимости Индии и 50-летия установления отношений между двумя странами. Наконец, третьим — и главным, пожалуй, — символом стало участие Деве Говды в церемонии открытия в Москве памятника первому индийскому премьеру, идеологу индийской индустриализации Джавахарлалу Неру.

Впрочем, речь не только о символах. Когда в 50—60-е годы СССР построил металлургические комбинаты в Бхилаи и Бокаро, которые Неру называл «храмами новой Индии», в развитии индийской экономики наступила новая эра: страна чая, слонов и ручных прялок получила металл, без которого невозможно было создавать тяжелую промышленность. Уже тогда с благословения Неру зарождались и первые индийские программы атомных исследований.

Сегодня, когда Индия входит в десятку промышленно развитых стран мира, строительство атомной станции в Куданкуламе при участии России может стать таким же этапом, как в свое время Бхилаи и Бокаро. Как сорок лет назад черная металлургия, набравшей обороты индийской экономике сегодня крайне необходима современная атомная энергетика.

Где вы, мистер Energy?

Многочисленные боги не помогли Индии с топливно-энергетическими ресурсами. «Посмотрите, крошечный Кувейт или, скажем, Иран залиты нефтью, — сокрушаются индийцы. — Почему же нам приходится искать ее на огромных пространствах, бурить океанское дно и все равно выдавливать лишь по капле?» Даже американцы, которые в связи со строительством Россией атомной станции в Бушере на юге Ирана все время ставят вопрос: «Зачем же Тегерану с его нефтью еще и атомная энергетика?» — в случае с Индией об этом аргументе не вспоминают.

С другими энергоносителями — газом и углем — в стране картина та же, что и с нефтью. Ощущается нехватка мощности гидроэлектростанций. Солнечной энергии, правда, в избытке, но в стране нетрадиционной медицины нетрадиционные источники энергии почему-то не приживаются. Да и это все равно не решило бы проблему.

Один знакомый делийский экономист както пошутил: «У нас много людей с фамилиями Мукерджи, Банерджи, Чаттерджи. Но попробуйте найти среди них мистера Energy. Увы, не найдете».

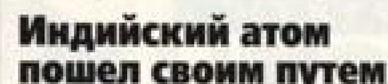
ЛАБОРАТОРИЯ ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ В БХОПАЛЕ

При том что индийцы тысячелетиями относились к энергии как к чему-то священному (можно вспомнить их поклонение космической энергии «шакти»), обладание достаточным количеством промышленной энергии пока так и осталось для них недостижимой мечтой.

В этом году энергетическая проблема напомнила о себе уже в новогоднюю ночь, когда индийская столица, включая районы проживания местной элиты и иностранных дипломатов, неожиданно погрузилась во тьму — такого в истории независимой Индии еще не было. Низы же в этих условиях доказали, что голь на выдумки хитра. Сегодня в центре столицы, даже на площади Джавахарлала Неру, умельцы, у которых нет средств на электроэнергию, с помощью нехитрого приспособления — провода и камня, наброшенного на линию городской электросети, — воруют электричество.

«Если правительство срочно не наведет порядок в нашем энергетическом доме, нам придется смириться с тем, что электричество в стране станет роскошью», — отмечает делийский еженедельник Outlook. Проблемы делийцев, лишь время от времени вынужденных терпеть перебои с электричеством, могут вызвать горькую улыбку в регионах — скажем, в Бихаре, Ассаме или родном штате нынешнего премьера Карнатаке, где четыре-пять часов подачи электричества в день — это уже событие. Фермеры не могут орошать поля — не работают насосы; врачи жалуются на то, что шум генераторов в больницах не позволяет проводить обследование пациентов с помощью стетоскопа. Промышленные предприятия простаивают.

«До последнего времени нам удавалось поддерживать с рабочими прекрасные отношения, — говорит директор предприятия по производству бытовой техники из Харьяны. — Но Бог простит нас, если по не зависящим от нас обстоятельствам мы будем вынуждены приступить к массовым увольнениям».

Индийский атом пошел своим путем

Хотя атомная энергетика пока не выручила индийскую экономику, Индия была одной из первых стран мира, начавших создание собственных ядерных реакторов. В 1954 году в стране был создан департамент по атомной энергетике. Трудно поверить, но Индия четвертой в мире и первой в Азии создала в 1956 году собственный исследовательский реактор «Апсара».

НЕУДАЧА

Атомная незавершенка в Синпхо

Как Россия проиграла тендер, который не могла выиграть

Судьба всякого, кто легкомысленно относится к ядерной энергии, утверждалось в незабвенном фильме «Весна», плачевна. Именно такая судьба постигла ядерное сотрудничество Москвы и Пхеньяна. А начиналось оно как раз в те годы, когда переполненные кинозалы хохотали над пророческими словами героини Фаины Раневской. Мы думали, что это не про нас.

В 1956 и 1959 годах между Советским Союзом и КНДР были подписаны соглашения о сотрудничестве в ядерной области. Можно только догадываться, зачем лежавшей в руинах после тяжелейшей войны 1950—1953 годов Северной Корее понадобились ядерные исследования. Во всяком случае с советской помощью в этой стране спешно открыли факультеты ядерной физики, а несколько десятков корейских специалистов были направлены на учебу в СССР. Вскоре в местечке Енбен был создан центр ядерных исследований. А в 1965 году туда доставлен и собран советский исследовательский реактор ИРТ-2М, который северные корейцы самостоятельно модернизировали в 1974-м.

ИЗ-ЗА НЕХВАТКИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ЗАВОДЫ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ЧАСТО ПРОСТАИВАЮТ

К тому времени строительство «чучхейского социализма» вкупе с воздвижением памятников Ким Ир Сену достигло такого размаха, что в Москве начали испытывать некоторое беспокойство относительно истинных целей атомной программы КНДР. Под давлением СССР Пхеньян в 1977 году заключил соглашение с МАГАТЭ и разрешил международным инспекторам контролировать этот советский реактор.

Северокорейские лидеры спокойно пошли на это. Ведь они знали: скоро начнется строительство в Енбене собственного реактора, раз в пять мощнее. И когда строительство было завершено, в западной печати появились первые утечки относительно странностей северокорейской ядерной программы. Так, к «мирной» АЭС не были протянуты линии электропередач. Все это напугало и Москву.

В результате беспрецедентного нажима со стороны СССР Северная Корея в 1985 году присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Пхеньян тем самым фактически разрешил МАГАТЭ инспектировать все свои объекты. Взамен СССР пообещал построить в КНДР АЭС из четырех энергоблоков мощностью 440 мегаватт каждый. С 1986 по 1992 год посланцы Москвы занимались выбором площадки под строительство. Для того чтобы найти ее и подготовить техническое обоснование, потребовалась многомесячная работа геодезистов, геологов, сейсмологов. Наконец площадка была найдена в 20 километрах от города Синпхо. К концу 1992 года обоснование должно было быть представлено.

Однако вместо этого российские специалисты демонтировали технику и отправились на родину. У происшедшего существуют две версии. По одной, на которой настаивают в Минатоме, наивная Россия поторопилась выполнить рекомендацию Вашингтона и отказалась от сотрудничества с КНДР в области ядерной энергетики. Согласно другой версии, наши специалисты были эвакуированы, когда стало окончательно ясно, что КНДР не в состоянии финансировать даже начальный этап работ (до сих пор Пхеньян должен Минатому полтора миллиона долларов).

Надо сказать, что версии эти не противоречат одна другой. В конце концов денежные трудности у Пхеньяна начались, когда Россия, торопившаяся в «круг цивилизованных государств», решила пожертвовать компрометировавшими ее связями с северокорейским режимом.

Между тем Пхеньян счел себя свободным от всех обязательств и начал разыгрывать рискованную и сложную игру. На очередной волне подозрений Запада он не разрешил МАГАТЭ проводить инспекции, а несколько позже и вовсе заявил о намерении выйти из Договора о нераспространении. Вашингтон и Сеул начинает бить настоящая истерика: какие еще нужны доказательства, что непредсказуемый диктаторский режим заполучил-таки атомную бомбу. Речь уже шла о возможности силовых действий.

Надо отметить, что большинство специалистов сомневались в том, что Пхеньяну было что прятать. Взвинтив ситуацию до предела, он согласился на переговоры.

Вопреки всем попыткам Москвы поучаствовать в процессе урегулирования, все действующие лица спокойно проигнорировали ее призывы провести международную конференцию. Торг келейно вели американские и северокорейские дипломаты. В результате 21 октября 1994 года в Женеве было подписано соглашение. Пхеньян пообещал пожертвовать своей ядерной программой (впрочем, ее реальная угроза так и не была доказана фактами) и заглушить реакторы, на которых теоретически можно было нарабатывать оружейный плутоний.

США в обмен пообещали построить в КНДР два легководных реактора, которые уж никак нельзя использовать для создания атомной бомбы. США также гарантировали поставки нефти и мазута в КНДР в качестве альтернативного энергоносителя.

России опять-таки места в этих проектах не нашлось. Некая возможность возникла, правда, при начале работы КЕДО — международного консорциума, созданного для строительства реакторов. Вскоре выяснилось, что единственный, кто готов взять на себя расходы по строительству в размере 4—6 миллиардов долларов, — это Южная Корея. Но при этом Пхеньян наотрез отказывался принимать реактор, построенный заклятым врагом. Москва тут же заявила, что готова принять участие в тендере, чтобы поставить в Северную Корею свои легководные реакторы. Пхеньян не возражал.

Против был Сеул. Скрепя сердце он согласился финансировать сделку, о которой договорились без его участия. Но платить при этом не за свои, а за российские реакторы — это уже было слишком. Уступить пришлось Северной Корее. Она согласилась принять южнокорейские реакторы, но предоставленные американцами. Некоторые заказы были размещены в Японии. Что до России, то ей была предложена самая грязная работа: вывоз и захоронение на своей территории отходов законсервированных реакторов. От чего она с гордостью отказалась. В итоге десятилетия работы в Корее оказались затрачены впустую, а проектные работы по площадке в Синпхо достались международному консорциуму в качестве подарка.

Единственная мораль этой истории заключается в том, что сотрудничество в области ядерной энергетики — материя в высшей степени деликатная. Нужно быть стопроцентно уверенным в разумности и стабильности партнера. В противном случае потерянные деньги и напрасно затраченные усилия — далеко не худшее, что может произойти.

Александр Покатилов

В том же году она подписала соглашение о поставке ей 40-мегаваттного реактора из Канады, тяжелую воду для которого везли из Америки. Немедленно заявив об обязательстве использовать этот ректор и тяжелую воду в мирных целях, Индия тем не менее отклонила предложения поставить свои атомные объекты под международный контроль. Нелюбовь к МАГАТЭ в Дели мотивировали тем, что это может нанести стране экономический ущерб, упрямо повторяя, что каждое государство вправе осуществлять мирные атомные программы.

Эта позиция, сформулированная еще в 50-е годы, фактически не претерпела принципиальных изменений до наших дней.

Мегаватты большой политики

Сегодня в разных районах страны работают ядерные реакторы общей мощностью в 1940 мегаватт (к 2000 году Индия рассчитывает увеличить этот показатель в пять раз). Значение планируемой станции в Куданкуламе на юге Индии с ее двумя российскими реакторами обусловливается тем, что через несколько лет она может дать 2000 мегаватт — то есть больше, чем все, что производится на индийских АЭС сегодня.

Но, пожалуй, главная особенность этой станции в том, что для нее Индия готова сделать исключение и допустить к контролю на ней инспекторов МАГАТЭ. Это обстоятельство, впрочем, не удовлетворяет американскую сторону, которая требует постановки под контроль МАГАТЭ всех индийских ядерных объектов. Представители администрации Клинтона не раз выражали «озабоченность» по поводу российско-индийского сотрудничества в этой области — последним это сделал представитель госдепартамента США Николас Бернс, который заявил о нарушении «духа соглашения» стран — ядерных поставщиков от 1992 года.

Находчивые российские атомщики парируют: мол, соглашение по Куданкуламу было подписано еще в 1988 году и мы не можем его не выполнить. В ходе визита индийского премьера в Москву на прошлой неделе стороны подтвердили намерение реализовать это соглашение.

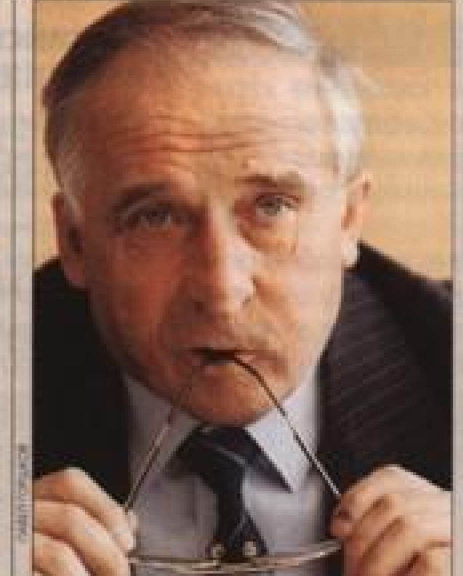
Многие индийские дипломаты убеждали корреспондента «Итогов», что противодействие США «не станет проблемой». В отличие от памятного российско-индийского контракта по криогенным двигателям, который Москва не выполнила в полном объеме под давлением США, сейчас определяющим фактором являются коммерческие расчеты. Образно выражаясь, сегодня политика состоит в том, что геополитика отодвинута на второй план.

Словом, великая энергия требует дипломатических жертв. Похоже, они измеряются в мегаваттах. ■

ЭКСПЕРТИЗА

Евгений Решетников: «Для нас жизненно необходимо остаться на мировом рынке ядерных технологий»

Строительство АЭС за рубежом выгодно и России, и иностранным заказчикам, считает заместитель главы Минатома

— Евгений Александрович, если судить по сообщениям печати, в основе стратегии Минатома лежит экспорт. Соответствует ли это действительности?

— Это не совсем правильно. Мы строим свою политику на развитии атомной энергетики как части общей энергетической программы России. В ближайшие годы нам предстоит построить немало замещающих мощностей по всей России.

Конечно, мы проталкиваем свои проекты и технологии на международный рынок. И каждая наша победа здесь — свидетельство того, что российские технологии конкурентоспособны, отвечают самым высоким мировым стандартам. Поэтому мы сейчас достраиваем АЭС в Иране, подписано соглашение с Китаем о постройке двух блоков атомной электростанции. Завершается проработка проекта о строительстве АЭС в Индии. По-прежнему стоит вопрос о завершении проекта на Кубе.

И заметьте, наша деятельность чрезвычайно выгодна государству. Как только открывается кредитная линия для строительства АЭС за рубежом, мы сразу же размещаем заказ на российских заводах — работу получают одновременно до 200 тысяч человек. Естественно, выполняя заказ, заводы начинают платить налоги в федеральный и местные бюджеты. А через некоторое время государство получает и деньги от заказчика.

— Но атомную энергетику в мире принято ругать. Не может ли получиться, что через несколько лет под давлением экологических организаций будет принято такое международное законодательство, которое помешает реализовать ваши проекты за рубежом?

— Отнюдь не только мы занимаемся экспортом атомных технологий. Возьмите Китай. Там работают и французы, и канадцы. Я не могу представить ситуацию, когда будет запрещена ядерная энергетика. Ведь без нее не обойтись ряду стран, не имеющих собственных топливных ресурсов. Часто указывают на США, отказавшихся от развития ядерной энергетики. Но это только сегодня, пока есть относительно дешевая нефть из Персидского залива.

Другое дело, что ядерная энергетика должна развиваться, становиться более безопасной. Уже сейчас можно говорить о том, что через 30—50 лет появятся станции, использующие управляемый термоядерный синтез. Так что можно предсказать большое будущее ядерной энергетики. Именно поэтому для нас жизненно необходимо остаться на мировом рынке.

— Не секрет, что Россию обвиняют в том, что, строя АЭС за рубежом, например в Иране, она невольно оказывает содействие этим странам в создании ядерного оружия. Существуют ли гарантии, что технология, которую мы передаем, не может быть использована, например, для наработки оружейного плутония?

— Станция в Бушере — очень хороший пример. Два года мы не подписывали никаких документов — до тех пор пока Иран не заключил соглашение с МАГАТЭ о всеобъемлющем международном контроле над всеми атомными объектами в этой стране, а не только данной АЭС. А к моменту подписания нашего контракта у нас было заключение по результатам нескольких международных инспекций: у Ирана нет программы создания ядерного оружия.

Следует иметь в виду, что после достройки атомной станции все отработанное топливо будет находиться под постоянным международным контролем.

Нам говорят, если вы обучаете местный персонал работе на АЭС, то, стало быть, вы готовите ядерщиков, которые затем могут создавать и атомное оружие. Но так можно дойти до абсурда и не учить людей математике и физике под тем предлогом, что они могут использовать свои знания в преступных целях.

— Есть еще и финансовая сторона дела. Например, для того, чтобы достроить станцию в Хурагуа, у Кубы явно не хватает денег. Откуда у вас уверенность в том, что Россия в итоге получит хоть какую-то прибыль?

— Независимая иностранная банковская группа провела технико-экономический анализ, который позволяет оценить возможность достройки и эффективность эксплуатации. В итоге пришли к выводу: если вложить 700 миллионов долларов, то строительство можно завершить в течение четырех лет. Разработан механизм возврата затраченных средств. Предполагается продавать электричество тем партнерам, которые будут рассчитываться валютой, — нефтяным и никелевым корпорациям, работающим сейчас на Кубе, тем, кто разворачивает на острове индустрию отдыха.

— Но США будут противодействовать этому проекту еще активнее, чем прочим. В Конгрессе звучат даже призывы разбомбить АЭС, которая по своим техническим характеристикам представляет угрозу Флориде, если не удастся отговорить русских.

— Почему же они не собираются бомбить две атомные станции первого поколения, которые находятся непосредственно во Флориде? Эти станции вообще не отвечают никаким стандартам безопасности, но работают до сих пор. Проблема не в угрозе окружающей среде, а в политических или экономических целях.

Александр Акулов

ТАК ДЕЛАЮТ ИЗОТОПЫ — САМЫЙ ХОДОВОЙ ТОВАР АТОМЩИКОВ ИЗ ДИМИТРОВГРАДА

Райцентр всемирного масштаба

Продавая электричество за носки и «уазики», атомщики Димитровграда убеждены, что их технологии будут диктовать моду на энергетическом рынке в XXI веке

Дмитрий Мосяков,
Игорь Гаврилов (фото)

НАУКОГРАД

Димитровград встречает выцветшим транспарантом: «Атом на службе мира и прогресса». Старых советских лозунгов на фасадах пятиэтажек не осталось, а этот снимать не стали, хотя и подновлять, похоже, не спешат. Да и кто попеняет? До областного начальства в Ульяновске час езды, до крупнейшего центра Среднего Поволжья — Самары — около трех. Впрочем, атомщики всего мира отсчитывают наоборот: Димитровград — это три часа езды от аэропорта в какой-то Самаре...

Этот город не похож на традиционные райцентры российской глубинки. Планировка улиц, дома и даже привычные столичным жителям ликинские автобусы (не какие-нибудь там старые «пазики»), с завидной регулярностью циркулирующие по городу, как вода в контуре охлаждения атомного реактора, напоминают подмосковные наукограды.

ОБОГАЩЕННЫЙ УРАН — ТОПЛИВО ДЛЯ АЭС

Многие приехали сюда из столицы. Когда в ноябре 1957-го в захолустный Мелекесс с его керосиновыми лампами и русскими печками в деревянных домах прибыл первый отряд строителей, трудно было поверить, что в этом «медвежьем углу» скоро будет построен сверхсекретный атомный центр. Однако уже в октябре 1961 года был запущен в эксплуатацию уникальный по тем временам ядерный реактор. Название СМ, что означало сверхмощный, дал реактору сам академик Курчатов. Мелекесс вполне в духе времени был переименован в Димитровград-10, а реакторы стали вводить в строй один за другим. Сегодня их семь: на них можно вести исследования практически по всем направлениям атомного производства.

Все это время город жил по законам Сред-

В ЭТИХ ЗАЩИТНЫХ КАМЕРАХ ОТРАБАТЫВАЕТСЯ **УНИКАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ**

маша: высокие зарплаты, спецснабжение и развитая инфраструктура, казалось, надежно отгораживали его от советской действительности. 150 тысяч жителей были убеждены, что именно на них держится научный и оборонный потенциал великой державы.

Процветание Димитровграда закончилось с распадом СССР. Союзное министерство развалилось, бюджетный поток иссяк, специалисты-атомщики внезапно почувствовали, что никому не нужны. Превратившись в одночасье в обычный райцентр Ульяновской области, научный центр мирового значения был, казалось, обречен на вымирание.

Однако сегодня хотя бы по числу иностранных специалистов, постоянно наведывающихся в Димитровград из США, Франции, Японии и Китая, ясно, что городу удалось избежать этой участи. Каким образом?

Жизнь после Средмаша

«Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Это в Москве про нас позабыли, а мировая атомная элита проявляла к нам огромный интерес», — говорит Алексей Грачев, главный инженер Димитровградского научного центра, известного среди атомщиков как Научно-исследовательский институт атомных реакторов (НИИАР).

Выпускник МЭИ 1972 года, он сразу же по окончании вуза покинул столицу, полагая, что будущее атомных технологий определяют скорее исследовательские реакторы Димитровграда, чем кабинетная работа в Москве.

Попав во второй половине 80-х под шквал критики и утратив право на приоритетное финансирование из госбюджета, всесильный Средмаш, как и вся атомная энергетика, на долгое время оказался в нокдауне. Замораживались практически готовые к сдаче объекты, свертывались перспективные программы развития отрасли — например строительство серии промышленных реакторов на быстрых нейтронах. В Димитровграде перевесило все же исследовательское начало.

— Чернобыль окончательно убедил нас в том, что фундаментом развития атомной энергетики должны стать экологически безопасные технологии, — рассказывает Грачев. — Дело в том, что развитие науки невозможно, когда она входит в конфликт с природой и обществом. Как только люди узнавали о том, что вчера еще всесильное ведомство задумало где-нибудь строительство нового блока АЭС, они тут же заваливали власти петициями. А те, понятно, куда больше думали о голосах избирателей, чем о развитии атомной энергетики...

В Димитровграде, однако, убеждены, что от «чернобыльского синдрома» излечит не сворачивание атомной отрасли (это для России, кстати, невозможно и по финансовым соображениям), а разработка новых безопасных АЭС.

В Поволжье решили устранить самые болевые точки атомной энергетики. Во всем мире до сих пор при переработке отходов атомных станций применяются так называемые водные технологии. Но они сложны, дороги и опасны. Требуется много воды, которая становится радиоактивной. Любой прорыв трубы или паропровода — потенциальная катастрофа. Самый последний пример: на днях в Японии на предприятии по переработке радиоактивных отходов в Токаимуре в результате пожара и взрыва 37 человек подверглись облучению. Можно сказать, что еще легко отделались, комментируют димитровградские специалисты.

«Мы же разработали так называемую технологию сухого сплава, альтернативную водной, — рассказывает главный инженер. — Ее принцип состоит в том, что отходы ядерного реактора (в Димитровграде это реактор на быстрых нейтронах БОР-60) помещаются в специальную емкость — что-то вроде корзины, в которой находятся соли, расплавленные при температуре 700 градусов. Все шлаки в конце концов остаются в этом сплаве. Никакой воды, никаких утечек. После 8—10 циклов сплав загружается в контейнер и увозится в специальное хранилище твердых отходов».

СВЕЧЕНИЕ В НЕДРАХ РЕАКТОРА

Кстати, название этому изобретению — ДДП, то есть димитровградский сухой процесс (Dimitrovgrad Dry Process) — дали японцы. Они же предложили поволжским атомщикам пятилетний контракт на совместные исследования в этой области.

Вызов урановой таблетке

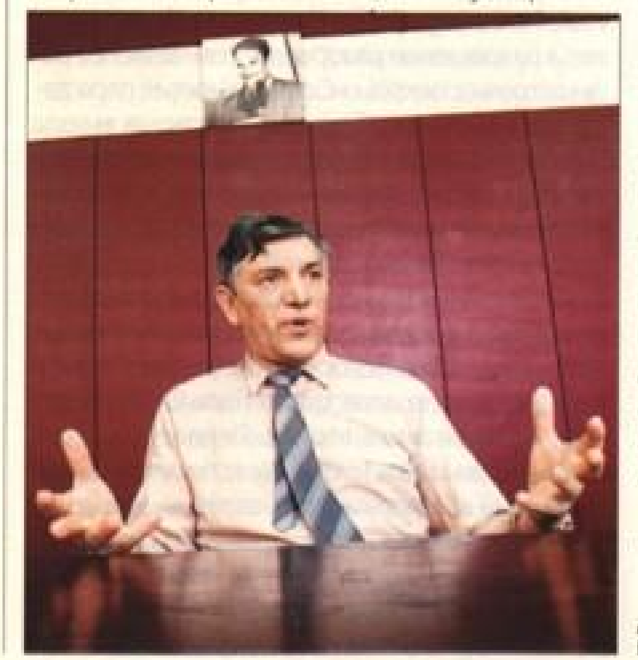
В Димитровграде гордятся также принципиально новой технологией изготовления тепловыделяющих элементов — так называемых твэлов, которая в перспективе может радикально изменить мировую атомную промышленность. Твэл для реактора — все равно что дрова для печки.

Твэл представляет собой циркониевую трубку, в которую набиты урановые таблетки. Производство твэлов трудоемкое и небезопасное, ведь таблетки надо подгонять под размеры трубки, а при этом неизбежны радиоактивная пыль и потери урана. Другой недостаток современных твэлов в том, что использование таблеток не позволяет добиться максимальной теплоотдачи.

«Если сделать твэл не в виде трубки, а, например, в форме креста, его теплоотдача станет больше за счет увеличения поверхности, — рассказывает один из ведущих димитровградских ученых Петр Породнов. — Мы же разработали так называемую вибротехнологию, позволяющую в перспективе делать твэлы любой конфигурации, более прочные и экономичные».

Со своими твэлами димитровградцы установили мировой рекорд, добившись в реакторе на быстрых нейтронах почти 30-процентного выгорания топлива, в то время как при таблеточной технологии эта цифра не превышает 10 процентов. Кстати, и в этой области ученые из НИИАРа уже четыре года сотрудничают с японцами.

В лаборатории Породнова прекрасно понимают, что партнеры из Страны восходящего солнца могут опередить Россию. Ведь распространение новой технологии сборки твэлов требует реконструкции атомных предприятий. В России денег на это нет, и пока новые твэлы подготовлены лишь для АЭС в Балакове. Это капля в море. Впрочем, даже французы, частые гости НИИАРа, чьи финансовые возможности несравнимы с российскими, не могут перейти на эту технологию сразу и пытаются опробовать ее по частям. Как бы то ни было, лидерство в изобретении остается за Димитровградом.

ДИРЕКТОР НИИАРА ВАЛЕНТИН ИВАНОВ: ВЫЖИВАЕМ КАК МОЖЕМ

«Смысл не столько в том, чтобы разработать отдельные технологии, но и наметить контуры атомных центров завтрашнего дня, — подчеркивает директор НИИАРа Валентин Иванов. — У АЭС есть будущее только в том случае, если удастся перейти на замкнутый цикл производства атомной энергии. Используя реактор на быстрых нейтронах, мы, правда, в малом масштабе, уже создали этот замкнутый цикл».

В переводе с профессионального на общедоступный это, в частности, значит, что через какое-то время больше не надо будет возить топливо по всей стране: обогащать его, скажем, в Сибири, потом транспортировать на АЭС в европейской части страны, а затем отправлять радиоактивные отходы на Южный Урал для захоронения. Ядерное топливо можно будет создавать и захоранивать в одном и том же месте, при этом общий объем отходов будет на два порядка меньше, чем сегодня.

Строительство энергетических комплексов замкнутого цикла по-настоящему сможет оправдать себя только в XXI веке. По мнению Валентина Иванова, сейчас в России для подлинного прорыва к промышленному использованию новейших атомных технологий условия еще не сложились. Но как только начнется экономический подъем, новые технологии будут обязательно востребованы.

Вполне вероятно, что благодаря исследованиям, проводимым в Димитровграде, в XXI веке Россия сможет предложить на экспорт не просто строительство отдельных блоков или даже станций, а атомные энергетические комплексы, в которые входили бы реакторы, фабрики по переработке топлива и изготовлению твэлов, специальные хранилища твердых отходов.

Во всем мире основной доход атомным центрам типа Димитровградского приносит выработка и продажа электроэнергии. В результате появляются средства на научные исследования, которые повсюду убыточны. В Димитровграде все иначе. Здесь на практике реализован еще один лозунг советских времен, хотя он уже не висит на фасадах зданий: «Наука — производительная сила». НИИАР выживает только благодаря научным разработкам и технологиям, которые пользуются все возрастающим спросом за пределами России.

НА КРЫШКЕ РЕАКТОРА МОЖНО РАБОТАТЬ СЧИТАННЫЕ МИНУТЫ

Реакторы Димитровграда используются также и для выработки электроэнергии и тепла на продажу. Их потребляют не только города и села Ульяновской области, но и Димитровградский автоагрегатный завод — один из главных поставщиков комплектующих деталей для АвтоВАЗа. Однако «живых денег» НИИАРу почти не платят. Институт, где еще не всем выдали зарплату за январь, иногда, правда, получает из Ульяновска в счет платежей новенькие «уазики» или партии носков и чулок. Затем все это обменивается на спецодежду или на что-то другое, в чем нуждаются атомщики. Те валютные миллионы, которые научились зарабатывать поволжские специалисты, идут на поддержание нормального функционирования исследовательского центра.

«Несмотря на все трудности, те исследования, которые ведутся в Димитровграде, должны получать приоритетное финансирование», — сказал «Итогам» в Москве заместитель председателя Комитета по промышленности Госдумы Степан Сулакшин. Запросы таких научных центров при формировании бюджета 98-го года его комитет будет отстаивать прежде всего, потому что речь идет о национальных интересах России.

Димитровградцы, конечно, не откажутся от правительственной поддержки. Но за последние десять лет здесь привыкли рассчитывать прежде всего на свои силы.

Генеральный батька

Минские демонстранты протестуют не против сближения с Россией, а против режима Лукашенко

Владимир Тодрес

ПОДРОБНОСТИ

Очередное столкновение с милицией в Минске демонстранты назначили на 1 апреля. В этот день Александр Лукашенко собирается лететь в Москву, дабы праздновать со «старшим братом» Борисом Ельциным первую годовщину «судьбоносного шага» — год назад два президента объявили о создании «сообщества России и Белоруссии».

Хотят ли Борис Ельцин и его команда объединения с Белоруссией на самом деле или просто делают вид? Ответ на этот вопрос все менее важен. Важно то, что объединительные хлопоты в который раз оборачиваются конфузом. Идею воссоединения с Белоруссией теперь компрометируют даже не столько соображения о том, что это слишком сложная и дорогостоящая затея с сомнительным результатом, сколько личность всенародно избранного контрагента Москвы.

Свобода печати

Дни оппозиционной печати в Белоруссии, кажется, сочтены. Уже давно вся пресса страны, кроме официоза, печатается в соседней Литве. «Мы ждем, что для наших газет граница захлопнется не сегодня-завтра, — говорит главный редактор газеты «Имя» Екатерина Высоцкая. — Особенно после постановления о радио и телевидении». Согласно ему, на границах Белоруссии введена проверка аудио- и видеоматериалов на «соответствие государственным интересам». На сегодняшний день способ контроля прост: на границе конфискуют все кассеты подряд. Остается переправлять кассеты поездом в Россию.

«Это единственная прореха в занавесе — поезда на Восток еще не проверяют. Но ведь пока везут, информация «тухнет», — жалуются коллеги. Вслух опасаться за безопасность собственной персоны, а не материалов, здесь пока не принято. Но минские журналисты не исключают событий в духе того, что уже произошло осенью: тогда неизвестные ворвались в квартиру корреспондента радио «Свобода», которого дома не было. Налетчики избили его жену, в бессознательном состоянии бросили ее в ванну и включили горячую воду. Из квартиры ничего не пропало. За налетом последовал телефонный звонок: «Ну так ты понял?»

Чужие здесь не ходят

Лидера польской «Солидарности» Мариана Кшаклевского на крыльце одного из минских ресторанов встретила группа товарищей в штатском, которые не утруждали себя предъявлением каких-либо бумаг. Через пять часов, уже на погранпункте Брест, профбосс узнал, что группа товарищей — это наряд белорусского КГБ, который выдворяет его из страны по обвинению в «организации незаконного митинга».

Кшаклевский утверждает, что имел разрешение властей на встречу с рабочими Минского завода автоматических сборочных линий, но вахтеры его на предприятие не пустили, а разрешение разорвали. Тем не менее ради встречи с шефом «Солидарности» пара десятков рабочих в обеденный перерыв вышла за ворота завода — в близлежащий школьный двор. За минувшие девять месяцев власти Белоруссии версию о данном, но разорванном разрешении не опровергли.

Отношения Минска и Варшавы уже давно перешли в состояние вялотекущей вражды. Но в принятой в белорусской столице иерархии внешних врагов место Польши — почетное, но всего лишь второе. Первое — за Соединенными Штатами. Сразу вспоминается залетевший в Белоруссию спортивный воздушный шар с американским экипажем, который белорусские ПВО предпочли не вызывать по радиосвязи, а просто сбить.

Последующие отношения Минска с Вашингтоном хоть и не окрашены в столь трагические тона, но сохраняют такой же отчетливо советский привкус. Высланного из страны директора местного офиса Фонда Сороса Питера Берна (выдавшего в Белоруссии грантов на 13 млн. долларов, из них 6 млн. — на образование, экологию и медицину) обвинили в «поддержке оппозиции», поскольку г-н Берн с представителями оппозиции не раз встречался. Наблюдавшему за митингом и арестованному дипломату Сержу Александрову сначала предъявили то же обвинение, но потом, очевидно, решили, что ранг первого секретаря посольства США обязывает, и произвели в агенты ЦРУ. Государственное телевидение предложило соответствующий видеоряд: вместо Александрова был показан начальник охраны посольства, приехавший забирать первого секретаря из милиции, плечами пошире и лицом посвирепее. Больше на шпиона похож.

Всенародный голова

Бывший директор совхоза, а ныне президент независимой Белоруссии говорит правду. 10-миллионное население страны действительно поддержало и его полномочия, и его курс. Для оппозиции невероятный успех — вывести на улицы больше 10 тысяч человек: это с трудом получилось даже во время самого жесткого противостояния, когда Лукашенко распускал парламент и проводил референдум с заранее известным ответом.

Насколько велики были фальсификации при голосовании — вообще не имеет значения. Потому что и без фальсификаций Лукашенко бы победил. И нечего удивляться. Не так много времени прошло после «убедительных побед нерушимого блока коммунистов и беспартийных». Вряд ли кто-то всерьез будет утверждать, что развитая индустрия подтасовок играла на выборах в СССР решающую роль.

Впрочем, на позднесоветской тропке сегодняшней Белоруссии попадаются и новые реалии, с которыми Александр Лукашенко справляется испытанными методами. По его декрету от безработицы лечат принудительным трудом: пособие в 8—10 долларов выдается «тунеядцу» лишь в том случае, если он призван на общественные работы. Другой декрет поддерживает курс белорусского рубля: государство имеет монополию на обмен. Прибегающим к услугам черного рынка (где курс на 20 процентов выше) грозит на первый раз заоблачный штраф, а повторно — уголовная ответственность.

На «отщепенцев» — свои декреты: указом от 5 марта Лукашенко фактически запретил в городе демонстрации, отведя для них места не ближе, чем в 50—100 метрах от проезжей части, общественных и административных зданий, школ, детских садов и предприятий. События 23 марта, впрочем, показали, что и полученное разрешение на митинг не освобождает от ответственности: в милиции оказались участники не только нелегального 4-тысячного шествия по проспекту Скорины, но и разрешенного 10-тысячного митинга на площади Коласа. По официальным данным, всего арестовано около 70 человек. По сведениям оппозиции, как минимум полторы сотни.

Между тем задержанных «ставит на счетчик» еще одна норма: попавшиеся на «незаконном митинге» в третий раз привлекаются уже не к административной, а к уголовной ответственности. Им грозит срок до двух лет.

Без проблем в Минске за последнее время прошли два массовых мероприятия. 23 марта в поддержку Лукашенко отмитинговали полторы тысячи местных поклонников Жириновского. Присутствовали приезжие баркашовцы. А за неделю до того организованный радикал-коммунистами «конгресс народов СССР» почтил присутствием сам президент Белоруссии.

«КОНГРЕСС НАРОДОВ СССР» В МИНСКЕ: «ВЕРНОЙ ДОРОГОЙ ВЕДЕТЕ, ТОВАРИЩ!»

«Родина, свобода, долой Луку-урода»

«Когда лидеры БНФ говорят, что люди ходят митинговать против сближения с Россией, они выдают желаемое за действительное. Если бы митинги были про это — так вышло бы не четыре тысячи, а максимум полторы», — настаивает знакомый минский журналист, весьма близкий к оппозиции. Его тезис почти слово в слово повторяют другие наблюдатели. «Ходят не против России, — утверждают они. — Ходят против Лукашенко. Он всех объединяет».

Оппозиция представляет собой странный конгломерат коммунистов, националистов и либералов. А также студентов, которые в отличие от своих сверстников, бунтующих в столице Сербии, не имеют особенно ясных ориентиров. Их просто «достал» президент-совхозник.

Противники Лукашенко в своем протесте не отличаются изобретательностью: выходят на улицы по заведенному графику (годовщина Белорусской народной республики 1918 года, чернобыльской аварии, Беловежских соглашений — а теперь, очевидно, прибавится и годовщина «противостояния референдумов» минувшей осенью), зачитывают обращения к парламентам и народам мира, вздымают запрещенные Лукашенко бело-красно-белые флаги. Что же до лозунгов, то минчане чаще всего вспоминают два студенческих перла: «Родина, свобода, долой Луку-урода» и «Беларусь — в Европу, Лукашенко — в ж...».

У протестующих нет лидера — ни единоличного, ни коллективного. Лицо Объединенной гражданской партии создают ее респектабельные активисты — такие как Виктор Гончар и Станислав Богданкевич. Но за этой партией тянется шлейф вины: ее ядро составляют те самые бывшие депутаты, что некогда подняли на щит зычноголосого парламентария из глубинки — Александра Лукашенко. И тем самым поставили его на первую ступеньку лестницы, приведшей к власти.

В активе Белорусского народного фронта — относительно развитая низовая структура. В пассиве — раскол в верхах. Многие обижены на лидера БНФ Зенона Позняка: считается, что он сильно подставил своих соратников, попросив (и немедленно получив) политубежище в США. «Он оторвался. Пишет воззвания о том, что «Лукашенко — агент КГБ». Ну можно это всерьез людям показывать? Или вот видеокассету записал, требует немедленно размежеваться с Объединенной гражданской партией, потому что они не разделяют национальную идею. Сейчас-то?» — заявляли «Итогам» люди, близкие к руководству БНФ. Особенно неуместными в нынешней обстановке считаются национализм и антирусские выпады Позняка. Тем временем вес в БНФ и авторитет у студентов набирает молодежная фракция во главе с Павлом Северинцем и Евгением Скочкой — оппонентами официального лидера.

Сейчас Позняк находится в Вильнюсе и намерен принять участие в апрельских акциях. Его появление связывают с последним шагом ОГП: партия предложила партнерам по оппозиции кандидатуру общего лидера — вице-спикера распущенного парламента Геннадия Карпенко, который объявил голодовку в ожидании суда.

«Проблема в том, что в отсутствие лидеров уже появилась ясная сила: тысячи три-четыре студентов, которые никого из политиков не уважают, но появляются на всех митингах. У многих уже по два задержания, так что они под декретом ходят, но плюют на это, — говорит главный редактор газеты «Имя» Екатерина Высоцкая. — Это они решились 23 марта на столкновения с милицией. Им, кажется, понравилось кидаться камнями». ■

Убийцы монаршей милостью

Правда о зверствах наемников, нанятых заирским диктатором, теперь общеизвестна, и это лишь приближает падение режима Мобуту

Маркус Мабри,
Сударсан Рагхаван

(Newsweek)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Начало марта. Знойный полдень. Заирская деревня Байангуна, расположенная в 25 км к западу от Кисангани. В этот день отец юного Муканды Баджунги был убит на глазах у сына. В деревню въехали шесть грузовиков. Наземь спрыгнули трое белых и полдесятка чернокожих солдат в камуфляже, все вооруженные до зубов. Старший, внушительного вида серб в белой футболке, улыбнулся при виде того, как бросились врассыпную испуганные крестьяне. Они узнали в нем полковника Доминика Юго, командира отряда наемников, которых президент Заира Мобуту Сесе Секо выписал из бывшей Югославии, чтобы с их помощью удержать власть над провинцией Кисангани.

16-летний Муканда и его отец Марсель в это время варили пальмовое пиво. Двое заирских солдат вломились к ним в хижину и выволокли их наружу. Марселя обвинили в пособничестве лидеру мятежников Лорану Кабиле. Муканду по малолетству отпустили; он бросился бежать и, обернувшись, с ужасом увидел, как Юго очередью из ручного пулемета уложил его отца и еще троих односельчан. Затем серб вытащил нож и с упоением маньяка принялся полосовать уже бездыханные тела, после чего спокойно сел в свою белую «Тойоту-Лэндкруизер» и рванул с места.

Убийство Марселя ничем не помогло полковнику Юго. Три недели назад третий по величине город Заира окончательно перешел в руки повстанцев, но в окрестных деревнях после «визитов» наемников остались свежие могилы. В некоторых, как пришлось убедиться корреспондентам «Ньюсуика», лежат по меньшей мере два десятка человек. Крестьяне рассказывают, что все они были собственноручно убиты Юго и его присными в ходе облав на сторонников лидера повстанцев, а скорее всего просто для садистской потехи. В одной деревне 10 марта Юго загнал в хижину полтора десятка юношей. Крестьяне, прятавшиеся по домам и в лесу, слышали пулеметные очереди и крики, сменившиеся мертвой тишиной. Антония Лисуна, студентка университета Кисангани, вспоминает, что перед тем как каратели увели одного из ее друзей (больше она никогда его не видела), Юго сказал: «Я исполняю приказ президента Мобуту».

Истории о зверствах наемников хоть и не подтверждены официально, звучат более чем правдоподобно, ибо Заир при Мобуту — это кровь, произвол и отчаяние (полное имя диктатора — Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду ва за Банга, что в приблизительном переводе означает «всемогущий воин, который благодаря своей выносливости и неизбывному желанию побеждать будет идти от победы к победе, сея огонь и разрушения на своем пути». Последняя часть имени достаточно точно соответствует истинному положению вещей). Но главный вопрос, занимающий сегодня всех, формулируется так: «А в самом ли деле Мобуту еще правит страной?» Диктатор уже тридцать один год находится у власти, что сделало его одним из богатейших людей планеты, а его страну — одной из самых бедных в мире. Сейчас, по мнению многих наблюдателей, Мобуту и в буквальном, и в переносном смысле находится при последнем издыхании. Страдающий раком предстательной железы 66-летний президент две недели назад вернулся из Монако в свою столицу Киншасу — главным образом за тем, чтобы навести порядок в стране и доказать всем, что еще способен управлять ею. Прессу и сановников к встрече в аэропорту не допустили, что немедленно породило слухи о том, что у диктатора нет сил даже на то, чтобы прошагать по красной ковровой дорожке, раскатанной от трапа самолета. В тот момент, когда его лимузин промчался мимо притихшей толпы, вслед полетел чей-то выкрик: «Кабила тебя уж заждался!»

А тем временем в Кисангани, в 1200 километрах от Киншасы, Лорана Кабилу встречали как национального героя, и общее ликование еще усиливалось от того, что творимые полковником Юго ужасы остались в прошлом. В аэропорту лидера повстанцев приветствовали тысячи его сторонников — они размахивали пальмовыми ветвями, восторженно кричали и плясали. Мелькали транспаранты «Добро пожаловать в Кисангани, президент Кабила!» и портреты Мобуту, жирно перечеркнутые крест-накрест красной краской. Настроение изменилось с появлением группы заирских военных, которые прибрели сдаться Кабиле, — люди бросились на них, и охране с трудом удалось оттеснить разъяренную толпу и отвести солдат правительственной армии в безопасное место. «Мы очень, очень счастливы, — говорит Нестор, школьный учитель. — Мы счастливы, потому что обрели свободу».

За всеобщим ликованием незамеченным осталось то, что страной по сути дела никто не управляет. Мобуту предложил мятежникам перемирие, за которым должны последовать переговоры о создании «Совета национального единства». «Сначала переговоры», — отрезал Кабила. Полуразрушенная столица страны Киншаса уже сейчас живет в ожидании падения режима. В этом городе, несомненно, развернется решающая битва за власть в Заире. Не дожидаясь этого, тысячи людей — и среди них родственники Мобуту — бежали оттуда по воде или по воздуху. Атмосфера ожидания чувствуется везде — в барах и учреждениях, в трущобах и фешенебельных кварталах. Жители Киншасы ждут — ждут хлеба, выстраиваясь в длинные очереди у булочных, ждут овощей на грязном городском рынке, ждут переполненных автобусов, толпясь на остановках. Но больше всего ждут Кабилу, который усиливает натиск на восток и обещает взять столицу не позднее июня. «Он для нас как мессия, — говорит 24-летний Андре Люзе. — Неизвестно, где и когда он даст о себе знать, мы знаем лишь, что он придет непременно».

Горожанам остро требуется помощь. У мутно-серой реки Заир безногие нищие калеки, ползая на четвереньках, выпрашивают у людей на проплывающих лодках еду и деньги. Горожане пытаются выращивать кукурузу прямо посреди шоссе — на «островках безопасности».

У ограды западных посольств стоят нескончаемые очереди женщин и детей, пытающихся покинуть страну, но даже туристские визы выдаются очень немногим. В гетто Ла Сите женщины торгуют всем, начиная от кусков старых покрышек до стоптанных башмаков. Школы закрыты годами. Единственный источник существования для сотрудников правительственных учреждений и министерств — взятки, получаемые от соотечественников или иностранцев. А на усиленно охраняемом холме Бензе, вознесенном над всей этой вопиющей нищетой и грязью, живут богатые бизнесмены и политики.

Жители столицы видят в Кабиле избавителя еще и потому, что знают о том, что он уже сделал в Кисангани и Гоме. Там вновь открылись школы, отменен комендантский час, жителям приказано вернуть товары, которые они растащили после того как отступающая заирская армия разгромила город. И приказ этот был с готовностью выполнен. И, наконец, что тоже немаловажно, в Кисангани теперь с надеждой и воодушевлением смотрят в будущее.

Но сможет ли Кабила, стареющий местный князек, до недавнего времени мало кому известный, окончательно разрешить серьезнейшие проблемы, стоящие перед страной? Его идеологические воззрения туманны. Ему сопутствует успех, но его правление сопровождается усилением межплеменной розни: в столице повстанцев Гоме заирские и руандийские солдаты из племени тутси презрительно называют местных жителей «муджинга» (на суахили это значит «неуч»). Те в ответ утверждают, что все теплые места в администрации Кабилы достаются лишь тутси. «Поначалу мы все были за него, но теперь спрашиваем, что здесь забыли руандийцы, — говорит один студент из Гомы. — Они лезут во все щели».

Кое-кто из сторонников Мобуту считает, что всеобщее увлечение Кабилой скоро пройдет. «Кабила, Кабила! Все как одурманены им, — считает 22-летний Уилфред Мик, входящий в состав молодежного военизированного формирования, верного Мобуту. — Без Мобуту у нас начнется хаос». Могущественная политическая элита и деловые круги Заира по-прежнему держат сторону диктатора. «Кабиле не под силу проглотить всю страну целиком, — заявил один бизнесмен за завтраком, устроенным возле бассейна на его вилле. — Но причинить большой ущерб он способен».

Жителям Киншасы до этого нет дела. Большего ущерба, чем тот, который беспрерывно причинял им Мобуту за три с лишним десятилетия жестокой диктатуры, просто быть не может. В недавнее время дела пошли еще хуже. Частные охранники и солдаты стали вымогать у прохожих деньги прямо на улице. Юные сторонники Мобуту становятся все более воинственны — особенно по отношению к иностранцам вообще и к американцам в частности. Тем временем, по слухам, два армейских генерала совершают политические маневры, «прощупывая» приверженцев и готовя переворот. «Разумеется, мы не знаем, что будет делать Кабила, — говорит 23-летний студент Тимоте Кингавазинга. — Сначала надо свергнуть режим, а дальше посмотрим».

Сможет ли диктатор удержать власть? Сможет, если «полковники Юго» всех стран соединятся и придут к нему на помощь. А где сейчас сербский наемник, не знает никто. Кто-то видел, как он на лодке плыл вниз по реке Конго в сторону Киншасы. Другие уверяют, что он проводит переформирование своих частей в городе Мбужи-Майи, центре алмазодобывающей промышленности. Но недобрая память, которую он оставил по себе, может помешать его хозяину сохранить власть. Макве Ботембе, 22-летний сын которого погиб от руки полковника, ненавидит и проклинает президента не меньше, чем наемника. «Моего сына убили потому, что правительство бездействовало и в стране царило беззаконие. Никому из наемников, а особенно этому белому, лучше мне не попадаться — убью». Тем временем в Байангуне, рядом с хижиной, где расстреляли пятнадцать молодых крестьян, нашли целую груду пулеметных гильз — зловещее доказательство бойни, учиненной полковником Юго. «Мы никогда его не забудем», — говорит деревенский старейшина Китонго Лифонджа. Главный вопрос в том, как долго еще будет терзать Заир человек, за которого сражается Юго. ■

НАЕМНИКИ

Чьи вы, хлопцы, будете?

Причина постоянных успехов повстанцев — печальное состояние заирских правительственных войск. Заирская армия не может похвастаться ни хорошей боевой подготовкой, ни высокой дисциплиной. Именно поэтому диктатор Мобуту был вынужден прибегнуть к услугам наемников. Сейчас в Заире находятся примерно 200 выходцев из Сербской Краины, несколько украинских летчиков и пара десятков «псов войны» из Бельгии и Франции. Бельгийцы и французы в отличие от сербов принимали непосредственное участие в боях под командой знаменитого наемника Кристиана Тавернье Ужасного, заслужившего это прозвище в беспощадной борьбе с противниками режима Мобуту. Тавернье находится на службе у заирского диктатора еще с середины 60-х годов. Но времена изменились, и на сей раз он уже не смог проявить себя должным образом.

Сербы же обучают местных солдат обращению с 60-миллиметровым минометом и навыкам рукопашного боя, но до участия в боевых действиях заирские генералы их не допускают. Генералов можно понять — если сербы по-прежнему воюют так же, как в 1995 году, когда хорватская армия вторглась в Сербскую Краину, то лучше бы Мобуту и вовсе не возвращаться из Монако.

Времена и кумиры

Фигурное катание стоит особняком среди зимних видов спорта, ведь технику скольжения и артистизм не измеришь секундами и забитыми шайбами.

Фигурное катание - это мир кастовый и субъективный. Здесь не жалуют амбициозных новичков. Но уж если на судейских табло зажглись цифры 6.0, это значит, что дебютант получил право войти в элитарный клуб, впрочем, это право придется еще не раз подтверждать в борьбе.

И лишь иногда, когда заветная оценка 6.0 становится привычной, можно говорить об абсолютном признании.

Мода бывает не только на одежду, галстуки и высоту дамских каблуков. Человеку вообще свойственно увлекаться, подражать и боготворить. Модным может стать писатель, архитектурный стиль или даже вид спорта. Так случилось, например, с отечественным фигурным катанием.

Когда точно были изобретены коньки, историки не знают. Известно только, что уже в XII веке северные народы приспосабливали куски дерева и кости животных для передвижения по льду. Иностранцы, посещавшие Москву во времена Ивана Грозного, рассказывали потом, что катание на коньках — одно из любимых развлечений местных жителей.

«Золотой век» отечественного фигурного катания пришелся на 70-е годы. Вся страна, прильнув к телевизорам, следила за феерическими победами на мировых чемпионатах и Олимпиадах. Школы фигурного катания ломились от желающих отдать туда своих детей.

Изменились времена, изменились приоритеты. Но русскую школу фигурного катания попрежнему ценят в мире. Традиции и репутация дорого стоят везде — и в спорте, и в политике, и в бизнесе.

КОНЮШЕННЫЙ ДВОР

Всего в двух шагах от Невского проспекта, совсем рядом с сияющими куполами Спаса-на-Крови, отражающимися в неспешных водах канала Грибоедова, расположился диско-бар «Конюшенный двор». Это один из первых и лучших в Петербурге ночных клубов. Здесь собираются самые популярные, респектабельные люди, выступают музыкальные звезды, а дискотеку ведут модные диджеи. Намеренно брутальное темное дерево и красный кирпич определяют кантри-стиль в интерьере бара. Высокие сводчатые потолки поддерживают массивные балки. Вход стережет литой, в натуральную величину красавец конь. Но он никогда не танцует. Заметим, что этому заведению присуща не только ночная жизнь. Днем «Конюшенный двор» работает как обычный бар. Помимо большого количества популярных сортов пива здесь в изобилии представлены хорошие вина, коньяки, различные сорта виски и, конечно же, Absolut.

«МАНХЕТТЕН» он же «КОТЕЛ»

Под вывеской «Манхеттен» скрывается в Петербурге арт-клуб «Котел». Это единственное в своем роде заведение в Петербурге. И именно такого северной столице не хватало. К тому же в действующей столице таких заведений несколько. Немного предыстории. Четыре года назад Сергей Курехин и Дмитрий Месхиев решили возродить «Бродячую собаку» (не букву ее, но дух) в историческом, кстати сказать, помещении на Итальянской площади. Реализовать проект не удалось. Но сегодня мы имеем новое воплощение давней мечты. «Котел» на Фонтанке — это то место, где литераторы, артисты, художники могут собираться и коротать долгие «петербургские зимы».

«Котел» занимает полуподвальный этаж здания на набережной Фонтанки, когда-то здесь была театральная студия Зиновия Корогодского. Интерьер клуба (художник Сергей Боденский) действительно напоминает котельную, дворницкую, кочегарку — и совершенно понятно, почему.

Кухня в «Котле» принципиально домашняя. Тут вам и дышащая туманным паром отварная картошка с маслом и укропом, и очень вкусный гороховый суп. Ароматный яркий борщ «Московский» и заслуженный ветеран — котлета по-киевски. А к серебристой селедочке и квашеной капусте в «Котле» всегда найдется рюмочка «Абсолюта».

«ДОМЕНИКОС»

Не заметить ночной клуб «Доменикос» чрезвычайно трудно, ведь в Петербурге все пути ведут на Невский проспект. В двух шагах от Аничкова моста, там, где вздыбились неукротимые клодтовские кони, стоит Дом журналистов. А в Доме журналистов расположился ночной клуб и ресторан «Доменикос».

Когда Петербург надевает таинственную маску сумерек, ресторан превращается в ночной клуб. И вот тогда-то здесь возможно все. Но самое загадочное в этом клубе — его название. Вы напрасно стали бы искать в словарях имя таинственного греческого бога или героя Доменикоса. Ресторан так назван по имени итальянского архитектора Доменико Трезини, который этот дом и построил.

LA CUCARACHA

Мексика — жгучая и бесшабашная, предсказуемая и неожиданная — живет в кантине La Cucaracha на набережной реки Фонтанки.

Огненные ритмы латиноамериканской музыки заставляют забыть, зима или весна на дворе, потому-то в «Кукараче» всегда мексиканское лето. Этому, безусловно, способствует и стиль «Кукарачи». Ведь кантина — это демократическое заведение, ресторан-бар, где можно выпить кружку пива, как положено по-мексикански — с лимончиком, и съесть мексиканский гамбургер, который от привычных отличается в основном лишь своей остротой. А можно заказать большую праздничную мексиканскую трапезу. И плакать над ней, плакать... И богатые, кстати, тоже плачут от обилия жгучих приправ и, возможно, еще от того, что они все же не в Мексике. Многие из посетителей «Кукарачи» не поддразнивают жгучесть мексиканских блюд крепостью текилы, а обращают внимание на более привычную европейскую карту вин, в ней, кстати, представлена и водка Absolut. И это не мешает постижению Мексики, которая никогда никого ни в чем не ограничивает и готова раскрыть дружеские объятья всему хорошему. Недаром в мексиканских кантинах все ведут себя так, как им нравится: хотите есть руками — пожалуйста, хотите петь — пожалуйста. Абсолютная свобода.

ABSOLUT
Testa Rossa

2/3 водки ABSOLUT
1/3 кампари

Смешать со льдом, добавить тоник. Украсить ломтиками лимона и лайма.

Неподкупные Фолкленды

И пятнадцать лет спустя «дело об островах» не легло в архив

1982 ГОД. БРИТАНСКИЕ СОЛДАТЫ СБРАСЫВАЮТ В МОРЕ АРГЕНТИНСКИЙ ДЕСАНТ

Джошуа Хаммер
(Newsweek)

Острова раздора

Буэнос-Айрес
АРГЕНТИНА
Атлантический океан
ЧИЛИ
Фолклендские острова

ОСТРОВИТЯНЕ

АРГЕНТИНЦЫ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ 1996 ГОДА возвратились на Фолклендские острова. Население было взбудоражено, однако на этот раз это был не военный десант, а всего лишь чартерный гражданский рейс из Буэнос-Айреса, один из первых официально одобренных визитов после неудачной попытки Аргентины захватить острова у Великобритании в апреле 1982 года. Пятнадцать родственников погибших в том конфликте аргентинских военных сели в видавший виды школьный автобус и отправились на небольшое кладбище, расположенное на холме подле деревеньки Гуз Грин. Здесь, на месте захоронения останков погибших офицеров и молоденьких новобранцев, установлено 233 белых креста; на многих можно прочитать лишь «Аргентинский солдат, а имя его ведомо Господу».

Поле давнего сражения обдувалось антарктическим ветром, и белокурая девушка рыдала на могиле отца, которого ей так и не довелось увидеть. Отставной полковник Хосе Доминго Бернхардт отдал честь кресту на месте погребения своего брата-близнеца, пилота военно-морского флота, нашедшего смерть за штурвалом своего «Миража». «Пятнадцать лет я стремился посетить место, где погиб брат», — говорит он. Означает ли этот визит, что отношения между островитянами и аргентинцами начинают улучшаться? «Спрашивайте у островитян», — отвечает полковник.

А их ответы не слишком обнадеживают. Прошло уже 15 лет, но 2100 жителей Фолклендских островов все еще считают Аргентину нераскаявшимся агрессором. Весьма прибыльная торговля лицензиями на лов рыбы за последние годы преобразила острова; теперь это не умирающая колония на задворках мира, а вполне процветающее, благополучное общество.

Упорное нежелание Аргентины отказаться от своих притязаний на эту территорию все время держит жителей Фолклендских островов в напряжении. Не так давно президент Аргентины Карлос Менем поклялся к 2000 году вернуть Мальвины (так аргентинцы называют Фолклендские острова). Он носится с идеей совместного (с Великобританией) управления этой территорией и проводит, пока суд да дело, неуклюжую «политику соблазна», нацеленную на постепенное приучение местного населения к идее восстановления аргентинского управления. Губернатор Фолклендских островов Ричард Ральф Стэнли полагает, что это не может быть даже «предметом переговоров».

Никто не верит, что Аргентина вновь отважится на военное вторжение — Великобритания на этот случай постоянно держит здесь двухтысячный воинский контингент, но на Фолклендах ожидают неприятностей в связи с предполагаемым началом разработок шельфовой нефти в 1998 году, и местные власти твердо намерены на пушечный выстрел не подпускать к островам бывших оккупантов. «Мы должны отслеживать каждое их движение», — считает Лайза Риддел, редактор газеты «Пингвин ньюс», выходящей в миниатюрной столице Фолклендских островов городе Порт-Стэнли.

Как ни странно, конфликт 1982 года во многом удачно повлиял на жизнь островитян. Неудавшееся вторжение под командованием генерала Леопольдо Галтьери вынудило Маргарет Тэтчер серьезно задуматься о судьбе этой полузабытой колонии с сокращающимся населением и квазифеодальной экономикой, основу которой составляло овцеводство.

По окончании 10-недельной войны, на которой положили жизни 655 аргентинских и 239 британских воинов, правительство Великобритании решило заняться экономикой островов, сделав ее жизнеспособной. Земельная реформа раздробила обширные угодья давно забросивших их лендлордов. Но что более важно, в октябре 1986 года британское правительство установило вокруг островов территориальную зону в 150 морских миль. (В 1990 году зона была расширена до 200 миль.) Продажа лицензий на лов рыбы иностранным компаниям в богатой кальмаром Южной Атлантике с тех пор приносит Фолклендским островам от 40 до 50 миллионов долларов в год. Распоряжаясь таким бюджетом, местная администрация смогла потратить 22 миллиона долларов на строительство школы и больницы в Порт-Стэнли, а также проложить на этих некогда девственных землях отличную дорожную сеть. Создан и инвестиционный фонд в 130 миллионов долларов.

Островитян обуял дух предпринимательства. Терри Бетс вспоминает, что до войны он был чернорабочим в Порт-Стэнли и «перебивался с хлеба на воду». Когда же правительство Фолклендов взяло под полный контроль свои территориальные воды, он стал брокером и начал продавать рыболовные лицензии. Заработанные деньги позволили ему в 1991 году стать совладельцем китайской флотилии, занимающейся ловлей кальмаров. Успехи Бетса на этом не ограничились — он «влил» свою фирму в компанию JBG Falklands Ltd., обладающую долгосрочными рыболовецкими лицензиями, семью траулерами, складами и перерабатывающими фабриками. JBG может похвастаться партнерскими отношениями с десятком зарубежных компаний от Виндхука до Рейкьявика. Доходы JBG Falklands Ltd. возросли со 150 тысяч долларов в 1987 году до 25 миллионов в 1996 году. «Сейчас у нас есть возможности, о которых десять лет тому назад мы и мечтать не могли», — считает Терри Бетс.

Но несмотря на разительные экономические перемены, физически и психологически жители Фолклендских островов до сих пор не оправились от пережитого в войну. На огороженных минных полях осталось около 30 тысяч аргентинских мин. Кое-где до сих пор можно увидеть останки подбитых самолетов. Преследуют островитян и воспоминания о войне.

Семья Терри Бетса до сих пор страдает от насмешек и оскорблений в адрес его брата Алека, симпатизировавшего аргентинцам и покинувшего острова вместе с разбитой армией. В Аргентине он женился, обосновался в Кордове и сейчас поддерживает международную кампанию за восстановление аргентинского правления. «Мне тут один из местных сказал недавно, что Алек заслуживает пули», — жалуется Бетс.

ТАК БРИТАНСКИЕ ВОЙСКА ВЫСАЖИВАЛИСЬ НА ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА, НА ТОТ МОМЕНТ ПРОВОЗГЛАШЕННЫЕ АРГЕНТИНОЙ МАЛЬВИНСКИМИ. БИТВА ЗА ОСТОРОВА ЗАКОНЧИЛАСЬ ПОЧТИ ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ ВОЕННЫМ ПОРАЖЕНИЕМ АРГЕНТИНЫ. НО НЕ МОРАЛЬНЫМ.

Многие фолклендцы с иронией отзываются по поводу «атаки обольщением», предпринятой министром иностранных дел Аргентины Гидо ди Телла. На Рождество 1992 года каждый житель Фолклендских островов получил от ди Телла подарок — видеокассету с популярными английскими мультфильмами. За этим последовали и другие ценные «знаки внимания», среди которых — знаменитая книга «Маленький принц» Сент-Экзюпери и фотографии внуков министра. Аргентинские газеты недавно сообщили, что ди Телла подумывает, не предложить ли каждому островитянину по 750 тысяч долларов в обмен на клятву верности Аргентине. На трехсторонней встрече в Англии, происходившей в январе этого года, ди Телла предложил идею совместного с Великобританией правления этой территорией. Услышав об этом, два члена Законодательного совета Фолклендов встали и вышли из помещения.

Но все же в декабре 1996 года Совет принял решение (шестью голосами против двух) разрешить двум группам родственников посетить могилы погибших аргентинских солдат в Гуз Грин. Это стало первым исключением из запрета на въезд для всех, кто имеет аргентинский паспорт. Но при этом было строго оговорено, что посетители не станут ночевать в Порт-Стэнли и не имеют права поднять над кладбищем аргентинский флаг.

Недоверие к ближайшим соседям проявляется и в отношении рыбной ловли. Правительство островов обвиняет Аргентину в том, что она раздала слишком много лицензий на ловлю кальмаров, что угрожает сокращением численности последних. «Аргентинцы хотят подорвать экономику островов», — утверждает один из лидеров местной рыболовецкой отрасли.

Сейчас в упорных притязаниях Аргентины на острова все усматривают один действительно серьезный мотив — нефть. Геологическая разведка атлантических вод к северу от островов, проведенная в начале 1990-х годов, дала столь обнадеживающие результаты, что в октябре 1996-го начался ажиотаж вокруг лицензий на нефтеразработку. Геологи предполагают, что потенциальные запасы нефти в фолклендских территориальных водах могут достигать 2,5 миллиарда баррелей — больше, чем нефтяные запасы в Северном море. Семь компаний, в том числе Royal Dutch/Shell, намереваются в будущем году потратить 150 миллионов долларов на разведку нефтидобычи в этих водах. Лондонская «Таймс» уже окрестила Фолклендские острова «новым Кувейтом».

«Нефтяное будущее» одновременно и радует, и тревожит островитян. Если на острова придут крупные нефтяные компании, то им придется позаботиться о транспортном сообщении; пока что единственная связь Фолклендов с Большой землей — два военно-транспортных рейса в неделю, прибывающих на базу ВВС под Лондоном (перелет длится 18 часов), и один коммерческий рейс в Чили. Но при этом, конечно, исчезнет и своеобразное патриархальное очарование неторопливой жизни в Порт-Стэнли. Фолклендцы считают, что если в страну потекут нефтедоллары, то они будут сами платить за оборону своей страны и постараются получить бóльшую автономию от Великобритании. Но так или иначе, в их намерения не входит дальнейшее сближение с мускулистым соседом из Южной Америки — по крайней мере, до тех пор, пока Аргентина окончательно не откажется от всех своих притязаний на Мальвины. ■

(Печатается с сокращениями)

«Англосаксы» против «немцев». Битва за Московию

Разборки на фондовом рынке входят в новую фазу

Андрей Серов

ИНВЕСТИЦИИ

Штатный лозунг непримиримой оппозиции «Банду Ельцина — под суд!» принят на вооружение нынешними властями и может быть применен на практике в слегка актуализированной редакции: «Стаю акул капитализма — за решетку!». Крупнейшие российские банкиры вскоре могут быть ввергнуты в узилище за то, что в погоне за легкой наживой пытаются нагреть руки на бывшей народной собственности, занимаясь спекуляциями на рынке корпоративных акций — этих мелких осколков некогда единого народнохозяйственного монолита. В соответствии с законом «О рынке ценных бумаг» до 23 апреля банки обязаны получить лицензии на такую деятельность. Работа на фондовом рынке без лицензий будет караться лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Казалось бы, доморощенные толстосумы имели некоторый шанс избежать заслуженной кары, своевременно обзаведясь соответствующей лицензией. Но не тут-то было: Центральный банк, регулирующий банковскую сферу, и Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ), регулирующая фондовый рынок, затеяли друг с другом беспрецедентную свару по вопросу о том, кто, как и кого будет лицензировать. Вырвать из рук дерущихся необходимые лицензии и таким образом застраховаться от длительного заключения до сих пор удавалось немногим.

На прошлой неделе лицензию на депозитарную деятельность получил ОНЭКСИМбанк. Это событие само по себе значительное. Более того, оно свидетельствует о наступлении нового этапа всего конфликта, только кризисная стадия которого длится уже полгода. Совершенно очевидно, что надвигающаяся развязка важна не только для банкиров, их родных и близких, но и для всего фондового рынка. А значит — для российского инвестиционного климата и экономического роста.

Фронтовые хроники

Принятие в апреле прошлого года вышеупомянутого закона только наметило основные направления противостояния между ЦБ и ФКЦБ. Рукопашная началась несколько позже — в августе 1996-го. Тогда Федеральная комиссия представила на суд экспертов проект «Временного положения о депозитарной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации и порядке ее лицензирования». Представители Центробанка выступили с резкой критикой документа, заявив, что текст «неприемлем и нуждается в коренной переработке». Тем не менее 2 октября ФКЦБ утвердила данное положение, а затем и некоторые другие, регулирующие брокерскую и дилерскую деятельность.

В декабре председатель Центробанка Сергей Дубинин, проведя экспертизу появившихся документов, написал Владимиру Потанину, который тогда был первым вице-премьером: «Отдельные требования, изложенные в них (постановлениях ФКЦБ), должны быть категорически отвергнуты в связи с отрицательными последствиями как для кредитных учреждений и валютных бирж, для рынка государственных ценных бумаг, да и для всего рынка ценных бумаг и экономики России в целом».

Вскоре письменный ответ на обвинения прислал г-ну Потанину председатель ФКЦБ Дмитрий Васильев. А 14 января обе противоборствующие стороны были усажены за стол переговоров в кабинете первого вице-премьера на пятом этаже Белого дома. По итогам совещания у г-на Потанина, который внимательно прислушивался к аргументам ЦБ, г-ну Васильеву было поручено уточнить принятые нормативные акты, что и было вскоре сделано.

Однако конфликт не только не был исчерпан, но разгорелся с новой силой. 5 марта г-н Васильев на пресс-конференции весьма критично отозвался о нежелании ЦБ принять предложенную генеральную лицензию. На что с Неглинки, где расположен головной офис Центробанка, пришел пресс-релиз о шести листах, в котором г-н Васильев был назван «не вполне компетентным в вопросах рынка ценных бумаг специалистом» и человеком, «личное общение с которым максимально затруднено его собственными манерами».

19 марта ЦБ разослал в свои подразделения письмо за подписью г-на Алексашенко, содержащее пугающую формулировку: «С 23 апреля 1997 года кредитные организации, не получившие соответствующих лицензий ФКЦБ России, не имеют права осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг». Это письмо было тут же опровергнуто комиссией. ФКЦБ заверила банкиров, что до 1 октября они могут быть брокерами, дилерами и депозитариями без лицензии и без боязни угодить в кутузку. К опровержению пресс-центр комиссии присовокупил любезность в адрес г-на Алексашенко, заявив, что «за подписью одного из руководителей Банка России распространяется заведомо неправильная информация, способная привести к серьезной дестабилизации рынка государственных ценных бумаг и фондового рынка России в целом».

Цена вопроса

В основе уникальных по остроте разногласий — стратегические интересы фундаментального для российской экономики значения. Спор идет о том, кто будет контролировать рынок акций российских предприятий, на котором уже сегодня ежедневно оборачиваются десятки миллионов долларов и наблюдается довольно устойчивый рост цен и приток капиталов. ЦБ в этой борьбе пользуется молчаливой поддержкой российских коммерческих банков. За спиной

ФКЦБ ее недоброжелатели видят брокерско-дилерские учреждения, среди которых лидируют западные инвестиционные компании. Любители аналогий говорят, что сейчас Россия стоит перед выбором между англосаксонской и немецкой моделями развития фондового рынка. В Германии на рынке корпоративных акций доминируют коммерческие банки. Англосаксонская модель, нашедшая наиболее яркое воплощение в США, в той или иной мере предполагает отстранение комбанков от этого рынка.

Американцы удалили комбанки с фондового рынка после печально известных событий 1929 года, когда кризис на фондовом рынке так ударил по национальной банковской системе, что последняя сильно «просела», увлекая вслед за собой в глубокую депрессию всю экономику страны. Специалисты ФКЦБ считают, что операции по покупке-продаже акций слишком рискованны для банков, поскольку цены на этом рынке труднопредсказуемы. Ошибившись, можно много проиграть, потерять деньги клиентов, вызвав экономические и социальные потрясения. Клиенты брокеров в отличие от банковских вкладчиков сами дают распоряжения о покупке тех или иных акций и отдают себе отчет в риске, на который они идут.

Контраргумент ЦБ по данному пункту состоит в том, что он обязал комбанки создавать под операции с корпоративными акциями большие резервы на случай падения цен и убытков. Кроме того, г-н Дубинин в письме г-ну Потанину выразил мнение, что ФКЦБ, не желая разрешать банкам деятельность в качестве дилеров, брокеров и депозитариев, не решает проблему снижения риска. Ведь даже без соответствующих лицензий банки сохранят право покупать акции, как всякий другой инвестор.

Следующий пункт разногласий еще хитрее. По мнению ФКЦБ, в банках, работающих на фондовом рынке, существует внутренний «конфликт интересов», чреватый печальными последствиями для тех, кто, поверив в светлое будущее российской экономики, решит вложить деньги в акции отечественных предприятий (см. врезку).

Проблема конфликтующих интересов давно известна и ФКЦБ, и ЦБ. Лечатся они несколькими способами, суть которых одна: разграничение информационных полей. Дилер не должен знать, какие заказы поступают брокеру, что происходит на кредитуемом предприятии, что творится в депозитарии. Создаются в буквальном смысле барьеры, препятствующие общению сотрудников соответствующих учреждений: замки на дверях под различные кодовые ключи, запрет на телефонные переговоры и т.п. Совокупность таких барьеров участники рынка окрестили «китайской стеной». Как во всякой стене, в ней можно проделать брешь. ФКЦБ считает, что, если все конфликтующие субъекты сведены под крышей одного юридического лица, риск слишком велик. Поэтому комиссия требует, чтобы банки, желающие заниматься более чем одним из видов профессиональной деятельности на фондовом рынке, создавали под каждый из них отдельное дочернее предприятие.

Шизофрения

Шизофренический конфликт — классический случай раздвоения *личности* — может иметь место между банком как дилером и тем же банком, выступающим в роли брокера. Дилер — тот, кто покупает и продает акции за свой счет. Брокер — тот, кто делает это по заказу клиента. Пример нечестного поведения банка: на рынке происходит падение котировок акции некого предприятия. Клиенты просят банк продать принадлежащие им акции. Банк соглашается, но сначала продает свои, тем самым дополнительно снижая цену, а уж потом — клиентские. И клиенты никогда не узнают, сколь цинично над ними надругались.

Конфликт интересов номер два возникает в связи с раздвоением *личности* банкира на кредитора и дилера. Предоставляя кредит тому или иному предприятию, банкир получает законную возможность получить доступ к подробной закрытой информации о состоянии дел заемщика. И это знание ставит его в преимущественное положение по сравнению с другими участниками рынка, владеющими акциями данного предприятия: если акциям компании предстоит вырасти или упасть в связи с событиями внутри корпорации, банкир-кредитор узнает об этом раньше других. А это несправедливо.

Аналогична природа третьего внутреннего конфликта: между банкиром-дилером и банкиром — руководителем депозитария. Депозитарий — это то место, куда клиенты передают на хранение или на доверительное управление свои акции. Если по тем или иным причинам начинается массовая скупка или сброс акций, депозитарий узнает об этом первым. Будучи дилером, он начнет собственные активные действия сообразно обстановке. Несколько часов форы у одного участника может стоить другим таких денег, что мало не покажется. Справедливости ради надо сказать, что конфликт интересов присутствует не только в банках, но и в любом другом учреждении — участнике фондового рынка.

«Федеральная комиссия вполне разумно требует от банков, чтобы они решили, на чем будут специализироваться, — говорит вице-президент инвестиционной компании РИНАКО Плюс Виктор Агроскин. — Я могу себе представить, что какой-нибудь банк способен обмануть неискушенных российских клиентов, благо число желающих вкладывать деньги в акции растет».

ФКЦБ считает, что только она сможет эффективно контролировать сохранность «стены» и только ей поэтому должно принадлежать право лицензировать деятельность участников рынка акций. Центробанк же полагает, что сия задача ему также вполне по силам.

«Центральный банк знает, как контролировать конфликт интересов, — заявил «Итогам» зампред ЦБ Андрей Козлов. — Наши сотрудники прошли соответствующие стажировки, мы подготовили пакет инструкций».

«Г-н Козлов лукавит, когда говорит о возможностях ЦБ построить «китайские стены» внутри комбанков, — считает пресс-секретарь ФКЦБ Юрий Котлер. — Третий год Центробанк пытается их построить, и пока его попытки не увенчались успехом. В Германии также пытались строить их внутри банков. Не получилось. Исходя из мирового и отечественного опыта, ФКЦБ выработала свою позицию по этому вопросу и намерена ее твердо отстаивать».

Первая ласточка доставлена

ОНЭКСИМбанк стал первым банком, получившим на прошлой неделе от ФКЦБ лицензию на депозитарную деятельность. Это событие следует, вероятно, рассматривать как победу комиссии, хотя она и не хотела пускать банки на фондовый рынок. ОНЭКСИМ будет заниматься только депозитарной деятельностью. Брокерский бизнес сосредоточен в других компаниях, входящих в группу ОНЭКСИМ-МФК. То есть требование ФКЦБ соблюдено. К тому же лицензию один из крупнейших банков страны получил именно от комиссии, а не от ЦБ.

«Я знаю, что ОНЭКСИМбанк заставляли подать заявку на получение лицензии от ФКЦБ еще в декабре прошлого года под угрозой передачи дела в прокуратуру, — говорит г-н Козлов. — ОНЭКСИМбанку в устной форме угрожали, что если он не подаст заявку, то ответит по Уголовному кодексу. Еще в декабре соответствующие документы лежали в ФКЦБ, они рассматривались, притом несколько раз, насколько мне известно, давались ответы, что никакой лицензии не будет. И вот сейчас, видимо, в пику нашим решительным действиям, ФКЦБ вынула из архива эти документы и дала-таки ОНЭКСИМбанку лицензию, чтобы показать, что банковское сообщество не так едино и монолитно».

«Серьезные недостатки действующей системы регулирования депозитарных операций очевидны для многих, в том числе и для нас», — сказал «Итогам» заместитель председателя правления ОНЭКСИМбанка Михаил Алексеев. Но, критикуя эту систему, не надо перекладывать ответственность с тех, кто принимает неразумные нормативные акты, на тех, кто не считает их низкое качество хорошим поводом для неисполнения, считает он.

Итак, положено начало паломничеству банкиров на Ленинский проспект в штаб-квартиру ФКЦБ. Но конфликт между комиссией и Центробанком еще далеко не завершен. ЦБ продолжит борьбу за право лицензировать деятельность банков на рынке акций. ФКЦБ будет упорно защищать свою монополию. Нужен верховный арбитр. Весьма вероятно, что им станет Анатолий Чубайс. В 1994—1995 годах он, будучи первым вице-премьером, оказывал очень сильное влияние на формально независимый ЦБ, которым тогда руководила Татьяна Парамонова, лояльно настроенная по отношению к координатору финансовой стабилизации. До сих пор существенных разногласий между г-дами Чубайсом и Дубининым замечено не было. В конце 1995 года г-н Чубайс, кажется, вполне искренне приветствовал назначение г-на Дубинина на пост главы Центробанка. Теперь трения могут появиться, если г-н Чубайс примет точку зрения игрока своей «питерской команды» — г-на Васильева. Поскольку г-н Дубинин — креатура Виктора Черномырдина (после ухода из Минфина в 1994 году и до назначения в ЦБ г-н Дубинин работал в газпромовском банке «Империал», а затем и в самом Газпроме), борьба за контроль над фондовым рынком может спровоцировать первое содержательное напряжение в отношениях между премьером и его первым заместителем.

Хорошо бы, конечно, обойтись без кровавых зрелищ, но беда в том, что, раз уж драка затеяна, многие инвесторы опасаются вступать на арену, пока там идет бой гладиаторов. ■

Воздушные замки для тех, кому тесно

Жилищные инициативы московских властей — способ заработать дешевую популярность

Алексей Каменский

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Столичное правительство не упрекнешь в пассивности в области жилищной политики. Сколько разных схем помощи с жильем оно уже придумало! И при этом очень много строит. А главное — широко рекламирует каждую свою жилищную инициативу: облигации как лучший способ накопить на квартиру, скидки для каждого москвича, субсидии для тех, кому тесно. Постоянное и повсеместное повторение этих оборотов привело к тому, что в конце концов московская мэрия действительно приобрела репутацию учреждения, весь персонал которого самоотверженно борется со всякого рода жилищными проблемами. Но судить все же лучше по результатам, то есть по тому, как работали в прошлом году московские схемы обеспечения жильем.

Очереди-двойники

Старая квартирная очередь, как ни странно, еще существует в Москве. Но почти остановилась: на бесплатную раздачу идет лишь 5% новых квартир, поэтому ждать их теперь надо не 8—10 лет, как при советской власти, а 15. Что, в общем, граничит уже с издевательством. Некрасиво получается, пора вмешаться, решили несколько лет назад московские власти — и издали постановление о субсидиях.

Идея была не лишена остроумия. Нуждающиеся в улучшении жилищных условий могут получить квартиру сразу, без всякой очереди — но зато не бесплатно, а за треть цены. Остальное доплачивает город. То есть вроде бы коммерциализация, но гуманная. Капитализм с человеческим лицом. Причем никому не обидно. Нет денег — стой в очереди, никто тебя не гонит. Есть — ну что ж, хорошо поработал, получай квартиру...

Все хорошо и красиво, но только не работает. Дело в том, что субсидий тоже приходится ждать: десять лет (как раз столько, сколько раньше шла бесплатная очередь). В очереди за субсидиями, как сказал начальник отдела формирования жилпрограмм департамента муниципального жилья Олег Рябов, 12 тысяч семей, за год обслуживают тысячу с небольшим, а сейчас удовлетворяют очередников с 1987 года.

А главное, неизвестно, сколько продлится показательная раздача дешевых квартир. Убедительные доводы говорят в пользу того, что это явление временное. Субсидии дают только очередникам. А очередь, как заявляют сами власти, не сохранится в нынешнем виде, со всеми ее пережитками: со строгим 5-метровым рубежом (четверо в 19-метровой комнате могут стоять в очереди, те же четверо в 20,5-метровой — нет); с семнадцатью льготными категориями (семья учителя, семья инвалида, семья погибшего, одинокий пенсионер, одинокий учитель и т. д. и т. п.), для каждой из которых своя скорость движения очереди. А ведь все эти достаточно странные правила унаследовала и субсидийная очередь.

Спрашивается, зачем наливать молодое вино в старые мехи, зачем усугублять путаницу?

Тема субсидий занимает много места в средствах массовой информации, но сами субсидии до смешного мало значат в реальной жизни. Пока их получил только 1% семей-очередников. А в этом году расходы на субсидии уже урезали с 346 до 200 млрд. — возмущается координатор Мосгордумы по жилполитике Галина Хованская. И это при росте цен на строительство. Недавно возникнув, субсидии начинают постепенно умирать. Зачем же они нужны?

Видимо, затем, чтобы все о них говорили. Чрезвычайная политизированность всей системы предоставления помощи с жильем бросается в глаза. На самом деле максимальную 70-процентную субсидию получают только беднейшие очередники. Справедливо и убедительно. Хотя как можно делить по степени богатства семьи, где на человека приходится меньше пяти квадратных метров? Будь у них хоть какие-то лишние средства, давно бы переехали. И все же делят: 70% город дает при доходе до 320 тыс. руб. на человека. А вот если на человека выходит 1,6 млн. руб. (то есть меньше 300 долл.), ему компенсируют уже только 30% цены квартиры. Он вроде как богатый.

Справедливость получается какая-то уж слишком показная. От размера предоставляемой квартиры, например, процент субсидии не зависит. Поэтому труднее всего воспользоваться ею большим семьям — многодетным, в частности. За трехкомнатную квартиру метров 80 придется, например, доплачивать больше 16 тыс. долл. Поэтому, кстати, на 3-комнатные квартиры очередь за субсидиями меньше. В некоторых округах (в ЦАО, в частности) их можно получить даже сразу — но некому, нет у очередников таких денег.

Два способа сбыть неликвид

И все же тысяче человек повезло. Они получили дешевые квартиры. Им осталось разобраться с налоговой инспекцией (которая, конечно, заинтересуется, где беднейшие слои населения набрали 30% стоимости квартиры), и все будет в порядке.

В сфере жилищных облигаций, второй по рекламируемости столичной жилищной инициативы, нет и не может быть таких счастливчиков. Зато там есть проигравшие. Напомним суть операции со вторым облигационным жилищным займом (первый, как известно, провалился из-за непомерно высокой цены облигаций), проводимой правительством Москвы совместно с Инкомбанком. Москвичам продают облигации на метры жилой площади по себестоимости, и тем, кто накапливает нужное количество метров, дают квартиру.

В НОВОСТРОЙКАХ В ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНАХ НА ОДНОГО ПОКУПАТЕЛЯ ПРИХОДИТСЯ ПРИМЕРНО ДЕСЯТЬ КВАРТИР

Главная приманка, конечно, продажа по себестоимости. Что, однако, значит это понятие? Сейчас ее установили в 630 долл. за квадратный метр. Между тем в Москве существуют районы (Капотня, Новокосино, Братеево...), где метр даже при коммерческой продаже идет за 500—550 долл. Себестоимость на окраинах лишь на доли процента меняется в зависимости от конкретного местоположения дома. И не может она быть 630 долл., если существует рыночная цена 500 долл. Это подтверждают и данные независимых экспертов, по расчетам которых себестоимость типового метра на московских окраинах составляет около 500 долл.

Впрочем, немногие купились. В Центральном округе, например, из 123 семей, получивших в прошлом году субсидии, всего 5 воспользовались облигациями (есть такая сверхвыгодная, по утверждению властей, форма — одновременно получать субсидии и платить облигациями). Они-то и есть проигравшие. Ведь жилищные облигации в их нынешнем виде имеет смысл покупать в период дорожания жилья: как вложение в недвижимость. А сейчас, когда новые квартиры в районах массовой застройки дешевеют (за последний год, по данным отдела маркетинга фирмы «Савва», примерно на 20%), одновременно обесцениваются и вложенные в облигации средства. Проценты по облигациям не платят. Так что лучше держать отложенные на квартиру деньги просто в сберкассе, получая 10% годовых. Или в том же Инкомбанке, где по валютным вкладам платят 15%.

А вообще непонятно, почему, собственно, все это называют займом. Заем предполагает ожидание. Гражданин покупает облигацию, ждет некоторое время, пока его деньги как-то там работают и крутятся, и потом уж получает обещанное. За счет отсрочки и получается дешевле. А жилищные облигации? Они «отовариваются» практически сразу. Можно купить квартиру, а можно — облигации на то же количество метров, а на них получить эту же самую квартиру. Спрашивается — почему же тогда все не покупают с помощью облигаций? А потому, что по ним дают не любые квартиры, а только те, что участвуют в программе. То есть попросту те, которые не очень хорошо продаются. Облигации оказываются еще одним способом бороться с затовариванием на рынке жилья в новостройках в отдаленных и непрестижных районах типа Жулебино, Новокосино, Марьино, где на одного покупателя приходится, по мнению продавцов, примерно десять квартир.

Рекламируя жилоблигации как новый гениальный способ борьбы с жилищными проблемами, московские власти таким образом прикрывают собственный просчет — избыток новых квартир из-за слишком активного типового строительства в плохих районах.

С затовариванием связана и третья популярная мера — пресловутая 15-процентная скидка для жителей Москвы и области. Москвичей среди покупателей квартир в новых районах подавляющее большинство — 85—90%. И скидка фактически значит, что реальные цены просто на 15% ниже, чем заявленные. Фирмы, продающие жилье в новостройках, на вопрос о скидках москвичам так и отвечают: в ценах все скидки давно учтены. Но москвичу приятнее, конечно, думать: это только мне, жителю столицы, такое уважение. Все это напоминает торговлю на рынке, где в роли хитрого продавца выступает московское правительство: вообще-то цена вот какая, но для вас, только для вас — дешевле.

Показательные маневры

В общем, никак не отделаться от ощущения, что московские власти создают прежде всего видимость активной жилищной политики. Старый механизм — очередь — почти не работает, новые изначально не очень-то и рассчитаны на то, чтобы работать. Зато вызывают немедленный общественный резонанс.

Если же цель — не просто завоевание популярности, а решение пресловутого квартирного вопроса, то нечего изобретать велосипед. Должно быть, конечно, и социальное жилье. Но прежде всего — квартиры должны продаваться в кредит под невысокий процент (а не под 20—30%, как сейчас). Это главный, во всем мире применяемый способ. Нужны не образцово-показательные мелкие меры, а развитие именно этой системы. Без помощи властей она не возникнет. А пока даже отдельные ее элементы могли бы оживить ту же самую систему субсидирования. Вот пример. Как рассказала начальник отдела жилкомитета ЦАО Лидия Танаева, приходят к ней претенденты на 3-комнатные квартиры и просят: дайте хоть несколько месяцев сроку. Сейчас у нас денег нет, но мы, как только въедем в новую квартиру, сразу продадим старую (получатели субсидий имеют право оставлять за собой старую площадь и продавать ее) и как раз получим те самые 30%. Но даже маленькой отсрочки для них не предусмотрено.

В общем, жилкредиты — вещь хлопотная. Организуется не вдруг и к следующим президентским выборам едва ли принесет ощутимые результаты. Чего же зря стараться? ■

Фото Игоря Гаврилова

По следу нарушителей конвенции

Поддельная продукция захлестывает Россию

Сергей Филатов

ИЗДЕРЖКИ МОДЫ

В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ДОБРОЕ ИМЯ ФИРмы стоит очень дорого. Поэтому когда предприниматели воруют чужие торговые марки, они прекрасно осознают, какой получат доход. Производство и продажа поддельных товаров под чужими торговыми марками — бизнес, распространенный в мире уже многие десятилетия.

Чем большая популярность у торговой марки, тем скорее она распространяется по миру и тем больше опасность, что ее начнут подделывать. Обладание известной маркой для международной торговли — это все: рынки, прибыли, престиж. По сравнению с репутацией самой марки даже не так важно, производится товар в стране нахождения фирмы или нет. Поэтому крупнейшие транснациональные компании часто подписывают лицензионные соглашения с изготовителями в Индии, Китае, Югославии, Болгарии, Польше. И какая-нибудь местная фабрика начинает шить одежду под известной торговой маркой. Потом этот товар на законных основаниях продается в Лондоне или Париже, именуясь в таком случае лицензионным.

ПОКЛОННИЦЫ БАРБИ МОГУТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ — КОМПАНИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СТРОЖАЙШЕ КОНТРОЛИРУЕТ ПОСТУПЛЕНИЕ СВОИХ ТОВАРОВ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

На большинстве товаров известных фирм, скажем, кроссовках Reebok, продающихся в фирменных магазинах Москвы, Лондона, Нью-Йорка, написано: «Сделано в Корее» (Малайзии, Тайване и т.п.). Но это не означает, что Reebok обязательно имеет там собственные предприятия — зачастую выгоднее подписать лицензионное соглашение. Возникает ситуация, когда владелец торговой марки не имеет возможности контролировать производство за границей, и это создает благоприятные условия для подделок. Допустим, у производителя есть лицензия от владельца на изготовление ста тысяч штук изделий, но он вполне может произвести еще двадцать тысяч сверху, чтобы реализовать их через свои каналы на рынке. А прибыль положить себе в карман.

Спрос на подделки превышает предложение

Воровство торговых марок в течение последних десятилетий поставило проблему защиты рынков. И каждая компания изобретает тут свои собственные механизмы. Например, корпорация MATTEL, производитель кукол Барби, добилась через Государственный таможенный комитет РФ указания всем его подразделениям разрешать ввоз этих кукол только с определенными накладными и от обозначенных фирмой импортеров в сопровождении заранее оговоренных контрактов. Это тот редкий случай, когда были прописаны все условия поступления товаров на российский рынок.

В советские времена проблемами пиратской продукции никто не занимался, поскольку в стране существовала монополия внешней торговли и поддельные товары на рынке если и появлялись, то в небольших количествах. Тогда западным владельцам торговых марок было достаточно просто засечь массовый их выброс на советский рынок и на международном уровне — Стокгольмского или Лондонского арбитражных судов — наказать проштрафившееся внешнеторговое объединение. Возможно, по инерции Россия также долго не присоединялась к международным договорам, регламентирующим подобные отношения. Есть, например, Мадридское соглашение, заключенное еще в конце прошлого века, которое Россия подписала спустя сто лет, в самом начале 90-х.

Теперь ситуация коренным образом изменилась. Поддельные торговые марки появляются, как правило, там, где есть ходовые товары. Именно ходкий, престижный, модный товар, который многие хотят купить, и желательно подешевле, провоцирует массовые подделки. Что и происходит в последние годы в России. Престижная торговая марка значит для нашего покупателя зачастую гораздо больше, чем качество товара: потребитель чувствует себя причастным к элите и ему в общем-то безразлично, подлинный это товар или пиратский. А наличие «челночного рынка», где качество товаров вообще не контролируется, только способствует распространению поддельной продукции. Результаты деятельности правоохранительных органов в этой сфере пока не особенно заметны. Многие владельцы торговых марок просто не решаются активно защищать свои интересы, опасаясь ответных действий преступного мира. Все это делает Россию подобием пылесоса, засасывающего в себя пиратские товары со всего мира.

По данным Комитета РФ по торговле, в 1995 году по причине низкого качества было забраковано до 35—55% завозимой в Россию продукции, в первую очередь продовольственных товаров и одежды. И на многих из них стояли ворованные торговые марки...

Однако Россия является не только жертвой этих процессов. Существует угроза, что она сама способна в ближайшем будущем стать производителем и поставщиком пиратской продукции (тому уже есть отдельные примеры, например, в Одинцове Московской области был раскрыт цех по изготовлению поддельных сигарет «Мальборо»).

Детектив — гроза пирату

В начале 1990-х годов в России широкую известность получила американская фирма «Кролл Ассошиэйтс», занимающаяся в основном вопросами коммерческой безопасности и взявшаяся в свое время за поиски «денег партии». Это громкое дело проложило ей дорогу в Москву. Сегодня у фирмы в столице свой офис и в клиентах недостатка нет. Расследования случаев выброса на российский рынок поддельной продукции для нее не редкость. Заказчики, как правило, мировые компании с громкими именами.

ЧЕМ ПОПУЛЯРНЕЕ ТОРГОВЫЙ ЗНАК, ТЕМ БОЛЬШЕ ОПАСНОСТЬ, ЧТО ЕГО НАЧНУТ ПОДДЕЛЫВАТЬ. В ФИРМЕННЫХ МАГАЗИНАХ ВЫ ЗАСТРАХОВАНЫ ОТ ОБМАНА

По словам московского представителя «Кролл Ассошиэйтс» Ричарда Прайора, наиболее распространены в мире подделки напитков, табачных изделий, телевизоров, видео- и аудиокассет, аудиотехники, одежды, обуви, компьютерного обеспечения, компакт-дисков, спорттоваров.

«В Лондоне, — рассказал Ричард Прайор, — я наблюдал, как шло представление компьютерной программы Windows 95. Телевидение давало большую рекламу. Все время объявляли: до презентации осталось три дня, один день... А в Москве на рынках эту программу можно было купить за два-три месяца до ее официального представления».

Один из самых частых видов «браконьерства» — выпуск продукции сверх договорных объемов. В таких случаях, как правило, фирма предъявляет нарушителям доказательства и предлагает компенсировать сумму потерь в виде штрафов. Случается, правда, что пират выпускает товары столь высокого качества, что выгодно подписать с ним договор об увеличении лицензионных квот. Это один из общепринятых путей разрешения подобных конфликтов.

В России в последние годы стали появляться собственные фирмы, занимающиеся защитой интересов владельцев торговых марок, например, Ассоциация коммерческой безопасности «Альтернатива».

Президент фирмы Игорь Морозов рассказал об участии в крупной международной операции, где были задействованы также частные детективы и полиция из Германии, Болгарии, Чехии. Шеф службы безопасности фирмы-производителя шотландского виски IFSP Гай Миллз, к слову сказать, бывший начальник лондонского Скотленд-Ярда, решил бороться с обилием на рынках Восточной Европы и России поддельного виски с торговой маркой фирмы. Установили, что товар идет из Болгарии и Чехии. Через местных коллег удалось найти завод, где производились бутылки для виски, и по машинам, их перевозившим, определили, где его разливают. Хотя в последний момент пиратов кто-то предупредил и производство быстро свернули, англичанам и местной полиции удалось арестовать подпольную продукцию — более 200 тысяч бутылок.

Другой случай. В Россию начали завозить огромные партии джина Beefeater и продавать здесь по низким ценам. Хозяева торговой марки забеспокоились и поручили ассоциации провести расследование. Изучив каналы поставок товара, проверив его на подлинность, детективы выяснили, что в данном случае речь идет о так называемом параллельном импорте. Джин в Россию завозил итальянец, действительно имеющий лицензию от Beefeater на производство и продажу данной марки спиртного. С одной стороны, вроде никакого пиратства, а с другой — «нарушение конвенции»: итальянец сунулся на рынок, где аналогичный товар уже сбывал уполномоченный дистрибьютер.

Еще пример. От западной компании с известной торговой маркой (в интересах расследования название фирмы не указывается) поступил запрос: завозился ли в Россию товар под этой маркой из Китая. Связавшись с Государственным таможенным комитетом, «Альтернатива» установила, что такая партия товара проходила. Выявили ее объем, сверили качество товара, изучили механизм его реализации. Оказалось, что фирма, которая торгует товаром, не знает, что продает подделку. Представители компании-заказчика и сами были удивлены:

подделка настолько высокого качества, что не отличишь. То, что продукция не настоящая, определили только по номерам накладных.

Ассоциация «Альтернатива» получает все больше такого рода заказов, но они идут главным образом не от российских, а от иностранных фирм. В России не так много производителей с громкими именами, и крупных нарушений, кроме водочных дел, пока зафиксировано не было.

Законы отстают от жизни

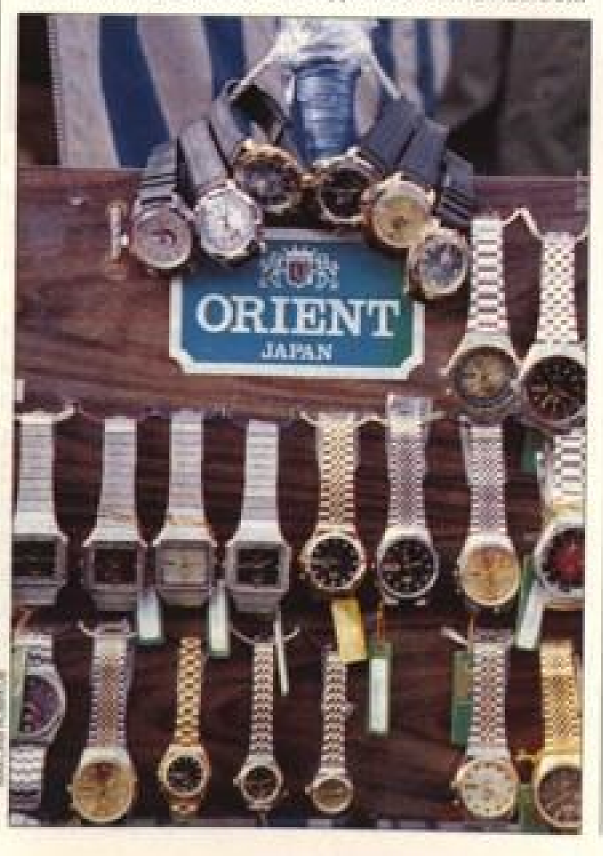
В России до недавнего времени не существовало нормативных актов, касающихся производства и реализации пиратской продукции. Лишь в 1992 году появился закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Он создает основу для отстаивания юридических прав владельцев товарных знаков, но всех проблем не снимает.

По мнению сотрудника английской юридической фирмы Denton Hall Игоря Пожиткова, «закон 1992 года прогрессивный, но у него есть недостаток — он декларативен, этим вообще грешит наше законодательство в данной области. Бывают случаи, которые не покрываются ни статьями об авторском праве, ни статьями о товарных знаках. Например, фирма выпускает товар, используя аббревиатуру, которая почти идентична марке какого-нибудь известного производителя. Что делать? Есть в законе такое понятие, как товарные знаки, «сходные до степени смешения». Можно выдвигать такую претензию, однако обосновать ее будет непросто в силу субъективности критерия. Либо придется доказывать, что товарный знак идентичен, и тогда уже привлекать антимонопольное законодательство с его положением о «недобросовестной конкуренции».

ПЕРВЫЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ ПРОТИВ ТОВАРОВ ПОД ЧУЖИМИ ТОРГОВЫМИ МАРКАМИ ДЕРЖИТ В РОССИИ ТАМОЖНЯ

Многие процессуальные вопросы не прописаны ни в законе, ни в Гражданском кодексе, ни в Арбитражном процессуальном кодексе. Между тем процессуальный механизм в таких делах чрезвычайно важен, иначе то и дело будут возникать юридические казусы. Порой очень курьезные. Например, надо учитывать, что охрана товарных знаков ограничена территорией их регистрации. Иногда прав оказывается не владелец товарного знака, а тот, кто первым регистрирует пусть даже чужой знак на территории конкретного государства. В восточноевропейской стране ушлые люди подсуетились и зарегистрировали на себя товарные знаки «Опель», «Мерседес» и т.д. В результате от продажи на территории государства любой партии «мерседесов» ловкачи имели свою прибыль. Скандал поднялся большой, но формально все было по закону.

ПРОДАЮЩИЕСЯ В ИЗОБИЛИИ НА РЫНКАХ ПОДДЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ПИРАТСКИХ ТОВАРОВ, КАК ПРАВИЛО, НЕ МОГУТ ПОХВАСТАТЬСЯ СКОЛЬКО-НИБУДЬ СНОСНЫМ КАЧЕСТВОМ

Другой фокус. В одной стране накануне проката там фильма «Терминатор» местные жулики зарегистрировали в патентном ведомстве как владельцы слово «Терминатор» на все виды товаров и услуг. И когда, сопровождая прокат, в стране появились плакаты, майки, кепки, значки и т.д. с названием фильма, дельцы нагло заявили владельцам фильма: «Давайте, откупайте у нас права».

Конечно, существует Мадридское соглашение 1891 года, по которому на основе регистрации товарного знака в одной стране можно получить приоритетное право на регистрацию в другой. И, по идее, в нормальном государстве, если кто-то придет регистрировать на себя известный товарный знак, ему должны отказать на основании критерия «общеизвестности». Но критерий этот довольно сомнительный: где-то товарный знак известен, а где-то — нет.

Важна еще одна проблема. В законе о товарных знаках упоминается такой орган, как Высшая патентная палата, которая по статусу выше Апелляционной палаты Роспатента. Она принимает последние и окончательные решения. В законе перечислены вопросы, относящиеся исключительно к компетенции этой палаты, хотя она до сих пор не создана! И многие дела, решенные на уровне низших инстанций, «зависли». Те, кто проиграл суды, не считают свое поражение окончательным и надеются на решение Высшей патентной палаты. Здесь как раз тот случай, когда на бумаге написали что-то дельное, но вот в жизнь пока так и не воплотили.

Впрочем, при всей законодательной неразберихе в России уже есть примеры квалифицированной и эффективной защиты прав владельцев знаменитых товарных знаков. Разлетевшийся по ветру пепел — все, что осталось от пиратских спорттоваров с надписью «Reebok». Фирма добилась в судебном порядке уничтожения контрафактной (то есть незаконной) продукции. Патентный поверенный международной юридической фирмы Baker & McKenzie Евгений Ариевич считает, что бороться с подделками уже можно. «Российские законы в комплексе — законодательство о товарных знаках, таможенное законодательство и законодательство о конкуренции, об ограничении монополистической деятельности и, наконец, Уголовный кодекс — позволяют это делать. Действовать можно разными способами. Обращаться в антимонопольный комитет — это административный путь. Возбуждать уголовные дела по факту нарушения статьи 180 действующего УК РФ — это уголовное преследование. И, наконец, путь гражданского судопроизводства — подача иска о нарушении закона о товарных знаках в суд или арбитраж. Опыт показал, что для эффективного результата хорошо делать все это в комплексе».

РАЗЛЕТЕВШИЙСЯ ПО ВЕТРУ ПЕПЕЛ — ВСЕ, ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ПИРАТСКИХ СПОРТТОВАРОВ С НАДПИСЬЮ «REEBOK»

В делах о нарушении права на товарный знак главное — внезапность, продолжает Евгений Ариевич. Лучше всего идти путем возбуждения уголовного дела или обращаться в органы внутренних дел с просьбой проверить имеющиеся факты. На момент возбуждения дела обычно имеется мотивированный повод, и МВД проводит проверку, а таможенные органы задерживают, например, партию подозрительной продукции. Однако по закону ни таможня, ни милиция не могут задерживать партию товара дольше определенного срока. Вот почему очень важно одновременно начать и гражданское дело и добиться от суда обеспечения иска, что происходит без информирования ответчика. Это дает возможность и таможне, и органам внутренних дел блокировать поддельную продукцию. В противном случае товар просто уйдет. Но без привлечения МВД получить обеспечение иска практически невозможно.

В трех делах, которые фирма Baker & McKenzie провела по поручению компании Reebok и выиграла, нарушители не явились в суд, а предпочли исчезнуть. Созданная китайцами компания Golden Field вообще растворилась и больше не существует. Офис за ночь опустел. Иски, которые подавал Reebok, не носили материального характера. Фирма требовала прекращения использования ее знака, публикации судебных решений и уничтожения контрафактной продукции. Что и было выполнено.

По убеждению Евгения Ариевича, такие процессы нужно тщательно готовить. Требуются заключение экспертов относительно подлинности товаров, заключение специалистов Института государственной патентной экспертизы о том, что товарный знак истца зарегистрирован на территории РФ, а используемый ответчиком идентичен зарегистрированному или сходен с ним до степени смешения. Одним словом, доказательства факта пиратства.

Уничтожать поддельный товар должны либо МВД или таможня, задержавшие партию, либо ответчик или истец. В случае с Reebok фирме было важно, чтобы товар не попал на рынок, поэтому она взяла расходы по ликвидации на себя.

Товар, впрочем, можно и не уничтожать, а чужой товарный знак с него удалить. Reebok, например, в некоторых случаях готов использовать этот товар в гуманитарных целях — передать в детские дома.

В любом случае от ликвидации больших партий пиратских товаров нарушитель несет серьезные материальные потери. После такого удара небольшие фирмы, а в основном именно они и занимаются пиратством, просто выходят из бизнеса. ■

ДОСЬЕ

Дайте только знак!

Первый рубеж обороны против товаров под чужими товарными знаками держит в России таможня. Для этого при ней создано специальное управление. Правда, его специалисты не несут бессменного дежурства на таможенных постах и не досматривают все грузы подряд. Да и вообще ничего не досматривают. Этим занимаются самые обычные таможенники — и только если они обнаруживают что-то подозрительное, в дело вступает управление. Оно проводит экспертизу и, если подозрения подтверждаются, заводит дело о нарушении таможенных правил. Тех, кто ввез товар под чужой торговой маркой, таможня наказывает. Во-первых, штрафует. Величина штрафа колеблется в широких пределах — от 10 до 300 процентов стоимости товара в зависимости от серьезности нарушения. А во-вторых, конфискует товар — мера почти обязательная.

И тут встает вопрос, что с этим товаром делать.

Часто, жалуются таможенники, приходится прибегать к уничтожению. Недешевый и сложный процесс, оплачивать который никто не хочет. Уничтожают, в частности, водку — наиболее часто ввозимый поддельный товар (на втором месте стоит фальшивый кофе). Раньше было просто — уполномоченные таможенники сливали напиток в канализацию. Но очень быстро спохватилось нарождающееся в нашей стране экологическое движение и добилось запрета этой практики. Теперь водку прямо в ящиках вывозят на свалку и давят бульдозерами: против этого «зеленые» почему-то не возражают. Не всегда, кстати, речь идет об уже готовом к употреблению спиртном. Таганрогская таможня, например, задержала в прошлом году 121 тыс. пустых бутылок Absolut и 2 млн. этикеток. Стеклотара попала под бульдозер, этикетки сожжены.

Впрочем, жестокость по отношению к фальшивой продукции необязательна. Если она не представляет опасности для здоровья человека (что определяют специальные таможенные лаборатории), то судьбу ее решает фирма, «под которую» она сделана.

Nike была неумолима: потребовала партию поддельных кроссовок сжечь. Что и было исполнено. Но обычно производители настроены не так кровожадно и соглашаются на использование псевдофирменной продукции в благотворительных целях (ее дарят детским домам, обществам инвалидов и пр.). А часть товаров просто продается.

Это интересный момент. Тут в дело вступают сотрудничающие с таможней фирмы. Часть прибыли от продажи они оставляют себе, часть отдают ГТК, часть — государству. Остается выяснить, знают ли клиенты фирм, что покупают подделки...

Обещает таможня начать борьбу и против нарушения прав интеллектуальной собственности. Готовятся методические рекомендации насчет проверки ввозящихся в Россию компакт-дисков, кассет, дискет с программами. Но пока только готовятся. Как конкретно бороться с интеллектуальным пиратством — таможенники еще не придумали.

Если товар с поддельной торговой маркой уже находится на территории России, борьбу за права фирмы — владельца марки ведет Государственный комитет по антимонопольной политике. Он наделен правом выдавать предписания об устранении замеченных им нарушений и перечислении незаконно полученной прибыли в бюджет. Обычно ГКАП работает по заявкам обиженных фирм, но может и сам предпринимать меры, если каким-то образом — из прессы, например, — получает информацию о нарушениях. Как в следующей истории, произошедшей совсем недавно.

В одном из городов России (разбирательство еще не закончено, так что, сами понимаете, точнее не скажешь) появился в продаже странный кофе: название почти такое же, как у одной известной марки, отличие всего в одной букве — любой потребитель спутает. ГКАП выяснил, кто производитель, и продолжает расследование.

Но далеко не всегда защита торговой марки проходит так просто. Есть множество более или менее спорных случаев. Вот некоторые из них.

Не всегда торговая марка защищена патентом. Существует такое понятие, как «общеизвестная марка», которую по Парижской конвенции нельзя использовать. Вряд ли кто-то решится использовать такие названия, как Coca-Cola или Panasonic. Но какой орган в России должен определять общеизвестность, до сих пор не установлено. Поэтому и получаются казусы. Например, в 1993—1994 годах Роспатент зарегистрировал товарные знаки «Опал», «Вега» и «Стюардесса», собственники которых никакого отношения к подлинным производителям не имеют. Доказать, что это незаконно, поскольку марки общеизвестные, ГКАП не может. Так все эти товарные знаки и существуют.

Еще один пример. Есть минеральная вода «Боржоми». Само это слово как название населенного пункта никому принадлежать не может. Но вот у товарного знака «боржоми» (фонтанчик с красными и синими полосами) есть вполне конкретный владелец. Между тем существует множество производителей, изготавливающих боржоми под этим знаком и оправдывающихся тем, что слово «боржоми» не может иметь «хозяина». ГКАП возбудил целую серию дел против каждого из них. Первое из них близится к завершению.

И напоследок самый сложный случай. Речь идет о Golden World Club. Так называются дисконтные карты, которые распространяет швейцарская фирма. Однако в России появилась компания, продающая точно такие же карты. Вся штука в том, что каждую торговую марку регистрируют для определенного класса товаров. И если настоящий Golden World Club зарегистрирован по классу «финансирование», то российский — по классу «производство магнитных карт». Отсюда все сложности. Чтобы говорить об незаконном использовании товарного знака, надо доказывать, что российские карты — именно дисконтные. Сложность этого дела лучше всего демонстрирует тот факт, что решение ГКАП дважды было обжаловано. Но в конце концов фирме запретили делать такие карты. Так что прецедент создан.

Иван Маркин

Милиция готова бороться с подделками и ищет помощников

Сегодня товарное пиратство стало для российских правоохранительных органов одной из острейших проблем. Вот что считает необходимым предпринять для ее решения Борис ТЕРЕЩЕНКО, генерал-майор милиции, заместитель начальника Главного управления по экономическим преступлениям МВД России, член Межведомственной комиссии по вопросам обеспечения охраны интеллектуальной собственности

До недавнего времени ни одна из двух соответствующих статей УК РСФСР (141 и 155) не предусматривала обязательного проведения предварительного следствия, а максимальными санкциями были исправительные работы на срок до двух лет или смехотворный штраф до трех минимальных зарплат.

Мало что изменилось в этом плане и с принятием 16 июня 1995 года федерального закона, согласно которому расследование преступлений, предусмотренных частью первой статьи 141, было признано обязательным и отнесено к компетенции следователей милиции. Формулировки статей и санкции остались прежними. Согласитесь, в таких условиях трудно убедить оперативный и следственный состав тратить время и усилия, как говорится, «на корзину».

Между тем органы внутренних дел России, не дожидаясь изменений в УК, принимают меры, используя прочие статьи Уголовного кодекса и других законодательных актов. Но, к сожалению, в большинстве случаев из-за пробелов в законодательстве, из-за отсутствия в этой области единой уголовно-правовой практики, которую бы одинаково понимали и в органах дознания и следствия, и в прокуратуре, и в судах, эти меры не заканчиваются уголовно-правовыми последствиями. В 1996 году из всех начатых расследований в связи с незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности лишь 9,1% окончилось возбуждением дел.

Большинство же расследований в данной сфере начато в связи с другими обвинениями: в обмане потребителя — 50,8%, незаконном предпринимательстве в сфере торговли и мошенничестве — 10%. То есть мы пытаемся не оставлять товарных пиратов безнаказанными, используя другие статьи, хотя судебные перспективы таких дел проблематичны. Словом, это не выход.

В Москве вообще сложилась практика принятия решений по экономическим преступлениям в основном в гражданско-правовом порядке. При этом соблазн возложить на органы МВД основную ответственность по защите интересов правообладателей на территории России настолько велик, что эта идея постоянно обсуждается в причастных к делу кругах.

Между тем, как показывает практика других стран, гораздо эффективнее сочетание мер, принимаемых прежде всего самими правообладателями, их представителями, службами безопасности, юристами — как в рамках частного права, так и совместно с государственными органами (в их числе и милицией) в рамках публичного права. Например, в США, по данным наших коллег из Федерального бюро расследований, министерства юстиции, подавляющее большинство материалов о таких преступлениях (более 80%) поступает к ним от представителей правообладателей в почти готовом виде, то есть с документальным подтверждением противоправной деятельности вплоть до предварительных экспертных заключений. Аналогичный подход к организации подобных расследований в ФРГ, Венгрии.

Говоря о вступившем в силу с января 1997 года УК, надо сказать, что хотя в нем уже более определенно разграничены нормы законов об интеллектуальной собственности, они, к сожалению, также не отвечают потребностям практики. Отсутствие, с одной стороны, в санкциях новых статей 146 (нарушение авторских и смежных прав) и 180 (незаконное использование товарного знака) обязательной конфискации контрафактной продукции, материалов и оборудования, используемого для ее изготовления (основной инструмент борьбы с пиратством) и, с другой стороны, введение размытого, не определенного четко признака «крупный ущерб» также заведомо обрекает статьи на фактическое бездействие. И уж совсем не понятно, чем руководствовались законодатели, принимая 15 декабря 1996 года закон о внесении изменений в УПК, которым были по сути дезавуированы многие положительные корректировки этого кодекса, сделанные за последние годы, например, указанные преступления вновь оставлены вне компетенции следователей органов внутренних дел.

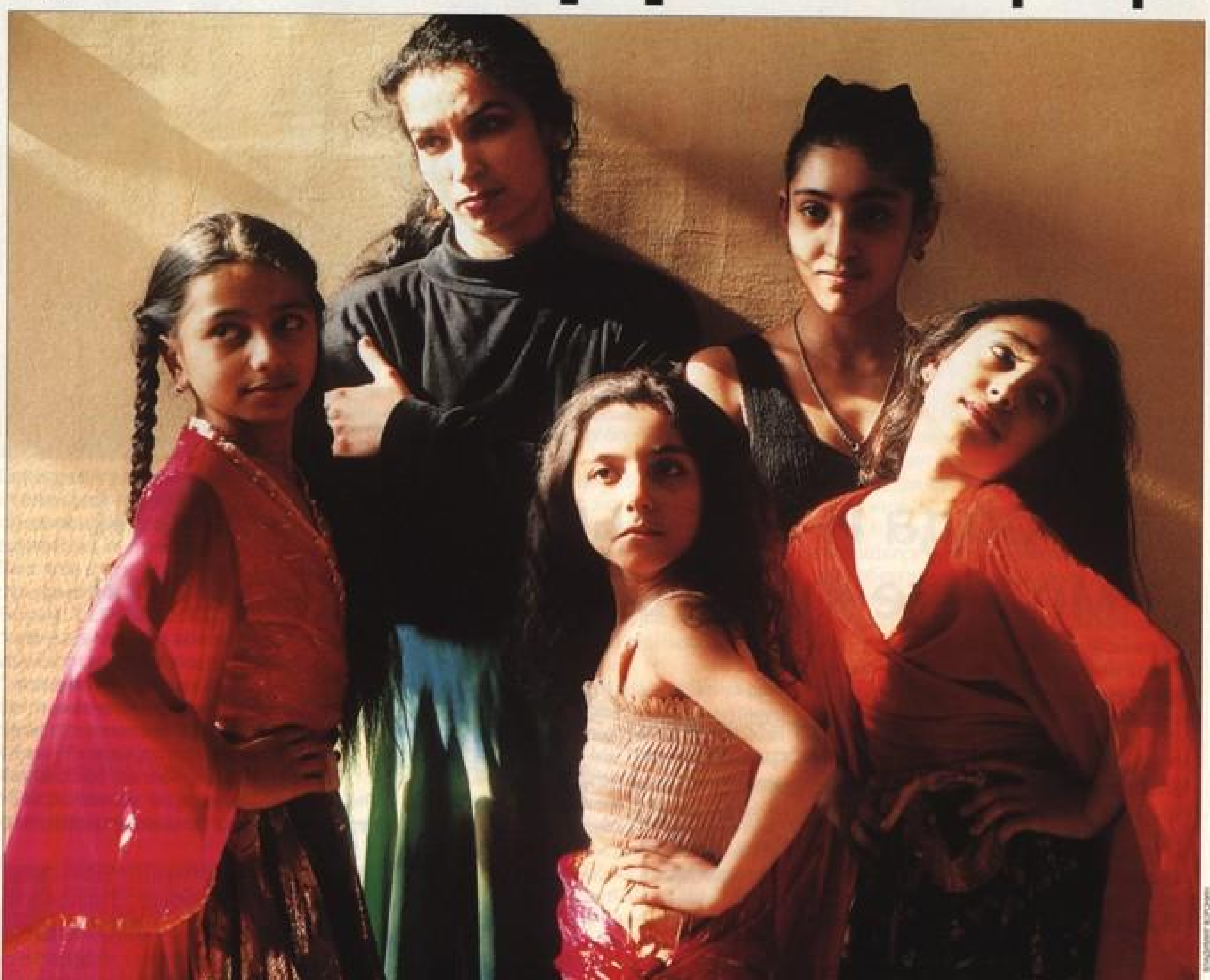
Правомерен вопрос: ну а что все-таки надо делать сейчас, здесь, в России, в условиях настоящей вакханалии пиратства? Во-первых, вместо ничего не решающей Межведомственной комиссии необходим дееспособный государственный орган, который бы взял на себя координирующие функции, имея необходимые для этого права.

Во-вторых, необходимо в кратчайшие сроки внести изменения в УК, УПК и КоАП, касающиеся нужных нам статей (имеется в виду обязательная конфискация контрафактной продукции, материалов и оборудования; замена «крупного ущерба» на «крупный доход», определение этого дохода; отнесение данных преступлений, совершенных организованной группой или в особо крупном размере, к категории тяжких; более широкое применение административных мер). Соответствующий законопроект, в подготовке которого принимали самое активное участие члены Межведомственной комиссии, в том числе и автор данной статьи, в Госдуме имеется и, видимо, в ближайшее время будет вынесен на рассмотрение. **Однако надо незамедлительно внести также изменения в УПК, то есть вернуть право органам внутренних дел расследовать дела о нарушении авторских и смежных прав, ввести обязательность предварительного следствия по ст. 180 УК.**

В-третьих, владельцам исключительных прав и их представителям, действующим на территории России, необходимо более активно силами собственных юридических служб решать вопросы защиты своих интересов, объединяться на этой основе (создавать межотраслевые ассоциации, фонды, как это делается по проблеме наркомании, и т.д.).

Что касается сотрудников российской криминальной милиции и милиции общественной безопасности, то они готовы к совместной работе и уже сейчас работают. При создании нормальных организационно-правовых условий можно уверенно прогнозировать, что, навалившись всем миром, «интеллектуальное флибустьерство» в России можно и должно загнать в те рамки, в которых его влияние не будет представлять серьезной угрозы интересам правообладателей и государства.

Цыганский портрет в интерьере

Их происхождение, их история, их культура — загадка. И им все равно, будет ли она разгадана

Елена Груева

СОСЕДИ

ОБРАЗ ЦЫГАНА В НАШЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ двойствен. Один, литературный, дешево романтичен: ночь, костер, серьга в ухе, вор, гитара, юбка с кучей оборок, гадалка, песни. Другой — грязные надоедливые тетки с замусоленными, наглыми мальцами, которые пристают в метро и клянчат деньги.

Для московских цыган это ходячее оскорбление. Попрошайничать — позор. Лучше украсть. Цыган хоть в лохмотьях, а князь. Дети — это короли, «визитная карточка» рода. Кто ж их на люди пустит немытых, да в тряпье?

Московские открещиваются от них, как от чумы: «Да не цыгане они. Даже языка не знают. Едут в Москву с Западной Украины, из Молдавии. Снимают дешевую квартиру, набиваются туда десятками. А то и просто на вокзалах ночуют. Нагребут рублей, и обратно. А на их место засылают новых жадных».

Цыгане делят мир на две неравные части: на цыган и прочих, зовут их гадже (чужие) и считают средой скорее враждебной. Таков исторический опыт народа, вышедшего (или изгнанного) невесть когда из Индии. Вечно гонимые, они научились обходиться без друзей. К гадже относятся с опаской и презрением, что не мешает заимствовать у них решительно все — от костюма и кухни до искусства и веры. И все же любой из нас с первого же взгляда отличит: цыганское. Они как сосуд: какую жидкость ни налей, она всегда примет его форму.

Цыгане бывают разные. В Подмосковье живут «традиционные» — компактно, большими общинами, по таборным законам, в Москве — «городские», их уклад от нашего уже мало отличается. В свою замкнутую жизнь цыгане никого не пускают. Общины сохраняют особенности диалектов, по наследству передают профессию, стараются даже в Москве селиться ближе к своим, браки заключать среди своих. Нами интересуются мало. И до того, что мы себе про них сочиняем, им дела нет.

Великое переселение

Первыми в Москве появились «музыканты» из русских цыган. В конце XVIII века граф Орлов-Чесменский преподнес двору Екатерины II новую забаву — цыганский хор Соколова, отобранный из приписанных крепостных цыган. Допреж того царственный слух услаждала череда итальянских мастеров бельканто. А тут цыгане запели русские народные песни. Экзотика! Новинка имела успех. Хор стали на время одалживать разные князья да графы, и все к Орлову на поклон. Он в благодарность за труды дал всему хору вольную в 1804 году. Цыгане поселились у Козьего болота (там, где сейчас Грузинские улицы). И стали плодиться и размножаться, пестуя все новые и новые поколения певцов и танцоров.

ДЛЯ МОСКОВСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ ЭТИ ПОПРОШАЙКИ И ЕСТЬ ЦЫГАНЕ, А ДЛЯ МОСКОВСКИХ ЦЫГАН — ОНИ САМОЗВАНЦЫ

Искусство их изначально предназначалось на показ, на продажу. Чутким ухом ловили они веяния моды, шлифовали профессиональные приемы, стараясь угодить почтенной публике и все дальше и дальше отходя от традиций собственной таборной культуры. Появился новый жанр — «городской цыганский романс»: русские слова, русская тоска, поданные в цыганской сценической манере.

Поначалу снимали большие залы, куда приглашали «гостей» (в такой зал где-то в районе Бронных к цыганке Тане захаживал Пушкин), потом стали наниматься в трактиры в качестве культурной программы. И селиться стали рядом с работой, в увеселительных парках: в Останкине, в Петровском у «Яра». Появилось в Москве даже место, названное «Цыганский угол» (в районе Эльдорадовских переулков). Старались строить собственные дома, недорогие и вместительные, в семьях детей было человек по 10. В начале века лучшие певицы стали выступать в концертах. Простые фамилии Соколовы, Ивановы, Панины менялись на звучные: Жемчужные, Вишневские.

Революцию «артисты» пережили, при нэпе даже ожили вместе с ресторанами. А в индустриальные 30-е в Москве не у дел оказались сотни профессиональных певцов и танцоров. Выход нашелся, когда в числе прочих национальных театров партия и правительство распорядились создать первый стационарный профессиональный музыкально-драматический цыганский театр «Ромэн». К «очагу» цыганской культуры потянулись «музыканты» из разных мест. Так в Москве появились сэрвы — украинские цыгане, а в афишах — фамилии Эрденко, Сличенко.

Вторая волна переселения пришлась на середину XIX века, когда в Москве появились регулярные конские бега и заработала одна из крупнейших в России конских ярмарок. В город нагрянули цыгане-барышники, тоже из русских — самая распространенная на Руси цыганская специальность. Целые кочевые семьи занимались перепродажей лошадей. Конокрад был равным участником в деле и пользовался уважением. Чем наглее кража, тем почетней. Украсть у гадже не грех, главное — в семью с добычей прийти. В таких семьях обязательно были коновалы — лошадиные доктора. По совместительству они овладевали знахарством, к которому — к приготовлению всяких целебных зелий — допускались и женщины.

Сейчас осевшие в Москве барышники пробавляются мелким бизнесом. Покупатель — гаджо, всучить ему можно что угодно, никаких моральных преград: краденое так краденое, фальшивку так фальшивку, наркотики так наркотики.

На рубеже веков из Румынии пришли в Россию таборы кэлдэраров (в переводе — «котельщиков»). В крупные города с их металлургическими заводами они не заходили. Но Подмосковье обжили плотно. Мытищи, Пушкино, Ивантеевка, Петушки, Люберцы, Малоярославец, Крюково. Делали котлы, посуду, чинили утварь. Считались искусными мастерами. Промысел сохранили по сей день: делают казаны, ванны, корыта, трубы водосточные, решетки и всякие мелкие полезные штучки. Женщины-кэлдэрарки зарабатывают деньги гаданием. С утра со всеми детьми, способными ходить, в Москву на добычу. Сами цыганки своим россказням не верят и друг другу не гадают. Главное понять, что хочет услышать клиент, а потом ему все это твердо пообещать.

Кэлдэрары дольше других сохраняли таборный уклад жизни с махровым патриархатом. Женщина принадлежит своему мужчине, его семье. Она добытчица, она воспитатель-

ПРОФЕССИЯ

Цыганский батюшка

Отец Вадим службу ведет по-хозяйски, уверенно и властно руководя толпой, битком забившей храм. «Наш батюшка — шутник известный!» — улыбаются старушки. Цыганкой (из хоровых, таллинских) была только его бабушка. Сам он рос и воспитывался в обычном московском дворе. Вместе со всеми играл в полярников. Пошел учиться «на Кренкеля» к самому Эрнсту Кренкелю. После войны уехал работать на Дальний Восток. Там судьба свела со ссыльным священником отцом Поликарпом. В Москву Вадим Грушков вернулся обращенным. Поначалу варил ладан на заводике, принадлежащем патриархии. Учился, готовился. 31 декабря 1967 года был рукоположен в сан. Никогда цыганской жизнью не жил, но всю жизнь считал себя настоящим цыганом, собирал цыганскую фонотеку: «Счастье еще, что у меня жена русская. Только она могла 40 лет выдерживать мой бешеный характер!»

ница. Только старуха мать имеет слово. Ее уважают почти как мужчину и сажают за общий стол. Прочие женщины едят отдельно.

До последнего времени бытовало разделение на чистое и нечистое, мужское и женское, нижнее и верхнее белье хранили в разных местах, стирали в разных тазах, и сами тазы держали отдельно. В кибитках женщинам было отведено свое место. Не дай Бог сядет не туда. Владислав Деметер, происхождением кэлдэрар, ныне руководитель детского цыганского ансамбля «Гилори», вспоминает, что во время войны его дед хранил все скудные съестные припасы в деревянном сундучке, который закрывался на замок, — голод! Какая-то чужая цыганка случайно присела на сундук. Дед выбросил его, не задумываясь.

Позже других, в середине 30-х, в Москве появились цыгане-мусульмане — кримэ, крепкие, коренастые и самые танцующие. Пришли они из Крыма, где издавна занимались кузнечным ремеслом. В столицу приехали наниматься забойщиками на строительство метро и поселились возле Новодевичьего монастыря.

Имя Бога, которому цыгане молятся, всякий раз зависит от места их жительства. Русские цыгане все, конечно, православные. В Прибалтике живут лотвы — цыгане-католики. В Крыму — мусульмане. Пожив в Москве, крымские кузнецы стали уже не так тверды в мусульманстве. Детям дают имена из святок, некоторых крестят.

С Богом цыган обращается по-свойски. Может подшутить над ним, может в церкви что-нибудь украсть, но вере это не мешает. Главные праздники — религиозные. Любят Бога поздравлять, особенно с Воскресением. На Пасху стол просто обязан ломиться: «Смотри, не Ты один, мы тоже выжили!»

Иерархия

Из прошлого цыгане вынесли избирательное отношение к профессиям, которые делятся на цыганские и не цыганские. Искусный ремесленник, умеющий делать уникальные вещи, во всех народах уважаем. Цыгане не исключение. Кэлдэрары на московских поглядывают свысока. У барышников, как правило, водятся деньги, что делает их уважаемыми людьми. Что, безусловно, говорит в их пользу. Богатство — личное достоинство цыгана. Ведь он, как правило, не наследник. Все, что имеет, сам добыл. Ловары, пришедшие в Россию из Австро-Венгрии следом за кэлдэрарами, считаются цыганской аристократией не столько потому, что они самые высокие и стройные с утонченными чертами лица, и не потому, что владеют уникальным среди цыганских диалектов многоголосным пением, а потому, что самые богатые, всегда живут в собственных домах и дверей не запирают.

«Артист» — профессия, конечно, цыганская, но не очень почетная. Ладно еще «музыкант», который на своих цыганских праздниках играет и поет, но «московские» артисты развлекают гадже. А в наше время и вовсе работают по найму. Для цыгана работать на кого-то — позор. Он — одинокий волк и добытчик. Даже в таборе — только на себя и свою семью.

Этнограф Лев Николаевич Черенков, член президиума Международного союза цыган, рассказал байку. Как-то, еще в 60-е годы, на центральный телеграф зашли Бухачевский, Деметер-старший и Ром-Лебедев — элита цыганского профессионального искусства. Деметер увидел пожилого цыгана-кэлдэрари в обносках, нижняя рубашка торчит. Старших цыгане чтут. Деметер почтительно поздоровался и представил двух своих спутников, солидных и хорошо одетых. Кэлдэрари с презрением отвернулся: «Артисты наемные!» — и разговаривать не захотел.

Назад в табор

К концу 50-х годов московские цыганские общины стали потихоньку растворяться в общегородской среде. Началось, конечно, с «артистов». Сегодня самый известный цыган страны Николай Сличенко считает себя обычным московским актером, ничем ни в быту, ни в работе от прочих не отличающимся. О цыганской особенности говорить отказывается. Цыганом он просто работает.

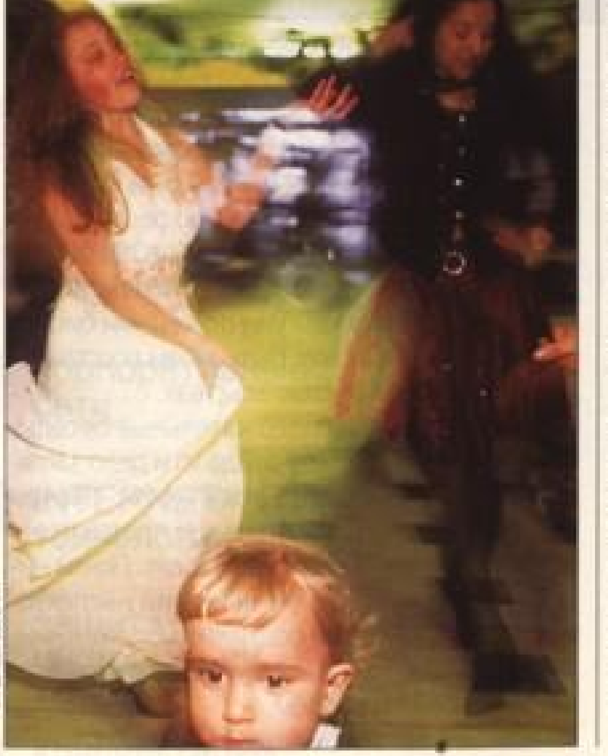

ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРЕЖДЕ ПРЕЗИРАЕМАЯ ПРОФЕССИЯ «АКТЕР» СТАНОВИТСЯ ТЕПЕРЬ ВПОЛНЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ

Свою роль в ассимиляции сыграла, например, массовая застройка. Все эти «Цыганские углы», «Извилистые переулки» экскаваторы тогда аккуратно сравняли с землей. Цыганские семьи были расселены. Привычные ежедневные бытовые связи распадались. У каждого появились новые соседи, которые со временем вычленялись из общей массы гадже, обретали имена, одалживали соль до завтра, звали цыганят на дни рождения своих детей.

Главная же причина — робко проникающее в сознание ощущение стабильности. Сталинская эпоха терпела бродячий народ с трудом. Что за обособленность? Что за свои законы? А прописка? А паспорта? Порой расстреливались целые таборы. Мы про это знаем мало, цыгане публично своих прав никогда не отстаивали и в политику не лезли. Но потом случилась «оттепель».

НАСТОЯЩАЯ ЦЫГАНСКАЯ СВАДЬБА.
СМЕШАННЫЕ БРАКИ У ЦЫГАН НЕ ПРИВЕТСТВУЮТСЯ. ОДНАКО ВСЕ ДЕТИ ОТ ТАКИХ БРАКОВ СЧИТАЮТСЯ ПРОСТО ЦЫГАНАМИ. НАПРИМЕР, ЭТОТ БЕЛОКУРЫЙ МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ПО НАШИМ МЕРКАМ ЦЫГАН ЛИШЬ НА ЧЕТВЕРТЬ, ОН ГОРДО ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОВАЛ НА СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ И НА РАВНЫХ ТАНЦЕВАЛ В ОБЩЕМ КРУГУ

Цыгане начали выходить за пределы своих семей с меньшей опаской и большим доверием. Их дети стали заканчивать школу, поступать в вузы. Таборные законы в городской среде перестали казаться законами. Вошли в норму смешанные браки, разводы. Дети предпочитали жить своей жизнью. В некоторых семьях стали забывать родной язык.

Постепенно исчезало понятие нецыганская профессия. К 90-м годам сложилась группа цыганской интеллигенции: врачи, педагоги, инженеры, скульпторы, музыканты с консерваторским образованием, даже священники. Сегодня в церкви на Пятницком кладбище служит протоиерей отец Вадим, в миру Грушков Вадим Александрович, цыган. Но никакого особого цыганского прихода у него нет. Предстоит за всех.

Реакцией на ассимиляцию стало то, что в цыганах заговорил голос крови. Цыганская интеллигенция пошла «в народ»: спасать подрастающее поколение. В Москве создали детский цыганский ансамбль «Гилори» и при нем студию. Занимаются человек 20 детей, среди них есть и русские. Здесь преподают цыганский язык. Историю цыган. Фольклор. Изо и чеканку. Хореографию. Хор. Мастерство актера. Сценречь. Сцендвижение и гитару семиструнную. Учителя в основном из театра «Ромэн». Дети-студийцы готовы проглотить любое количество предметов, лишь бы их научили быть «артистами» — певцами и танцорами. Потому что это хлеб.

В последнее время — хлеб неверный. Деньги можно заработать только по ресторанам. Их в Москве много, зато посетителей маловато. И артистам они платят неохотно. К тому же далеко не везде приглашают цыган. Но кому повезет, может за вечер принести тысяч сто рублей, а может и триста долларов.

Основные изменения происходят сегодня в цыганских семьях. Семья для цыгана — святое. Единственная опора в жизни. Самое ужасное оскорбление, если задевают родственников.

Цыганские семьи начали забирать детей из школы после 3—4-го класса. Семьи интеллигенции в том числе. Если деньги есть, приглашают учителей на дом. Если нет, учат сами, и дети сдают предметы экстерном. «Спасать детей надо, — говорит Владислав Деметер. — А то у школьниц главная мечта — стать путаной, а у мальчиков — рэкетиром». Его сыну 14 лет, красивый тонкий мальчик, солист «Гилори». «Он на улицу выходит только с собакой минут на пятнадцать. А так только с нами, только со мной».

Возобновились ранние браки. Сын Деметра еще холостой, хотя возраст, по цыганским меркам, для женитьбы самый подходящий. Отец недавно гулял на свадьбе: «Спрашиваю — где жених? Отвечают — на улице в прятки играет».

Родители начинают загодя подыскивать невесту из хорошей цыганской семьи. Смотрят, знакомятся, проверяют приданое (в основном дорогие украшения). Иногда берут совсем девчонку, лет 11—12. «Ничего. В семье мужа подрастет. Заодно пообвыкнется». Девственность должна быть гарантирована. После первой брачной ночи принято показывать простыни родне. Впрочем, здесь бывают отступления от правил, и тогда процедура вручения подарков на свадьбе проходит в скомканной форме.

Свадьба в цыганской жизни — главное событие. Если по возрасту годятся, молодых венчают в церкви. Если малы еще, тоже не страшно. Потом повенчают. К оформлению в загсе относятся наплевательски. «Придет нужда в бумажке, выправим». Особых обрядов нет, но праздник собирает всю родню — и дальних, и близких. Я была на кэлдэрарской свадьбе, на которую на своих «Пежо» и «Мерседесах» приехали родственники из Франции и Германии. «Традиционные» цыгане из подмосковных деревень там тоже были. Невесту 18 лет привезли из Минска. С женихом она была помолвлена 8 лет назад.

Главные блюда — голубцы и солянка, но на цыганский манер: острые и пряные. Мясо с овощами — основная цыганская пища. От кочевого уклада осталась традиция готовить все в котле. Жареное цыгане есть не привыкли. Свадебные подарки обычные: что-нибудь дорогое для дома или просто деньги. Может быть, чаще, чем у других, дорогие украшения. Два дня гуляют в ресторане, третий в доме молодого мужа. Вот там они поют для себя.

Но туда нас никто не приглашает. ■

Это еще цветочки...

Пять тысяч за букетик подснежников — ваш личный вклад в дело их истребления

Борис Жуков

ГУБИТЕЛИ

В первых числах марта галантные москвичи начинают финансировать истребление цветов: полторы-две сотни букетиков в объемистой сумке или коробке у ног продавца — это освежеванная поляна где-нибудь в кавказских или крымских лесах.

Живой товар — это белые «подснежники»: либо белоцветники (те, что побольше и с желто-зеленым пятнышком на конце каждого лепестка), либо галянтусы. Розовые или лиловые «фиалки» — это дикие цикламены-дряквы. Попадаются также дикие крокусы, примулы, морозники и некоторые другие цветы, но реже. Зеленые обертки букетиков — это, как правило, листья плюща, хотя тут тоже возможны варианты.

Все перечисленные цветы растут в российском и украинском Причерноморье, в Крыму и на Кавказе. Все занесены в национальные Красные книги. Главная угроза их существованию — коммерческий сбор, помешать которому почти невозможно. Государственные и общественные инспекции проверяют отправляющиеся в Москву поезда. При провозе цветов через границу в дело включается таможня — эти растения подпадают под действие международной конвенции СИТЕС, призванной прекратить международную торговлю вымирающими видами. На московских вокзалах «гонцов весны» встречают столичные инспекторы и недавно созданная экологическая милиция. Последний заслон — рейдовые группы, сформированные под эгидой Москомприроды в основном из активистов студенческих природоохранных дружин.

...7 марта, Пушкинская площадь. На тротуаре Тверской две благообразные пожилые женщины предлагают прохожим букетики. К ним подходит группа молодых людей обоего пола:

— Инспекция охраны природы. Вы незаконно торгуете редкими видами растений.

Первая реакция — «Ну я же не знала, я первый раз, я больше не буду, отпустите, пожалуйста!» Может, и правда — первый раз и ничего не знала. На этот случай у инспекторов с собой «картотека» — записная книжка с именами ранее попадавшихся торговцев.

Когда тема «первого раза» исчерпывается, «клиенты» переходят к повествованию о своей нелегкой жизни: зарплату не платят месяцами, хотели немножко подработать. («Торговала цветами потому, что света нет, газ отключают... вы на руки мои посмотрите!») И тут все более или менее правда. Но разве подснежники виноваты в этом?

Еще одна излюбленная тема объяснений: «Да какой там исчезающий вид?! Их же целое море! Вы просто не были и не знаете!» Когда государственный инспектор Михаил Крейндлин сообщает, что вернулся из этих мест неделю назад, собеседница на мгновение теряет дар речи, а затем издает прямо-таки станиславское «Не верю!». Она ведь и в самом деле каждую весну видит в окрестных дубравах и перелесках море цветов и искренне не верит, что его можно вычерпать руками.

Но многолетние наблюдения свидетельствуют о неуклонном сокращении численности и площадей произрастания первоцветов. Кроме того, некоторые их виды растут на крайне ограниченной территории. Так, цикламен Кузнецова растет в одном-единственном месте на земле — в дубраве рядом с крымскими деревнями Мелихово, Русское и Бурундук — и нигде больше. Бригада профессиональных сборщиков цветов может за сезон выдрать *все* растения этого вида. А между тем, как известно, однажды уничтоженный биологический вид не может быть затем восстановлен ни при каких обстоятельствах.

Пока длятся эти содержательные беседы, через плечи участников рейда то и дело заглядывают потенциальные покупатели: «Почем цветочки?» Услышав в ответ «Не продаются — исчезающий вид...», тут же отходят. Почти никто не возражает против действий инспекторов, некоторые даже поддакивают, хотя минутой раньше готовы были поддержать этот разбой кровным рублем.

Самые упрямые «клиенты» ломаются на предложении перенести разбирательство в милицию — там неизбежно встанут еще и вопросы об оформлении пребывания в Москве, регистрационном сборе и прочих особенностях столичного гостеприимства. В этом году, правда, случился беспрецедентный казус: торговка, задержанная прямо на вокзале со всей партией, уже после оформления протокола и изъятия цветов позвала некоего человека в милицейской форме. И тот, предъявив удостоверение на имя старшего сержанта Константина Шведенко и не слушая никаких возражений, отобрал цветы у инспектора и вернул «пострадавшей». На запрос Минприроды ГУВД до сих пор не сообщило не только о принятых мерах, но даже о том, есть ли у них вообще такой старший сержант. Впрочем, это случай уникальный — как правило, служащие милиции добросовестно сотрудничают с защитниками природы.

Оформленные протоколы о незаконной торговле направляются в административные комиссии по месту жительства нарушителя, и те уже рассматривают вопрос о наложении штрафа и взыскании компенсации за нанесенный ущерб.

Российское законодательство предусматривает взыскание компенсации за нанесенный ущерб в размере 0,2 минимальной зарплаты за *каждый экземпляр* занесенного в Красную книгу вида (а в протоколе значатся у кого 8 тысяч цветов, а у кого и все 40) плюс штраф от одного до десяти минимальных окладов. В Украине и Грузии расценки иные, но тоже мало не покажется.

За час с небольшим работы одна группа в одной точке Москвы изъяла 441 букет цикламенов и более 570 — подснежников. С учетом вышеприведенных «стандартов» это означает почти 70 тысяч погубленных растений. Всего за «мартовскую кампанию» в этом году в столице изъято (с учетом проверок поездов на вокзалах) более 12 тысяч букетов подснежников, около 6 тысяч — цикламенов, полтысячи — крокусов и несколько штук — других видов. Итого — более *миллиона* уничтоженных цветов. Это только в одном городе (правда, с самым большим рынком сбыта диких цветов). А сколько задержано на станциях отправления, на таможне, сколько дошло до покупателя?

После 8 Марта волна идет на спад. Относительное затишье продлится до конца апреля, когда расцветут на свою беду наши первоцветы — медуница, ветреница (анемон), печеночница, хохлатки. Потом — ландыши, потом — лесные орхидеи, а тем временем Минсвязи исправно продолжает выпускать праздничные открытки с букетами подснежников или ландышей (сколько ни объясняли, сколько ни просили заменить какими-нибудь садовыми — как об стенку горох!), а одна из популярнейших московских бесплатных газет рекомендует своим читателям букет крымских подснежников как возможный подарок и объясняет, в какие вазы ставить цикламены и крокусы...

На безрыбье и **айсберг — рыба**

В нынешнем году Ньюфаундленд отмечает 500 лет с момента прибытия первых английских мореплавателей. Увы, далеко не у всех на острове настроение праздничное

Кит Костин

ОКРАИНЫ

НА НЬЮФАУНДЛЕНДЕ ПЕРЕБЫВАЛИ ТЫСЯЧИ и тысячи советских граждан, хотя не все из них об этом догадывались. В ньюфаундлендском городке Гандер с населением в 13 тысяч человек в прошлом располагалась крупная авиабаза, а ныне находится ближайший к Европе международный североамериканский аэропорт. В нем в течение многих лет приземлялись для дозаправки самолеты Аэрофлота. Одно время Гандер был весьма популярен среди восточноевропейцев, искавших политическое убежище. Канадская иммиграционная служба вынужденно держала в Гандере большой штат. Теперь Аэрофлот перешел на «Боинги», которым дозаправка не требуется, так что о кратковременных визитах россиян напоминают только надписи по-русски в местном винном магазине.

Но даже если бы пассажиров выпустили за пределы аэропорта, их ждало бы большое разочарование. Ни небоскребов, ни хайвеев, ни витрин. Леса, скалы, рыбацкие поселки. Местное время опережает атлантическое на 30 минут. Глушь.

Между тем Ньюфаундленд — одно из колоритнейших мест в Северной Америке. Про ньюфаундлендцев, известных в Канаде как «ньюфи», рассказывают бесконечные анекдоты.

Понять ньюфи не так-то просто из-за сильнейшего акцента и своеобразной английской грамматики, не говоря уж о вокабуляре. Имеется богатый рыболовецкий фольклор и своя народная музыка, похожая на ирландскую и шотландскую. Свой остров ньюфи называют просто Скалой. Скала эта по размеру больше Ирландии, но живет на ней всего полмиллиона человек. Лабрадор, доставшийся Ньюфаундленду в наследство от британского колониализма, почти в три раза больше, однако людей там мало, одни природные ресурсы. Когда прошлой осенью между Ньюфаундлендом и Квебеком разгорелась перепалка по поводу электроэнергии, которую производят в лабрадорской части провинции, но по давнему договору продают в Квебек по дешевке, премьер Ньюфаундленда и Лабрадора Брайан Тобин пригрозил, что в случае отделения Квебека от Канады «им придется либо платить настоящую цену, либо запасаться теплыми кальсонами».

Центр острова практически необитаем. Все поселки и городки гнездятся в бухтах и заливах вдоль побережья. География, история, фольклор, быт — все на Ньюфаундленде связано с океаном. На северной оконечности острова, возле Сент-Антони, археологами восстановлена стоянка викингов, занесенная в реестр мировых памятников ЮНЕСКО. Именно сюда 500 лет назад, в июне 1497 года, всего через пять лет после прибытия Колумба в Вест-Индию, приплыл Джон Кабот, итальянец на английской службе. Ньюфаундленд считается чуть ли не первой английской колонией, закваской будущей Британской империи. Но Кабота больше всего потрясло неимоверное, сказочное изобилие рыбы. Да какой! Треска, палтус, камбала, сельдь, лосось, киты с тюленями в придачу. Большая Ньюфаундлендская банка. Кабот писал, что корабли временами буквально застревали в косяках трески. Вскоре сюда устремились англичане, французы, баски, скандинавы — все за рыбой. Не обошлось без военных действий, и в результате Ньюфаундленд оказался британским, а Франции пришлось довольствоваться двумя соседними островками Сен-Пьер и Микелон — но с правом на рыбную ловлю в окрестных водах. Сейчас на них проживает 6300 французских граждан.

Тюлени съели людей?

Рыбы хватило почти на 500 лет. До середины XX века на Ньюфаундленде мало что менялось. Летом ловили рыбу, солили, вялили, потом замораживали и консервировали, зимой тащили из леса дрова и выходили на лед бить тюленя. Хотя на острове была железная дорога, до многих поселков можно было добраться только морем. Кое-где такие поселки существуют и поныне. В 1949 году в результате плебисцита доминион присоединился к Канаде, причем сами ньюфи говорят, что тогдашнее руководство результаты подтасовало, польстившись на канадский финансовый пирог. До сих пор в сувенирных лавках на острове продаются старые ньюфаундлендские монеты. К концу 60-х годов XX века была построена ньюфаундлендская часть Трансканадского шоссе, появились туристы, турбазы, природные парки.

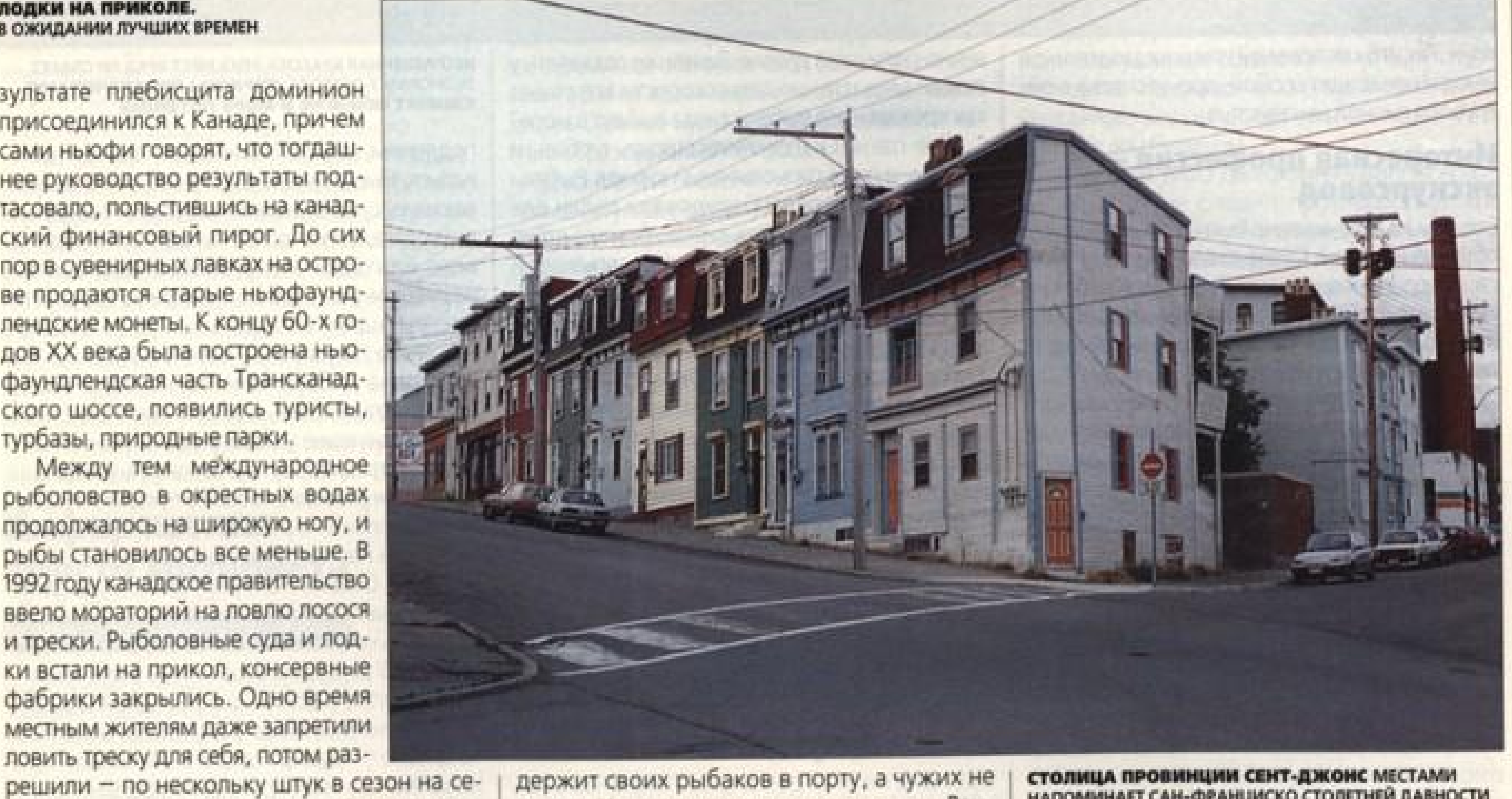

ЛОДКИ НА ПРИКОЛЕ. В ОЖИДАНИИ ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

Между тем международное рыболовство в окрестных водах продолжалось на широкую ногу, и рыбы становилось все меньше. В 1992 году канадское правительство ввело мораторий на ловлю лосося и трески. Рыболовные суда и лодки встали на прикол, консервные фабрики закрылись. Одно время местным жителям даже запретили ловить треску для себя, потом разрешили — по нескольку штук в сезон на семью. Ньюфаундленд остался и без экономики, и без традиционного промысла. Однажды на шоссе нам попалось картонное объявление «Продается рыба». В надежде на свежую треску мы устремились к киоску — и что же? Твердая, как камень, мороженая рыба с норвежских и российских траулеров и консервированные датские устрицы, благо Гренландия недалеко. Вспомнились особенности распределения продтоваров в эпоху развитого социализма.

В своих бедах ньюфи часто обвиняют канадское правительство и защитников животных. Правительство — потому что оно держит своих рыбаков в порту, а чужих не гоняет. На самом деле гонять пытается. Ранней весной 1995 года канадский катер береговой охраны, сделав предупредительные выстрелы, взял на абордаж испанский траулер и арестовал само судно, улов и капитана. Газеты заговорили о новой «тресковой войне». Испания ввела для канадцев визы, а Брайан Тобин, бывший тогда федеральным министром рыболовства, стал героем и получил прозвище Капитан Канада. Но всех ведь не арестуешь даже в 200-мильной зоне, тем более в международных водах. Тобин продемонстрировал по телевизору незаконную испанскую сеть, рассчитанную на мелкий молодняк, но тем дело и кончилось. Испанцев отпустили. Бойкот, объявленный канадским туристам, ударил в основном по испанским курортам, так что визы вскорости отменили. Воевать Испании с Канадой было в сущности не из-за чего — рыбы ведь нет.

Из числа защитников животных ньюфи особенно не жалуют тех, кто, подобно бывшей французской кинозвезде Брижит Бардо, пылает любовью к тюленям. Детенышей бить запрещено с 1986 года. На взрослых тюленей охота разрешена, но лимитирована. Однако спрос на тюлений жир и мясо невелик, так что бьют их в основном за шкуру. А мировой спрос на шкуры резко упал благодаря движению против ношения мехов. Но главное — тюлени конкурируют с людьми за улов. В 1994 году в здешних водах насчитывалось около пяти миллионов тюленей, сейчас существенно больше. Взрослый тюлень сжирает почти 30 килограммов рыбы в день, в сумме это десятки миллионов тонн ежедневно. Для сравнения: в начале 90-х годов общий годовой канадский улов по всем акваториям не достигал и полутора миллионов

СТОЛИЦА ПРОВИНЦИИ СЕНТ-ДЖОНС МЕСТАМИ НАПОМИНАЕТ САН-ФРАНЦИСКО СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

тонн. Так что как тюленей, так и их защитников ньюфи ненавидят особой, прочувствованной, глубоко личной ненавистью.

Интересная профессия — экскурсовод

Если бы Ньюфаундленд был не провинцией, а обычным штатом, Скала давно бы уже опустела. Американец, отчаявшись найти работу у себя дома, бросает вещи в машину и едет туда, где работа есть. Конечно, не все ньюфи сидят дома, тысячи покупают билет на паром и отправляются пытать счастья на материке. Кое-кто, не выдержав, возвращается и годами перебивается с одной почасовой работы на другую. В декабре 1996 года безработица в провинции достигала катастрофического уровня в 19 процентов против 10 в среднем по Канаде и 6 процентов в тоже небогатой и малонаселенной провинции Саскачеван. Но в рыбацких поселках Лабрадора не работает практически никто, безработных 86 процентов!

Мобильности населения не способствует политически трусливая и экономически безумная забота федерального правительства, которое посредством так называемых уравнительных выплат перекачивает деньги из богатых провинций в бедные. Например, в перерывах между сезонами рыбакам полагается пособие по безработице, хотя рыболовство — работа сезонная по определению. Но ведь ясно, что на одной рыбе экономике Ньюфаундленда уже не продержаться даже на своем извечно скромном уровне. Зачем же создавать у людей впечатление, что вскорости все станет как прежде и все рыбаки снова выйдут в море?

Кое-где на Скале начали строить турбазы и мотели, и даже горнолыжный курорт. Рыбаки поборотистее переоборудовали лодки для экскурсий — наблюдать китов. Однако стоит ли ехать в такую даль, когда киты заплывают и в окрестности Бостона?

Что уникально на Ньюфаундленде — так это айсберги. Весной они откалываются от арктического ледяного щита и проплывают парадом вдоль всего восточного побережья острова до единственного приличных размеров города — столицы провинции Сент-Джонс. После чего быстро стаивают, войдя в воды Гольфстрима. За 25–30 долларов с носа бывшая рыбацкая лодка свозит вас вокруг айсберга. Зрелище фантастическое, но сезон айсбергов короткий, да и туристов не так много. Все рыболовные суда ни на китов, ни на айсберги не перепрофилируешь.

Ньюфаундленд без ньюфаундлендов

Еще одна местная достопримечательность тоже, увы, приходит в упадок. Почитавши путеводитель, мы специально заехали в Корнер-Брук, созвонились с хозяином заведения и, проплутав немного по деревенскому виду улицам, постучали в нужную дверь. И остолбенели. Прямо на нас неслись три косматых черных медведя на легких лапах пантеры. Зверюги

НЕСРАВНЕННАЯ КРАСОТА ЭТИХ МЕСТ ВРЯД ЛИ СПАСЕТ ЭКОНОМИКУ ОСТРОВА: **ТУРИСТЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ КЛИМАТ ПОМЯГЧЕ И МОРЕ ПОТЕПЛЕЕ**

подлетели, заработали носами и полезли целоваться. Ньюфаундлендские собаки. Водоплавающие, с перепонками на лапах и с шерстью, позволяющей им долго находиться в ледяной воде. Благодаря этому, а также невероятному размеру и силе, собаки ньюфи за свою историю вытащили из воды множество людей, в том числе Наполеона у берегов Эльбы. В 1919 году одна собака собственнолапно спасла больше ста человек, в шторм приплыв с канатом на тонувшее у берега судно. Но сейчас и они стали редкостью. Путеводитель утверждал, что хозяин разводит собак на продажу. К сожалению, больше не разводит, просто держит для себя, и на нас потратил полчаса из чистой любезности. Собаки стоят уйму денег, куда дешевле в случае надобности вызвать по рации спасательный вертолет. А жаль, собаки исключительные. У Джорджа Вашингтона была такая.

На шельфе возле Ньюфаундленда давно открыли нефть, но до разработки дело пока не дошло — трудно и дорого. На лесной промышленности тоже далеко не уедешь. Конечно, за счет туризма живут многие страны и регионы, но туризм — палка о двух концах. Ньюфаундленд — не Диснейленд. Если сюда толпами повалят туристы и придется настроить отелей, расширить дороги — что останется от уникальности Скалы? ■

Фото автора

Там вас научат

Сетевые университеты миллионов — сбывшаяся мечта вечных студентов

Кендэлл Хамильтон,
Сьюзан Миллер
(Newsweek)

ОБРАЗОВАНИЕ

Можно ли давать урок, если нет классной комнаты? Сдавать экзамены без зачетки в кармане? Входит ли вдыхание меловой пыли полной грудью необходимой составной частью в процесс получения высшего образования?

Вот Джо Мартин, например, так не думает. Ему 41 год, он не последний человек в одной из страховых компаний Индианаполиса — и в то же время студент университета Дьюка. Во время перерыва на обед или вечером, когда жена мистера Мартина уже спит, Джо садится за клавиатуру компьютера, входит в Интернет и начинает грызть гранит науки в том месте, которое ему обозначил профессор, стоящий на кафедре в семи сотнях километров от его дома. Джо слушает лекции, «поставляемые» ему на дом методом компьютерной телефонии, и беседует с сокурсниками, живущими по всему земному шару — от Китая до Бразилии. И летом он успешно закончил первый курс виртуального бизнес-колледжа университета Дьюка.

Так же, как университеты Огайо и Пердью, университет Дьюка недавно запустил сетевую программу повышения квалификации для управленцев среднего звена. Многие другие учебные заведения (их около 300 на планете) предлагают широкий выбор сетевых курсов — от программирования до кормления грудью. Теперь коллекционеры дипломов могут без особых проблем поучиться в любом месте, вплоть до университета Аляски — и при этом не тратить кучу денег на покупку меховой ушанки. Пэм Диксон, автор книги «Виртуальный колледж», утверждает, что к началу будущего тысячелетия профессора будут все больше стремиться обменять свои башни из слоновой кости на кремниевые платы. А лет через десять сетевые курсы станут органичной частью образовательного процесса.

В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА В «ВИРТУАЛЬНОЙ» ШКОЛЕ **ПОГОРЯТ ВСЕ КОМПЬЮТЕРЫ...**

Джо Мартин совсем не жалеет о том, что променял университетский кампус и аудиторию с живым профессором на монитор и клавиатуру у себя дома. Его работодатель заплатил за 19-месячное обучение Мартина в университете Дьюка 75 тысяч долларов — и правильно сделал, считает Джо: «У меня ответственная работа, не терпящая долгих отлучек; к тому же всегда хотелось сохранить нормальную атмосферу в семье. Поэтому за последние 20 лет у меня не было никакой возможности получить нормальное дополнительное образование. Ведь хороший университет к вам на дом не приедет, а ехать самому нет ни сил, ни времени».

Конечно, далеко не все, что прибилось сейчас под знамена с гордым лозунгом «Революция в образовании!», заслуживает внимания и поощрения. Так что, потенциальные студенты, будьте бдительны. Однако несомненно, что через несколько лет все утрясется, особенно когда в игру по-настоящему вступят серьезные игроки: университеты-гиганты. Медовый месяц, когда очарование новых форм застит глаза, кончится, и внимание студентов будет перенесено на то, что было и останется важным всегда, — на содержание, на саму учебу.

Это обязательно случится, поскольку в сетевом образовании экономически и организационно нуждаются не только студенты, но и сами университеты. Губернатор штата Юта Майкл Ливитт активно проталкивает проект создания электронного консорциума 20 университетов из 12 близлежащих штатов (рабочее название Western Governors University, или WGU). Реализация проекта позволит сетевому студенту подбирать себе любое сочетание курсов, «читаемых» в любом из этих университетов. Ливитт — не фанатик компьютерного обучения как такового. Просто статистики предрекают к 2015 году как минимум 100-процентное увеличение поголовья студентов. Чтобы их всех обиходить, нужно было бы построить семь новых кампусов, что обошлось бы в три миллиарда долларов. Таких денег у штата просто нет. Создание сетевого университета обойдется куда дешевле.

Однако даже самые рьяные поборники идеи виртуального образования не берутся утверждать, что классические аудитории и исчерканные мелом доски совсем исчезнут в ближайшем будущем.

Директор WGU Джеффри Ливингстон полагает, что «не следует противопоставлять традиционное и виртуальное обучение — это две стороны одной медали образования». Кому-то, возможно, больше нравится ходить на лекции пешком и наслаждаться всеми прелестями жизни в студенческом кампусе. По крайней мере, до тех пор, пока умные программисты не придумали способа «скачивать» пиво по Интернету. ■

(Печатается с сокращениями)

Информатика вместо Интернета

ПЕРЕГИБЫ

Учиться в виртуальном университете нормально может только тот, кто не боится своего домашнего компьютера. Поэтому развитие сетевого образования, о котором пишут авторы «Ньюсуика», уже не за горами. Для них. России же еще предстоит через эти горы перевалить. Самая главная гора называется «Учебник по основам информатики и вычислительной техники».

В школах усиленно изучают информатику. Это теперь модно — ведь страна вступила в компьютерный век. Рассказывают школьникам про машину Бэббиджа и работы Винера. Обучают теориям информационных систем. Высшим классом считается написанная ручкой по бумаге программа зарисовки круга на языке Паскаль (а может, Фортран?). В «дисплейных» (sic!) классах сиротливо пылятся вполне рабочие (пусть и не первой свежести) компьютеры. Разве что иногда преподаватель информатики милостиво разрешит поиграть в «Тетрис» или продемонстрирует «голубые половинки» Norton Commander'а.

В институтах головы студентов (вовсе не готовящихся в программисты) забивают Бейсиком (а может, Паскалем?), конечными автоматами и сетями Петри. Студент заканчивает институт, выходит на работу и (в худшем случае) боится включить компьютер — «а вдруг взорвется», или (в лучшем случае) некоторое время лихорадочно ищет командную строку MS-DOS в интерфейсе Windows95. В самом лучшем случае свободно программирует, но не способен правильно оформить абзац в Word'е.

Нет, мы не утрируем. Конечно, описать каждое учебное заведение с его успехами или неуспехами не представляется возможным. Но мы говорим о тенденции — а она пока, как ни грустно, живет и побеждает. Немногие обратные примеры — нормально работающие с компьютером дети и подростки — обязаны своим существованием только тому, что прилично зарабатывающий родитель купил компьютер домой и кое-что по мере сил объяснил. И дело не в том, что в стране патологически ни на что не хватает денег. Да хоть осыпь золотым дождем — что с того? В соседней с моим домом школе на выданный миллион долларов тут же купят суперЭВМ векторно-конвейерного типа и примутся изучать ее «основы», а это может быть серьезной угрозой для жизни наших детей.

Эта проблема (действительно серьезная!) требует отдельного обсуждения, и «Итоги» к ней еще вернутся. В заключение хотелось бы поделиться следующим фактом: недавно младшего сына автора этих строк в детском саду обучали понимать показания часов. Но при этом не пытались заставить понять, КАК эти часы работают. Что обнадеживает.

Егор Быковский

Торжественный провал

В третий раз вручена национальная театральная премия России «Золотая маска»

Лауреаты

Драма
Лучший спектакль — «Плач Иеремии» Анатолия Васильева и Николая Чиндяйкина (московский театр «Школа драматического искусства»)
Лучший режиссер — Владимир Петров (Омский академический театр драмы, «Женщина в песках»)
Лучшая женская роль — Араки Кадзухо (Женщина в «Женщине в песках» Омского академического театра драмы)
Лучшая мужская роль — Михаил Окунев (Мужчина в «Женщине в песках» Омского академического театра драмы)
Лучший художник — Анатолий Васильев и Игорь Попов (московский театр «Школа драматического искусства», «Плач Иеремии»)

Кукольный театр
Лучший спектакль — «Песня о Волге» Резо Габриадзе (Санкт-петербургский государственный театр сатиры на Васильевском острове)
Лучший режиссер — Илья Эпельбаум (московский театр «Тень», «Гастроли Лиликанского Большого театра»)
Лучший художник — Андрей Ефимов (екатеринбургский Театр кукол, «Картинки с выставки»)
Лучший актер — Виктор Платонов (кукловод в «Песне о Волге» Санкт-петербургского государственного театра сатиры на Васильевском острове)

Премия «За честь и достоинство» — драматург Александр Володин и актриса Омского академического театра драмы Людмила Псарева

Дина Годер

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«ЗОЛОТОЙ МАСКЕ» ЭТОГО ГОДА С САМОГО начала не везло: то Большой отказался предоставить сцену для фестивального балета Мариинки; то Малый, в котором проходили награждения прошлых лет, запросил огромную арендную плату, и церемонию пришлось переносить с золотой императорской сцены в зал вахтанговского театра. Проблемы были с офф-программой в Доме актера, которую то прикрывали в самом разгаре, боясь творящихся непотребств (видные «театрализаторы жизни» пугали приличную публику, показывая со сцены голые задницы и выкрикивая нецензурные слова), то открывали снова. Выставки театральных художников постоянно находились на грани срыва, а объявленная выставка вееров так и не состоялась.

Все как-то не задалось. То ли прошлый сезон, за который шло награждение, был особенно неудачен, то ли что-то еще, но провинциальные драматические спектакли, выдвинутые экспертным советом, разочаровывали столичных театралов и критиков один за другим. Апофеозом неудач стала торжественная церемония награждения лауреатов.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ЛУЧШУЮ ЖЕНСКУЮ РОЛЬ В ДРАМЕ УЕХАЛА В ЯПОНИЮ ВМЕСТЕ С **АКТРИСОЙ АРАКИ КАДЗУХО**

Церемония

Праздник вручения национальной премии в постановке Владимира Мирзоева прошел под девизом: «Театр умер!» Это не эвфемизм. Тема вечера, начавшегося с переделки сцены гамлетовских могильщиков, которых играли ведущие Юлия Рутберг и Сергей Маковецкий, звучала именно так. Тема смерти театра, приправленная художественными номерами, муссировалась так долго, что на четвертом часу награждения зычный актерский бас с тоской отозвался из зала: «Конечно, умер, если режиссеры такие». Немолодые уважаемые «вручанты» предавались долгим воспоминаниям о своих «встречах с прекрасным», ведя историю с самого младенчества, шутили невпопад, путались в конвертах, а найдя, не могли разыскать в них бумажки с именами. Некоторые застенчиво говорили, что рады бы назвать лауреата сразу, но получили за кулисами строжайшие инструкции «вспомнить что-нибудь хорошее». Уставший зал раздраженно шумел и не хотел ничего, кроме результатов. Ядовитый Марк Захаров, вскрывавший последний конверт, сказал угрожающе: «Знаю, вы горите нетерпением услышать несколько историй из моей жизни...»

По иронии судьбы в тот же вечер за океаном вручали кинопремию «Оскар». Красавицы звезды, блистая, благодарили коллег, родственников и зрителей, публика в смокингах и декольте дышала торжественностью и почтением к вручаемой награде. У нас чуть ли не половина лауреатов не явилась на получение премии по причине крайней занятости, гастролей и проч. Пять масок, доставшихся Мариинке, увезли в одном мешке. Почтения не было.

Награды

Самое любопытное и показательное во всех награждениях такого масштаба — степень несовпадения выбора жюри с ожиданиями зала, полного тех самых профессионалов, от лица которых, собственно, и вручается «Золотая маска». Блиц-опрос «Итогов» по окончании церемонии показал, что в номинациях по музыкальному и кукольному театру — совпадение с решениями жюри практически полное, в драматическом же — почти полное расхождение.

В РАМКАХ «ОФФ-PROGRAMM'Ы» В ДОМЕ АКТЕРА ПРОШЛА **ВЫСТАВКА КУКОЛ И ЭСКИЗОВ РЕЗО ГАБРИАДЗЕ**

Прежде всего совершенно необъяснимым оказался букет наград, полученный скромным омским спектаклем «Женщина в песках». Модная когда-то повесть Кобо Абэ видится сегодня в постановке Владимира Петрова вполне шестидесятнической, хотя и повернулась неожиданной стороной. Пригласив японскую актрису, Петров сделал проблему взаимонепонимания интеллигента и простой деревенской женщины гораздо нагляднее: они говорят на разных языках (Гинкас несколько лет назад уже отыгрывал этот ход, когда у него в «Преступлении» Раскольникова играл финн). Герои ползают в песке по дну полиэтиленового стакана с отвесными стенками, зрители сидят вокруг (спектакль идет на малой сцене) и сквозь пленку наблюдают тягучую жизнь в этой странной западне.

Владимир Петров — известный провинциальный режиссер. Год назад он привозил в Москву яркий, эффектный спектакль по сумасшедшей пьесе Алексея Шипенко «Натуральное хозяйство в Шамбале» и имел успех. Его нынешняя несколько заунывная постановка тоже имеет своих поклонников, но даже они соглашаются, что на национальную премию ни режиссура, ни актеры (действительно хорошие) не тянут.

Могу себе представить, какие разгорались страсти в жюри при обсуждении, возможно ли отдать главную российскую премию актрисе, даже не говорящей по-русски, и какими героями, вероятно, чувствовали себя те, кто решился на это во имя высшей справедливости. Но как ни стремись к справедливости, роль Женщины в спектакле Петрова — не крупная актерская работа, равные ей были в прошлом сезоне, хотя из представленных на конкурс только ее роль была полновесной. Две другие: трогательная Светлана Замараева — девочка-горбунья из спектакля «Ля бемоль» и блистательно-смешная Людмила Максакова — графиня из «Пиковой дамы» — только маски. Что, впрочем, не является недостатком.

Что касается лучшей мужской роли, здесь выбор был большой — шесть номинантов. Тем больше изумило решение жюри. Беспечный и нежный Охлобыстин — Валерий Кухарешин из «Тани-Тани» Петербургского театра сатиры; наглый уголовник Хлестаков — Максим Суханов из спектакля Театра имени Станиславского; ленивый, мечтательный и капризный, как ребенок, Подколесин из «Женитьбы» московского Театра на Покровке — Игорь Костолевский; громогласный и простодушный великан Бенедикт — Дмитрий Назаров из архаичного спектакля Театра Армии «Много шума из ничего». Сравнивать их не берусь.

Несомненно одно — подавляющее большинство опрошенных профессионалов высказалось за Евгения Миронова — Ивана Карамазова из спектакля «Современника» «Карамазовы и ад»(который почему-то вообще не был номинирован на премию). Это была единственная не просто хорошая, а масштабная актерская работа. Впервые отказавшись от амплуа простака, Миронов сыграл лучшую свою театральную роль — интеллектуала Ивана Карамазова. Нервного, жесткого, сжигаемого мучительной еретической мыслью и неожиданно беззащитного перед мыслью простой и человеческой.

Ума не приложу — отчего ему не дали премию? Может, решили, что слишком жирно будет: и так бесконечно получает премии в кино. Тогда, вероятно, и Максаковой слишком жирно, и Фоменко с его прелестной иронической «Пиковой дамой» в Вахтанговском театре. Ведь одну «Маску» в 1995 году Фоменко уже получил, а недавно еще и денежную «премию Станиславского» дали. В отличие от них у Камы Гинкаса есть какое-то свое еврейское счастье, благодаря которому он, много лет числясь среди самых крупных российских режиссеров, давно и необъяснимо ничего не получает в Москве. Вот и опять ничего не дали, хотя его жесткий и парадоксальный документальный спектакль-расследование «Казнь декабристов» в ТЮЗе имел все основания претендовать на приз за лучшую режиссуру.

Главную премию за лучший спектакль сезона получил «Плач Иеремии» Анатолия Васильева — спектакль замечательный, мощный, самое масштабное событие фестиваля. Но невозможно объяснить, почему это завораживающее переложение книги «Плач Иеремии» на потрясающую музыку Владимира

«ТАНЯ-ТАНЯ» ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ ВЫДВИГАЛАСЬ НА ПРЕМИЮ В НОМИНАЦИЯХ «ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ» И «МУЖСКАЯ РОЛЬ» (ВАЛЕРИЙ КУХАРЕШИН — СПРАВА). НО НИ ТОЙ, НИ ДРУГОЙ НЕ ПОЛУЧИЛ

Мартынова считается лучшим **драматическим** спектаклем сезона? Нет сомнения, что спектакль заслуживает премии, но какой-то другой, может быть, специального приза жюри.

Спектакли

Отвлечемся от премий. Привезенные в Москву драматические спектакли разочаровали. Необъяснимым осталось стремление профессионального экспертного совета выдвинуть на главную премию такую слабую постановку, как «Три сестры» из Ростова-на-Дону.

«Таня-Таня» Санкт-петербургского театра сатиры (см. «Итоги», 1996, № 14) — спектакль легкий, нежный, как говорят, «атмосферный», — попав на чужую, слишком большую площадку, скис. Актеры, разволновавшись, стали «жать», кричать, и обаяние камерного спектакля улетело вместе с «атмосферой».

На «Женщине в песках» (см. выше) вежливо скучали.

Почти скандалом оказалась и московская реакция на «Ля бемоль» екатеринбургского ТЮЗа. Здесь необходимо пояснение. Постановщик этого спектакля Анатолий Праудин, режиссер молодой, но известный — лауреат Госпремии и всяких прочих наград, — в нынешнем сезоне стал художественным руководителем Санкт-петербургского ТЮЗа имени Брянцева. Недавно он провозгласил новый лозунг: «Театр детской скорби» (вместо знаменитой формулы основоположника советского театра для детей Брянцева — «Театр детской радости»). Основная мысль Праудина такова: довольно нас учили быть хорошими детьми, не обижать маленьких и зверей, а за это обещали, что жизнь преподнесет нам подарок. Подарков жизнь не преподносит. Довольно рассказывать лакированные истории. Настоящие сказки страшны, в канонической «Золушке» девушки отрезали себе пятки, чтобы влезть в маленькую туфельку. Хватит щадить детей — дети любят страшное.

Спектакль «Ля бемоль» по пьесе Натальи Скороход — живая иллюстрация к новому лозунгу Праудина, хотя и появился гораздо раньше. Эта фантастическая история про уродливую девочку-горбунью из богатой семьи и ее фарфоровую красавицу куклу, оживающую от звуков музыки. Кукла-монстр требует крови, и, чтобы добиться ее расположения, окружающие мужчины отрубают себе пальцы, потом руки, а она их пожирает, отвратительно чавкая. Всем этим руководит красный дьявол, названный в программе Кровавое пятно. Искушаемая им девочка отдает свое сердце на съедение кукле, сама превращается в красавицу, а ее любимый учитель музыки умирает. Вот такой сюжет.

ОДНА ИЗ ИСТОРИЙ **СПЕКТАКЛЯ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ»** — О ВЕРНОМ РЫЦАРЕ, УМЕРШЕМ У НОГ ПРЕКРАСНОЙ СТАТУИ

Сразу могу сказать, что детям, замирающим в сладком ужасе, спектакль нравится (правда, я не совсем уверена, понимают ли они, что в итоге красавица осталась без сердца). А еще не знаю, спят ли они после этого по ночам. Спектакль внятен, ярок, экспрессивен и начисто лишен вкуса, что тоже выглядит вполне демонстративным. Он сочетает реальную боль и позу, пронзительные минуты и кричащую претенциозность. Режиссер знал, что делает. Этот спектакль не пуст — он сработан талантливой рукой. И, по-моему, он ужасен.

Когда фестиваль кончился, казалось, что за национальную премию предстоит состязаться только спектаклям Анатолия Васильева, Петра Фоменко и Камы Гинкаса. Эти режиссеры независимо от того, удались ли их нынешние постановки, — безусловные лидеры в нынешнем российском театре. Кому ни дай премию — это ничего не изменит. Но жюри пошло другим путем.

Впрочем, не будем придавать «Золотой маске» слишком большого значения. Вручение национальной премии — дело политическое, здесь приходится учитывать резоны, не имеющие прямого отношения к искусству. Важно другое: мы увидели срез театрального искусства за прошлый сезон, и если нас не обманули и это были действительно лучшие российские спектакли, то с драматическим театром дело плохо. Много хуже, чем год назад.

Куклы

Не знаю, чем это можно объяснить, но на фоне полного провала всех жанров сценического искусства, представленных на «Золотой маске», все три спектакля в номинации «Кукольный театр» были экстра-класса.

Что-то происходит сейчас с куклами. Видимо, к концу XX века именно в этом жанре театр решил вспомнить о том, что природа его — условна и что будить фантазию зрителя куда увлекательнее, чем все ему объяснять. И, наконец, о том, что театр — волшебен.

Лучшим художником был назван Андрей Ефимов из Екатеринбурга. Это была по праву его премия: не оттого, что другие были хуже, а оттого, что спектакль «Картинки с выставки» по Мусоргскому был в особенной степени произведением художника. Актеры, изображавшие больших кукол, казались слишком назойливыми; сентиментальный сюжет, строящийся вокруг них, только мешал.

А чудесные коробочки Ефимова, открываясь, вдруг обнаруживали сверкающую жар-птицу или сад Тюильри, таинственные катакомбы, по которым идет старый волшебник, или старинный замок, где у ног прекрасной статуи год за годом рыцарь поет серенады. В финале все эти коробочки составляли вместе, и они становились «Богатырскими воротами».

Про получившую приз за лучший спектакль «Песню о Волге» Резо Габриадзе в Санкт-петербургском театре сатиры нам уже приходилось писать дважды (см. «Итоги» 1996, №№ 8 и 24). А премию за лучшую режиссуру получил Илья Эпельбаум — постановщик спектакля с обманчивым названием «Гастроли Лиликанского Большого королевского театра драмы, оперы и балета в России» в своем семейном театре «Тень». Спектакль Ильи и его жены Майи Краснопольской противоположен той пронзительной открыто-простодушной интонации, которой пленяет Габриадзе. «Лиликанские гастроли» — спектакль изысканно-эстетский, изощренный и лукавый.

Наверное, именно таким спектаклем и нужно заканчивать шумный и торжественный провал, каким явилась эта «Золотая маска». Ложновеличавая, полная эффектов вампука, сыгранная крошечными куклами, на самом деле являла восторг перед театром и веру в него. ■

Фото Владимира Луповского

Уравнение без неизвестных

В награждении музыкальных театров жюри «Золотой маски» продемонстрировало здравый смысл

Лауреаты

Балет:
Лучший спектакль — «Симфония до мажор» Джорджа Баланчина на музыку Бизе (санкт-петербургский Мариинский театр)
Лучшая женская роль — Ульяна Лопаткина (санкт-петербургский Мариинский театр, «Симфония до мажор»)
Лучшая мужская роль — Игорь Марков (санкт-петербургский «Театр балета Бориса Эйфмана», спектакль «Карамазовы»)

Опера:
Лучший спектакль — «Игрок» (санкт-петербургский Мариинский театр)
Лучшая женская роль — Ольга Гурякова (партия Мими в «Богеме», московский Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко)
Лучшая мужская роль — Владимир Галузин (партия Алексея в «Игроке», санкт-петербургский Мариинский театр)
Лучший дирижер — Валерий Гергиев (санкт-петербургский Мариинский театр)
Лучший режиссер — Александр Титель (московский Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, «Богема»)

Специальная премия
Евгений Акимов (партия Неморино в «Любовном напитке», санкт-петербургский Детский музыкальный театр «Зазеркалье»)

Ярослав Седов

ДВАЖДЫ ДВА

Два года, что существует «Золотая маска», не смолкают споры, насколько оправданна сейчас общетеатральная премия в музыкальном театре, где творческая жизнь, прежде единая, распалась на отдельные не пересекающиеся процессы. Например, под вывеской «опера» можно увидеть и «Отелло» в Мариинке с Доминго в главной роли, и разухабистые капустники театра «Геликон» со стриптизом и любительской имитацией вокала. Есть академический балет, который сегодня считается хорошим, если справляется с виртуозной хореографией Баланчина. И есть творцы причудливой неакадемической пластики, для которых главный показатель успеха — заполненный зал. Завоевывая зрителя, такие постановщики больше надеются на беспроигрышные эпатирующие или китчевые приемы, чем на честный поиск новых художественных средств.

Список претендентов на премию этого года оказался и вовсе уникальным. Почти не нашлось спектаклей или актерских работ, которые можно было бы судить по одним критериям. Профессиональные и самодеятельные, экспериментальные и коньюнктурные, они оказались в общем ряду, который явился по сути суммой театральных достижений сезона. И это был отнюдь не ряд лучших образцов. Это был список почти всего, что есть.

Насколько сложной была задача экспертного совета, вынужденного объяснить, почему предлагается тот или иной номинант, настолько же простой оказалась работа жюри. Ко всеобщему удовлетворению восторжествовал здравый смысл. В каждой из награжденных работ можно найти недостатки, но нельзя не признать: отмечено самое приличное из всего, что было предложено.

Балет

Лучшим балетным спектаклем была названа знаменитая «Симфония до мажор» Баланчина на музыку Бизе, старательно воспроизведенная в Мариинке. Пожалуй, не скажешь, что молодые танцовщики постигли все стилистические нюансы этой поэмы, воспевающей торжественную строгость канонов старинного императорского балета. Скорее, виртуозные танцевальные комбинации оказались «впору» безупречной выучке исполнителей, а ограниченность возможностей артистов в эмоционально-пластической нюансировке удачно сошла за необходимую в хореографии Баланчина долю отстраненности. Наиболее полно это проявилось в сосредоточенно-замкнутом исполнении Ульяны Лопаткиной, награжденной за лучшую женскую роль.

Премией за лучшую мужскую роль в балете можно было бы наградить всех самоотверженных солистов труппы Бориса Эйфмана, восполнявших своей выразительностью просчеты постановщика в спектакле «Карамазовы». Но поскольку в центре действия оказался все же Алеша, премию решили дать исполнителю этой роли Игорю Маркову.

ОЛЬГА ГУРЯКОВА — ЛУЧШАЯ ПЕВИЦА СЕЗОНА

К счастью, жюри удержалось от присуждения премии за лучшую работу хореографа. Очевидно, что если балет Джорджа Баланчина представлен на фестивале в окружении постановок Бориса Эйфмана и Евгения Панфилова, то выбирать не приходится: только Баланчина и можно наградить. Но давно почившего классика все-таки не выдвинули на эту номинацию. Борис Эйфман предъявил выразительный, но неосмысленный хореографический материал (см. «Итоги» № 10). На опыты Евгения Панфилова жюри тактично закрыло глаза, подобно воспитанному человеку, не обращающему внимания на соус, случайно пролитый соседом.

Вообще история Панфилова любопытна в психологическом плане. Лет десять назад, когда в Россию хлынул поток информации о современном зарубежном танце, многие были так ошеломлены, что решили срочно устроить нечто подобное у себя дома. Энергичный выпускник пермского института культуры, Евгений Панфилов оказался одним из тех, кого столичная и провинциальная критика выбрала на

В ОПЕРЕ «ИГРОК» ВЛАДИМИР ГАЛУЗИН (В ЦЕНТРЕ) **ПОЛУЧИЛ «МАСКУ» ЗА РОЛЬ АЛЕКСЕЯ**

роль «перспективного самородка» и принялась усиленно опекать. Результат получился трагикомический. Как честный человек Панфилов принялся отрабатывать авансы, едва успевая ориентироваться в сумбуре нетерпеливых окриков критиков, одни из которых провозглашали постановщика гениально-сумасшедшим, а другие возмущались дремучей бессмысленностью его композиций. Но и те и другие привыкли к нему, как к родному, и даже выдвигали на «Золотую маску» в прошлом году: ущербное дитя подчас дороже родителям, чем благополучное. Ущербность же Панфилова состоит в том, что он не получил ни хорошего гуманитарного, ни элементарного танцевального образования. Поэтому-то и не может систематизировать свои хаотичные впечатления и навыки, приобретенные по случаю.

Прокофьевскую партитуру «Ромео и Джульетты» он взял лишь для того, чтобы представить отношения здоровенного мужика и подросшей нимфетки в беспомощных движениях допотопного модерна. В роли мужика Панфилов предстал сам, почему-то назвавшись Кормилицей. А нимфетку-Джульетту поручил исполнять своей дочери. Основная фабула пьесы в спектакль не вошла. Возможно, подобную постановку стоило бы рассмотреть на балетмейстерском факультете как вступительное сочинение. Но то, что она попала в ряд соискателей серьезной премии, следует причислить к «проколам» экспертов.

Опера

Большую часть оперных призов собрал прокофьевский «Игрок» Мариинского театра в постановке Темура Чхеидзе, награжденный и за лучшую оперную постановку, и за лучшую мужскую роль (Алексей в исполнении Владимира Галузина), и за лучшую дирижерскую работу (Валерий Гергиев). По справедливости в спектакле Мариинки нужно было бы отметить и Татьяну Павловскую — цельную, страстную, вполне «достоевскую» Полину, ничуть не уступающую в выразительности Алексею. Но, чтобы хоть как-то уравновесить триумф Мариинки московскими примерами, лучшей женской ролью была признана Мими Ольги Гуряковой в «Богеме» Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Обаятельная молодая певица удачно справилась с вокальной партией и создала образ трогательной школьницы. Но назвать ее работу самой выдающейся ролью сезона было явным преувеличением.

Лучшим оперным режиссером был по инерции провозглашен постановщик «Богемы» Александр Титель. Лет десять назад режиссер из Свердловска очаровал москвичей своими остроумными оперными постановками и был приглашен на пост главного режиссера Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Но уже несколько лет подряд он выпускает по спектаклю раз в два года, и лишь отдельные забавные находки напоминают о былом блеске. В «Богеме», несмотря на оживленные массовые сцены и усердие молодых исполнителей, не было возвышенных страстей, кипящих в музыке Пуччини.

Неожиданностью оказалась на «Золотой маске» специальная премия, врученная петербургскому тенору Евгению Акимову, заворожившему публику романсом Неморино в «Любовном напитке» Детского музыкального театра «Зазеркалье». Овации не смолкали минут пять. Зато обойденной вниманием осталась прелестная «Золушка» Россини в постановке Екатеринбургского экспериментального музыкального театра, непритязательная по режиссуре, но редкая по чистоте исполнения сложнейших ансамблей. Впрочем, спасибо «Золотой маске» и на том, что эта «Золушка» вообще приехала в Москву.

A propos

Возможно, если бы не фестиваль, столица еще долго не увидела бы не только неизвестных мастеров екатеринбургского бельканто, но и Мариинку, уже несколько раз объехавшую весь мир с новым репертуаром. Однако странно, что без вручения национальной премии организовать обычные гастроли оказалось невозможно.

Сейчас «Золотая маска» может дать побочный эффект. Ладно, если он ограничится только соблазном уловить непонятную конъюнктуру, чтобы выбраться в Москву и заявить о себе. Хуже, если «Маска» будет вытеснять из театральной жизни крупные явления, почему-либо не вписывающиеся в ее параметры.

Трогательно, к примеру, что юные танцовщицы Мариинки Диана Вишнева и Ульяна Лопаткина с первых же шагов получают национальное признание и даже титулы «божественных». Но абсурдно, что в это же время уникальная петербургская балерина Галина Мезенцева вынуждена искать работу где-то вдали от России. Чудесно, что из Омска в Москву приезжает обаятельная оперетта «Белая акация». Но почему такие оперные певцы, как, например, Екатерина Кудрявченко, научившиеся секретам бельканто у лучших европейских мастеров, вынуждены просиживать без дела в промежутках между зарубежными контрактами, хотя могли бы петь у себя дома все то, что исполняют за рубежом?.. ■

УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА ИЗ МАРИИНКИ ПРИЗНАНА ЛУЧШЕЙ БАЛЕРИНОЙ ПРОШЛОГО СЕЗОНА

ИСКУССТВО

«Оскары» и их разоблачение

Американская киноакадемия теряет связь с жизнью

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

ЗОЛОТЫЕ СТАТУЭТКИ ЗА 1996 ГОД БЫЛИ ВРУчены в атмосфере привычных для буржуазного киномира скандалов и протестов. На подступах к залу, где проходила церемония, стояли толпы пикетчиков.

Одни осуждали студию «Дисней», которая понастроила фабрик на Гаити и нещадно эксплуатирует труд аборигенов. Других привел преподобный Джесси Джексон, обвиняющий оскаровцев в целенаправленной дискриминации цветных американцев.

Надо заметить, что академия заблаговременно готовилась к подобным обвинениям и года два подряд успешно прикрывалась черным телом актрисы Вупи Голдберг, пригласив ее вести церемонию награждения. В этот раз, испугавшись, что политкорректность и принципы пропорционального представительства нанесут по «Оскару» сокрушительный удар, академия приступила к активной обороне, заявив устами своего исполнительного директора Брюса Дэвиса, что на «Оскар» выдвигают не за цвет кожи, а за талант.

Черное меньшинство на нынешней оскаровской сцене представляли великие боксеры Мухаммед Али и Джордж Форман (фильм-оскароносец «Когда мы были королями» — про их знаменитый бой 1974 года в Заире), а также актер Кьюба Гудинг-мл. Вероятно, Гудинг-мл. получил бы «Оскара» и так. В воспитательной комедии «Джерри Магуайр» он играет профессионального футболиста, и всю Америку отчего-то восхитил его вопль, обращенный к менеджеру: Show me the money! («Покажи мне деньги!»). Без этой фразы, помещаемой в самые немыслимые контексты, не обходится сейчас ни одна штатовская кинорецензия. А все же, будь я на месте Гудинга-мл., преподобному Джесси Джексону бутылку бы поставил.

Надо ожидать, что борьба за равные «оскаровские» права будет продолжена и когда-нибудь приведет-таки к пату.

Наибольший скандал устроил, однако, Ларри Флинт — основатель журнала «Хастлер» и правитель империи софт-порно. К Ларри Флинту из фильма Милоша Формана и Ларри Флинту как таковому все относятся по-разному. Ларри Флинт из фильма (см. «Итоги» от 11 марта) — борец за свободу слова и за конституционные права. Живой Ларри Флинт, как ни крути, — порнограф. Известен случай с Вацлавом Гавелом. Посмотрев фильм Формана и восхитившись его демократической направленностью, Гавел пришел на «прием по случаю премьеры» и с негодованием обнаружил, что там присутствует натуральный Флинт. Развернулся и ушел. Киноакадемия (вкупе с произведшей фильм Формана студией Columbia) тоже попыталась откреститься от живого Ларри. Хотя Форман был номинирован на «Оскар» за режиссуру, а исполнитель роли Флинта Вуди Харрельсон — на «Оскар» за мужскую

ПОЛУЧАЯ «ОСКАРА», ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ ЗНАЛА, ЧТО ЗАЛ ЖЕЛАЛ ПОБЕДЫ ЛОРЕН БЭКОЛЛ. ВЕСЬ ВЕЧЕР ЖЮЛЬЕТТ ТВЕРДИЛА: «Я НЕ ВИНОВАТА»

ЭНТОНИ МИНГЕЛЛА, УЖЕ НАЧАВШИЙ ОЩУЩАТЬ СЕБЯ КЛАССИКОМ

ИСТИННЫЕ КИНОМАНЫ РАДОВАЛИСЬ ЛИШЬ УСПЕХУ «ФАРГО». **БРАТЬЯ КОЭНЫ И «ИХ ЖЕНА» ФРЕНСИС МАКДОРМАНД**

роль, самого Флинта (вопреки всем законам Большого Шоу) на церемонию не позвали.

Вероятно, «коламбийцы» смотрели собственный фильм невнимательно. Экранный Флинт сидит в зале суда (который, по американским законам, необходимо уважать) в майке с надписью Fuck this court («Имел я этот суд»). Реальный Флинт мало того, что все равно прибыл на оскаровскую церемонию, так еще снарядил аэроплан. Каковой кружился над оскаровским залом и головами пикетчиков со стягом: Columbia Studios Sucks — Larry Flynt (фраза грубая, адекватному переводу не поддается, но ясно, что для «Коламбии» оскорбительная).

Сам «Оскар» этого года, заранее знаменитый тем, что прокатили славную «Эвиту» (а заодно Мадонну, которой — как выяснилось в ходе опроса зрителей через Internet — желал победы каждый второй), дал повод для массы радикальных выводов. Говорят, что пятитысячную армию голосующих академиков будто подменили. Что «Оскар» отвернулся от кинобестселлеров (никаких тебе «Смерчей» или «Дней независимости» — из суперхитов в оскаровские списки попал лишь «Джерри Магуайр»). Что он повернулся лицом к Европе. Что, наконец, проигнорировал продукцию голливудских суперстудий — «мейджоров» — и поддержал студии «независимые», делающие недорогое арт-кино. Если не считать второстепенных «Оскаров», присужденных «Чокнутому профессору», «Призраку и тьме» да «Дню независимости», то единственная значимая статуэтка, доставшаяся «мейджорам», — это «Оскар» все того же счастливчика Кьюбы Гудинга-мл. Один известный советский журналист-международник даже озаглавил свою статью: «Пощечина Большому Голливуду».

Все это, впрочем, ерунда. Разберемся по пунктам.

1. «Независимые студии» — давно не независимые. Они делают столь же дорогое кино. Больше того: они *принадлежат «мейджорам»*. Читаешь отчеты агентства Reuter — сердце кровью обливается. Прежде после статуэточной церемонии Лос-Анджелес гудел ночь напролет: суперстудии в суперресторанах обмывали суперуспех. Теперь же в ночь с 24-го на 25-е гулял лишь независимый Miramax, который прокатывает добрую половину фильмов-победителей — и «Английского пациента», и «Финку», и «Эмму», и «Колю». Минуточку, но «независимый» Miramax — структурное подразделение студии «Дисней»! Большого-пребольшого «мейджора». Разница лишь в том, что у них разные банковские счета.

2. Насчет Европы формально все точно. Американская пресса писала о неожиданном «английском акценте» «Оскара»: две трети номинантов и лауреатов 1996 года — англичане либо австралийцы (актер Джеффри Раш, оператор Джон Сил и др.). Последняя капля — присуждение приза за женскую роль второго плана француженке Жюльетт Бинош. Дело даже не в том, что американцы не смотрели фильмы Лео Каракса и любят Бинош меньше, чем любят ее французы или, скажем, русские. Дело в том, что зал единодушно желал успеха другой — Лорен Бэколл: 72-летней вдове легендарного Хэмфри Богарта и легенде Голливуда самой по себе. Которая никогда прежде на «Оскар» не номинировалась.

Заметим, однако, что эти поощренные «Оскаром» «как бы европейские» фильмы на самом деле стопроцентно голливудские. Берегущие голливудскую традицию Большого Стиля. «Английский пациент» — амбициозный эпико-романтический спектакль с войной, любовью и красивыми пейзажами из разряда тех, что побеждали в оскаровской гонке в самые лучшие годы. Родственники «Пациента» — «Лоуренс Аравийский», «Последний император», «Невыносимая легкость бытия». «Пациент» не мог не выиграть. Большестильных фильмов такого масштаба не снимали с конца 80-х. Кроме того, было заранее известно, что продюсер «Пациента» Сол Заенц (мастер именно таких эпических полотен) получит на оскаровской церемонии престижнейшую премию имени знаменитого продюсера Ирвинга Г.Тальберга, которую вручают не каждый год. Третьим подспорьем стало то, что фильм снят по роману чернокожего автора (Майкла Ондаатжи). Упрекаемые в расизме академики не могли не подумать о том, что, возвышая «Пациента», заодно снимают с себя толику обвинений.

ОБЛАДАТЕЛИ «ОСКАРОВ» ЗА 1996 ГОД

Лучший фильм — «Английский пациент» продюсера Сола Заенца и режиссера Энтони Мингеллы. **Актер** — Джеффри Раш (Shine — название переводят то как «Сияние», то как «Озарение»). **Актриса** — Френсис Макдорманд («Фарго»). **Режиссер** — Энтони Мингелла («Английский пациент»). **Мужская роль второго плана** — Кьюба Гудинг-мл. («Джерри Магуайр»). **Женская роль второго плана** — Жюльетт Бинош («Английский пациент»). **Оригинальный сценарий** — «Фарго» братьев Коэнов. **Сценарий, сочиненный по литературному произведению,** — «Финка» (Sling Blade) Билли Боба Торнтона. **Иностранный фильм** — «Коля» режиссера Яна Сверака (Чехия). **Оператор** — Джон Сил («Английский пациент»). **Песня** — You Must Love Me Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса («Эвита»). **Музыка для мюзикла или комедии** — Рейчел Портмен («Эмма»). **Музыка для драмы** — Гэбриел Яред («Английский пациент»). **Художники** — Стюарт Крейг и Стефания Макмиллан («Английский пациент»). **Костюмы** — Энн Рот («Английский пациент»). **Монтаж** — Уолтер Мёрч («Английский пациент»). **Монтаж звуковых эффектов** — Брюс Стемблер («Призрак и тьма»). **Звук** — команда звукооператоров «Английского пациента». **Визуальные спецэффекты** — команда специалистов «Дня независимости». **Грим** — Рик Бейкер и Дэвид Лерой Андерсон («Чокнутый профессор»). **Короткометражный игровой фильм** — «Дорогой дневник» (Dear Diary) Дэвида Френкеля и Барри Джоссена. **Короткометражный анимационный фильм** — «Приключение» (Quest) Тайрона Монтгомери и Томаса Стелмека. **Короткометражный документальный фильм** — «Уроки дыхания: труды и дни Марка О'Брайена» Джессики Ю (Breathing Lessons: The Life and Work of Mark O'Brien). **Полнометражный документальный фильм** — «Когда мы были королями» (When We Were Kings) Леона Гаста и Дэвида Соненберга. **Почетный «Оскар»** — хореограф Майкл Кидд. **Премия имени Ирвинга Г. Тальберга** — продюсер Сол Заенц.

ФИЛЬМ «СИЯНИЕ» И ИГРА **ДЖЕФФРИ РАША** ОСОБЕННО НРАВЯТСЯ **МЕЛУ ГИБСОНУ**. ЕЩЕ БЫ: В 70-Е ГИБСОН И РАШ БЫЛИ СОСЕДЯМИ ПО КОМНАТЕ

ТОТ САМЫЙ **КЬЮБА ГУДИНГ-МЛ.** ВИДЕВШИЕ ТРАНСЛЯЦИЮ ПО ОРТ МОГЛИ ОЦЕНИТЬ ЕГО НЕВИДАННУЮ ЭНЕРГЕТИКУ

3. Независимый Miramax выиграл столько «Оскаров» еще и потому, что он сейчас более всех заинтересован в «Оскаре». Как заинтересован и в Каннском фестивале. Старался — и выиграл. Фирмы-«мейджоры» изготавливают компьютерные боевики для подростков и собирают свои сотни миллионов долларов без «Оскара» и Канна. Miramax занял иную нишу, делая драмы и проблемные комедии для тех, кто чуть поумнее и постарше. Для фильмов типа «Пациента» (не рассчитанных на стомиллионные барыши) те дополнительные двадцать — тридцать миллионов, которые могут обеспечить «Оскар» и Канн, весьма значимы. Американские продюсеры уже в открытую говорят, что студиям-«мейджорам» типа «Уорнер Бразерс» «Оскар» становится не нужен.

4. Присуждение «Оскаров» за лучший иностранный фильм — и вовсе чистое шарлатанство. В число номинантов редко попадают картины действительно лучшие. В прошлый раз на «Оскар» не были номинированы европейские фильмы года — «Андерграунд» Кустурицы и «Взгляд Улисса» Ангелопулоса. В этот раз не попали принятые всеми главными фестивалями «Темно-красный» мексиканца Артуро Рипштейна, «Уплывающие облака» финна Аки Каурисмяки, «Миг невинности» иранца Мохсена Махмалбафа. Зато пробились картины, никому не ведомые — типа норвежской «Оборотной стороны воскресенья». Потому что все зависит не от худ.достоинств, а от того, сколько денег вложено в раскрутку картины, и способна ли фирма (прокатывающая фильм в Америке) устроить психологическую атаку на академиков. У норвежцев есть деньги на раскрутку, а у финнов их не было — в итоге (это достоверная информация) они сами отказались в этом сезоне от покорения «Оскара». Фильм Наны Джорджадзе «1001 рецепт влюбленного повара», нигде не имевший особых поклонников, вдруг вышел на финишную прямую и, того гляди, взял бы «Оскара» только потому, что его купила могучая фирма Sony Classics. Надо бы переживать за не получившего «Оскар» «Кавказского пленника», но мне радостно за чешского «Колю». Все-таки хорошее кино. А запросто могло победить и среднее.

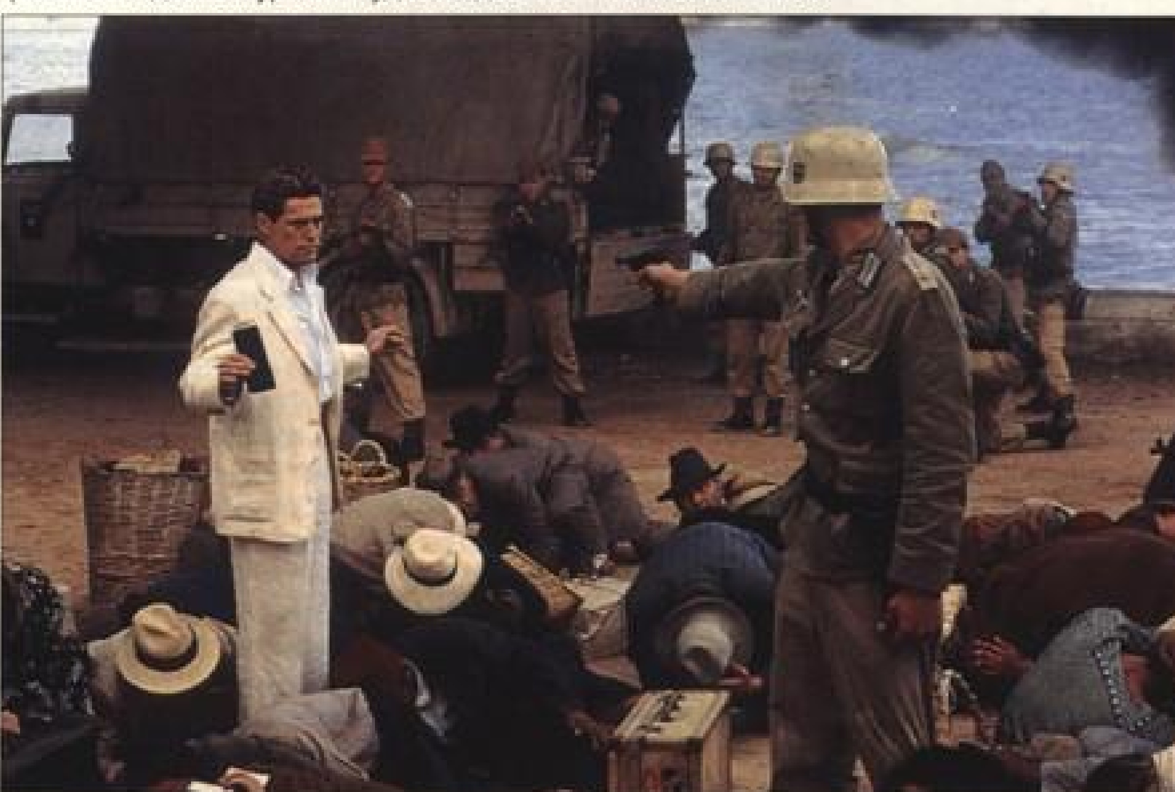
С «Оскарами» «Пациенту» тоже можно примириться. Опять-таки не самый худший вариант. Конечно, выделяя фильм Энтони Мингеллы, академики жаждали чуть ли не противостоять нынешним временам, когда съемками руководят управляющие банков и одинаково-мыслящие-мальчики-экономисты, а сценарии приходится переделывать, подлаживаясь под грядущую компьютерную игру, которая будет выпущена по мотивам фильма. Недавно журнал «Аудио-видео магазин» опубликовал высказывания деятелей Голливуда, которых попросили определить, чем отличается американское кино 90-х от кино 70-х. Фантастика: ведущие режиссеры Голливуда кричат о гибели кинокультуры не менее громко, чем кричат режиссеры советские.

Беда, однако, в том, что вкусы оскаровских академиков — вполне усредненные. Академики не любят крайностей — как эстетических, так и идеологических, обожают кино внятное и повествовательное. Им не годятся ни Джармуш, ни Кроненберг, ни Карпентер. Братьев Коэнов заметили лишь тогда, когда те сняли фильм вполне бесхитростный (пусть и обманчиво).

Порвав с жизнью (проигнорировав кинобестселлеры), «Оскар» в результате не пришел и к сколько-нибудь значимому киноискусству. Он не играет роли, какую должен играть: карты киногода и фиксатора реальных достижений. За бортом остались не только хорошие иноязычные, но и многие англоязычные фильмы — от лелеемой европейской критикой «Звезды шерифа» до лучшего европейского фильма года «Рассекающая волны» Ларса фон Триера, от главного культового фильма года «Пересчитывая проходящие поезда» (Trainspotting) до кичево-клиповой и удивительно увлекательной экранизации «Ромео и Джульетты».

Впрочем, чего ругать американцев? В конце апреля будут присуждены «Оскары» английские (BAFTA Awards). Номинанты все те же! Вкусы Европы и Америки окончательно совпали. Так что вполне логично, что «фирменно-голливудское» кино теперь поставляют «Оскару» выходцы из Европы. Это лишний раз означает, что современное кино стало (за редким исключением) единообразным и универсальным. Единый прекрасный кинопоток. ■

ВЗЯВ 9 «ОСКАРОВ», «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ» ОКАЗАЛСЯ В РЯДУ САМЫХ ТИТУЛОВАННЫХ ФИЛЬМОВ ВСЕХ ВРЕМЕН. «БЕН ГУР» УИЛЬЯМА УАЙЛЕРА — 11 «ОСКАРОВ» ЗА 1959 ГОД. «ВЕСТСАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ» РОБЕРТА УАЙЗА И ДЖЕРОМА РОББИНСА — 10 (1961). «ЖИЖИ» ВИНСЕНТА МИННЕЛЛИ (1958), «ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР» БЕРТОЛУЧЧИ (1987) И «ПАЦИЕНТ» — ПО 9.

Частное собрание как альтернативный спецхран

Без Георгия Костаки не было бы русского авангарда

АЛИКИ КОСТАКИ, ДОЧЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРА, ПРИЕХАЛА НА ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ

Екатерина Деготь

СОБРАНИЕ

Выставка «Русский авангард из коллекции Георгия Дионисовича Костаки (1913–1990)» по идеальной и оттого неосуществимой логике вещей должна была бы открыться в Третьяковской галерее не сейчас, а двадцать лет назад. В 1977 году владелец коллекции, уезжая навсегда в Грецию, подарил галерее три четверти своего огромного собрания, насчитывавшего около двух тысяч единиц хранения. Подарил отнюдь не под дулом пистолета – Костаки всегда мечтал, чтобы его коллекция осталась в России, – но с тяжелым сердцем, будучи уверен, что музейный запасник станет для картин тюрьмой.

Долгое время так оно и было. Вместо выставки коллекции Костаки тогда была устроена маленькая закрытая экспозиция авангарда, призванная пустить пыль в глаза членам Международного музейного конгресса. Самому Костаки приглашения на выставку не прислали. Уже после его отъезда картины и графика стали поодиночке путешествовать по большим выставкам (от «Москвы – Парижа» 1980-го до «Великой Утопии» 1993-го), где они представляли своих творцов, русский авангард вообще, искусство XX века как таковое, порой даже СССР, но только не своего бывшего владельца, человека, который фактически стал их вторым автором. В России лишь нынешняя выставка исправляет несправедливость, тогда как за границей выставки собрания Костаки (обеих его частей – русской и греческой) проходили уже не раз.

Слова об авторстве Костаки – не преувеличение. Русский авангард всегда поражает своей энергией, но на нынешней выставке в ней очевидна и энергия человека, который эти, ныне хрестоматийные, картины искал и выслеживал, вытаскивал из-за шкафов у вдов, отдирал от оконных рам, которые были забиты ими как досками, одним словом, – вырывал у небытия. К 40-м годам, когда Костаки посвятил себя авангарду, тот был полностью побежден и деморализован. Художники ушли из жизни либо старательно забыли о своих ранних годах; то немногое, что попало в запасники музеев в конце 20-х, как бы и не существовало; на стенах частных домов такие работы также не висели, изгнанные оттуда страхом, так что перспектива исчезнуть из культуры была для этого искусства более чем реальна.

Костаки каким-то необъяснимым образом поверил в то, во что уже не верил никто – ни оставшиеся в живых художники, ни их друзья, ни профессиональные искусствоведы, ни даже власти, которые к тому моменту прекратили это искусство преследовать, – в ценность, в силу, в потенциал авангарда. Благодаря Костаки русский авангард состоялся как страница истории: сохранился физически (что очень важно), но еще и стал лицом столетия. Сегодня Малевич, что признано всеми, – чуть ли не единственный (наряду с Марселем Дюшаном) претендент на звание «главного художника XX века». А в середине века и даже в 60-е годы в западных энциклопедиях ему посвящалось в лучшем случае набранное мелким шрифтом примечание. Несмотря на то, что работы Малевича в западных музеях к тому моменту уже имелись. Нужен был сильнейший импульс, чтобы изменить положение вещей, и Костаки это удалось. И это вовсе не было лоббированием местных интересов в какой-то гипотетической художественной канцелярии, о чем иногда мечтают современные художники, а интенсивное приложение творческой воли. И, собственно, что есть искусство, как не это?

МОСКОВСКАЯ КВАРТИРА КОСТАКИ (СЕРЕДИНА 70-Х)

Костаки происходил из семьи коммерсантов, сумевших сохранить в годы пертурбаций свои греческие паспорта, благодаря чему и жил на особом положении, политически и материально. До 1939 года работал в греческом посольстве шофером. После заключения пакта Молотова – Риббентропа, когда дипломатические отношения с Грецией были разорваны, Костаки хотел эмигрировать, но его русской жене Зине и детям виз не дали, и это решило все. Он остался, нашел в конце концов работу в посольстве Канады кем-то вроде директора по административно-хозяйственной части. Там и проработал до самого своего отъезда.

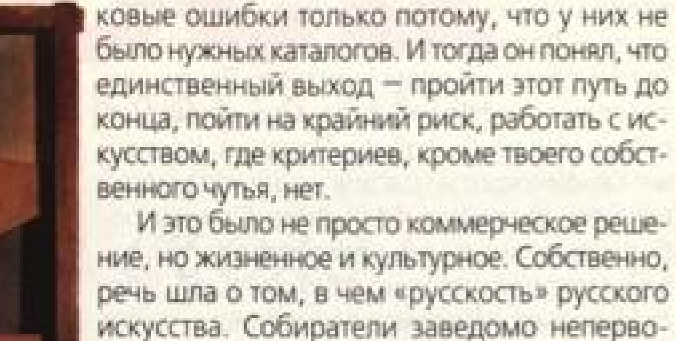
К 1939 году, узнав от своих посольских пассажиров о возможности вложений в искусство и будучи редким в СССР владельцем легальной валюты, он уже несколько лет посещал антикварные лавки. Поначалу покупал как все – фарфор, серебро и картины «малых голландцев» XVII века. В 1946-м случайно увидел где-то супрематические полотна Ольги Розановой, и это оказалось любовью с первого взгляда. С этого момента Костаки интересуется только авангардом. Он наступает истории на самые пятки, собирая искусство, которое было создано буквально только что: в 1932-м состоялась последняя выставка авангарда. Картины эти стоят баснословно дешево и никому, кроме него, не нужны. Даже его друг, исследователь авангарда Николай Харджиев, убеждает его не бросать денег на ветер, с его точки зрения только Малевич чего-то стоит, остальные же – лишь эпигоны, к тому же все на одно лицо. Но Костаки супрематисты кажутся разными, гораздо более индивидуальными, чем «малые голландцы», всегда раздражавшие его своими повторяющимися сюжетами и неизменным тускло-коричневым колоритом.

У него в самом деле был потрясающий глаз. В его коллекции в отличие от всех остальных собраний русского авангарда нет подделок. И не только потому, что в те годы, когда авангард ничего не стоил, их делали мало, а еще и потому, что Костаки был внимательным и невероятно талантливым зрителем. Но все же главный его талант был не в этом. В характере Костаки оказалось уникальное для русской культуры качество, которое было и в искусстве авангарда: радикализм. Признать абстрактное искусство в эпоху картины «Прибыл на каникулы» – для этого нужна была абсолютная вера в абсолютную ценность этого искусства.

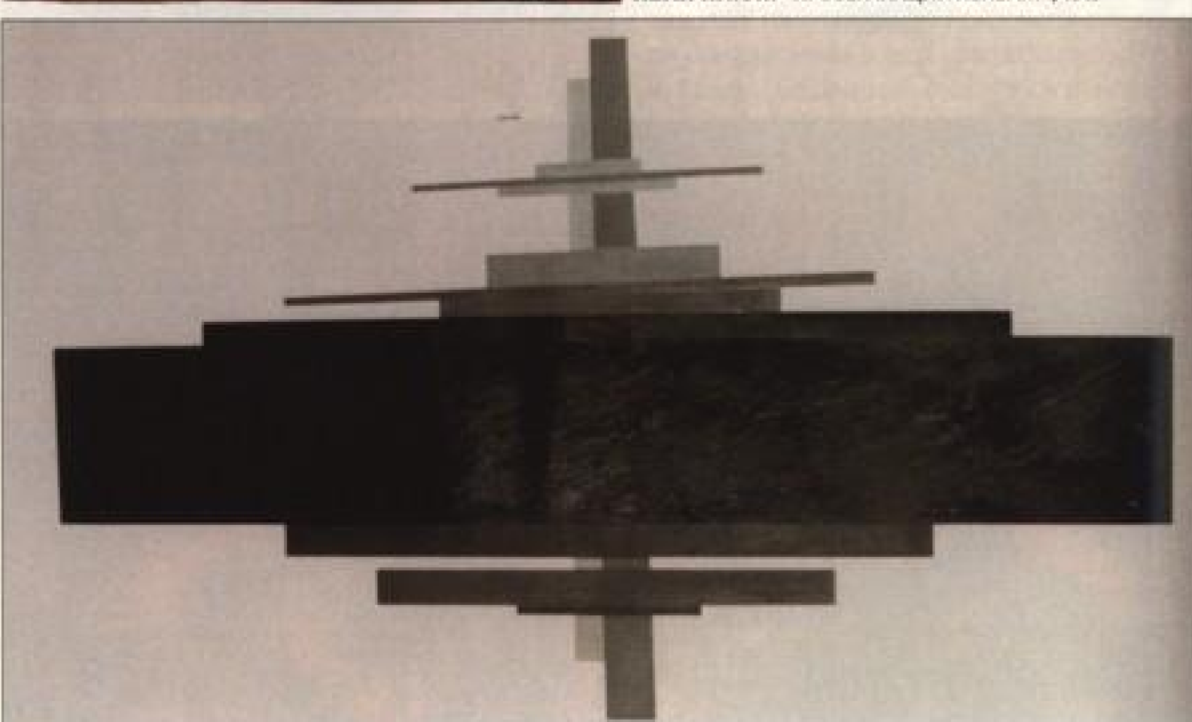
Впрочем, вера, подкрепленная самой относительной в мире вещью – деньгами. Трудная судьба русского авангарда на Западе была связана, в частности, с тем, что это искусство никогда не определялось рынком, и денежное исчисление ценности картин поначалу не играло в нем большой роли, в отличие, скажем, от искусства Брака, Пикассо или даже Шагала. В связи с этим русский авангард для Запада был как бы ничем не легитимирован, кроме своих художественных идей, которые слишком часто смешивали с идеями социально-политическими. Поэтому относились к нему на Западе с недоумением – критерии оценки в отсутствие рынка были гораздо менее понятны. Костаки расплачивался всегда твердой валютой (в отличие от других коллекционеров того же времени или позднейших, склонных «срезать» искусство, как грибы, – бесплатно). Так началась интеграция русского авангарда в мир западных, материалистических координат, что привело в конце концов и к признанию его идей, не исчислимых в деньгах.

И все-таки, чтобы полюбить авангард, нужно было перестать сравнивать и забыть о сложившейся «цивилизованной» иерархии искусства, по которой лучше покупать хоть плохоньких, но голландцев, завалявшихся в России с царских времен. Костаки не стал обманывать себя и делать вид, что он живет в Голландии. Он хорошо понимал, что слабость коллекционера в России – отсутствие материала для сравнения, невозможность узнать, сколько на самом деле стоит та или иная ваза или скульптура и насколько она уникальна. Слишком многие совершали роковые ошибки только потому, что у них не было нужных каталогов. И тогда он понял, что единственный выход – пройти этот путь до конца, пойти на крайний риск, работать с искусством, где критериев, кроме твоего собственного чутья, нет.

И это было не просто коммерческое решение, но жизненное и культурное. Собственно, речь шла о том, в чем «русскость» русского искусства. Собиратели заведомо непервосортных голландцев, будучи слепы к тому, что в русском искусстве стопроцентно оригинально, и считая авангард в лучшем случае любопытным ответвлением, искривлением развития, в области искусства нового могли обратить свои взоры разве что к компромиссному и – в мировом контексте – малоинтересному творчеству художников «Мира искусства» или «Голубой розы». Заблуждение это живо по сей день, что хорошо видно по тому более чем скромному месту, которое авангард занимает, например, в постоянной экспозиции Третьяковской галереи.

ИВАН КЛЮН. «ПРОБЕГАЮЩИЙ ПЕЙЗАЖ», 1913

ИЛЬЯ ЧАШНИК. «СУПРЕМАТИЗМ», 1924–1925

Костаки же думал по-другому и, напротив, удалил из своей коллекции художников даже лично близких, но недостаточно радикальных. О Фальке, например, сказал, что тот почему-то в свое время не сел в поезд авангарда, отходивший от перрона, а всю остальную жизнь посвятил доказательству того, как ошиблись те, кто на этом поезде уехал.

В своей коллекции Костаки выстроил иерархию русского авангарда, которая сегодня кажется абсолютно верной, но в свое время была гораздо более смелой, чем построения даже расположенных к авангарду искусствоведов. Кардинальные различия проявились в тот момент, когда Костаки оставлял большую часть своей коллекции в Москве. Он искренне хотел оставить лучшее, самое значительное, но наталкивался порой на непонимание музейщиков. Они готовы были принять громкие имена (Кандинский, Шагал), а

также мягкую, «живописную» линию авангарда — Ларионова и Гончарову, декоративного и довольно поверхностного Лентулова, пластически эффектные, но не слишком оригинальные вещи Любови Поповой. Костаки же Кандинского и Шагала ценил куда меньше, чем, например, Малевича; Попову любил — видимо, к ней, невероятно талантливой, молодой, страшно рано умершей, у него было эмоциональное отношение, — но все же гораздо более значительными, новаторскими фигурами считал Ивана Клюна и Ольгу Розанову.

В результате переговоров с Третьяковкой таких ключевых, без преувеличения исторических вещей, как «Красный свет» Клюна или «Зеленая линия» Розановой, не говоря уже обо всем Родченко (который с точки зрения советских музейных работников был недостойным их внимания фотографом, а не художником), в России теперь нет. Между тем в собрании Костаки была — и есть — невероятная гуашь Родченко 1943 года, предвосхищающая абстрактный экспрессионизм Джексона Поллока.

ИВАН КУДРЯШОВ. «КОНСТРУКЦИЯ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ», 1925

В России осталось много качественных частностей, а из эпохальных вещей, пожалуй, лишь малевичевский «Портрет Матюшина», супрематические кресты Ильи Чашника и гениальное «Восстание» Климента Редько.

КЛИМЕНТ РЕДЬКО. «ВОССТАНИЕ», 1925

ПАВЕЛ ФИЛОНОВ. «ГОЛОВЫ (ПЕРВАЯ СИМФОНИЯ Д. ШОСТАКОВИЧА)», 1925—1927

Для большинства коллекционеров того времени картина, подобная «Восстанию» (с Троцким и Сталиным), да и вообще весь авангард были слишком «советскими». Способность Костаки непредвзято оценить и полюбить это искусство связана, вероятно, с его статусом иностранца. Этот же статус — «Ливингстона в Африке» — присвоили себе позднее, уже в 70-е годы, неофициальные художники. Костаки, уже в 50-е пригревавший первых художников-нонконформистов (Зверева и Краснопевцева), был первым из этих — подлинных и воображаемых — иностранцев.

Неофициальная культура, как известно, была лишена необходимых институций — музеев, галерей, библиотек, газет и телевидения. Но она не была бы культурой, если бы не создала альтернативной институциональной системы, строившейся на иных китах. Главным из них был, вероятно, салон — «Салон современного искусства», столь же обязательный в Москве и Ленинграде, как аналогичный музей в любой столице Европы.

Салон Костаки, где ежевечерне собирались до семидесяти человек, среди которых могли быть мировые звезды вроде Стравинского и Бенджамена Бриттена, партийные функционеры, западные послы и диссидентствующие художники, был именно профессиональным, постоянно действующим учреждением. Музеем (на стенах и даже на потолке висели картины, которые тогда ни в одном музее увидеть было нельзя), художественным вузом, библиотекой, дискуссионным клубом, галереей, где заключались сделки.

Разумеется, все такие салоны были хорошо известны КГБ и использовались для самых разнообразных целей с ведома или без ведома их держателей. Но, оставляя в стороне то, чем должны были бы (если бы имели на руках документы) заниматься историки, заметим, что, действительно, в чисто культурном отношении неофициальная художественная система не была полностью изолирована от культуры государственной, но еще неизвестно, кто под кого подстроился. И та, и другая функционировали по принципу закрытого распределителя. Однодневные выставки, салоны, домашние библиотеки, владельцы которых выписывали себе журналы из-за границы, самиздат — все это была система спецхранов. Доступность и настоящих, и альтернативных спецхранов определялась исключительно личными связями — советская культура постсталинского времени была вообще почти полностью «приватизированной». И именно те явления, которые были приватны в наибольшей степени, относятся к ее золотому фонду. ■

Литературный аббат

К 300-летию Антуана Франсуа Прево

Вера Мильчина

ЮБИЛЕЙ

ЖАН БАТИСТ ГРЕЗ. ОТЦОВСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Если человек появился на свет 1 апреля, хочется рассказать о нем что-нибудь веселое. Например, привести фрагмент из его «Приключений и анекдотов» — историю об англичанине, который всю жизнь что-то писал, но написанного никому не показывал. Перед смертью он созвал приятелей и показал им три пухлых рукописи. «Вот, — сказал он, — лучшие друзья, какие были у меня в жизни. Я не хочу, чтобы то, что было мне так дорого, попало в чужие руки. Пусть принесут огня». Друзья пытались его отговорить, но он сказал, что властен делать со своими рукописями все, что ему заблагорассудится. В результате друзья сожгли рукописи. Англичанин умер довольный.

Стратегия этого англичанина была абсолютно чужда самому Антуану Франсуа Прево д'Экзилю (1697—1763). Если в теории он и пытался объяснить свою тягу к занятиям литературой волею Провидения, то на практике руководствовался соображениями куда более приземленными. Прево был прагматичным профессионалом литературного ремесла. Назвать его человеком сугубо книжным было бы несправедливо; вот лишь основная канва его бурной жизни: учеба у иезуитов, служба в армии, возвращение к иезуитам, новое бегство от них в армию, жизнь в свете, несчастная любовь, уход в монастырь бенедиктинцев, бегство в Голландию, а оттуда с взятой «под опеку» молодой красавицей — в Лондон, возвращение в Париж, новое бегство за границу из-за литературного скандала, новое возвращение на родину. Однако нимало не пренебрегая «живой жизнью», главным своим делом Прево считал занятия литературные. Он сочинял многотомные романы с историческим колоритом, страстной любовью и мрачными происшествиями, точно понимая, чего хочется публике, и очень заботясь об удовлетворении ее желаний. В литературе он видел род коммерческого предприятия, «работу для пропитания»; писал без устали (по преданию, мог даже поддерживать беседу, не прекращая выводить на бумаге строки нового произведения) и оставил огромное наследие: «Записки знатного человека» (8 томов), «История Кливленда, побочного сына Кромвеля» (8 томов), «Киллеринский настоятель» (6 томов), «Всеобщая история путешествий» (16 томов) и многое другое, в том числе «Лексический учебник, или Портативный словарь французских слов, значение которых еще не всем привычно», литературно-критический журнал «За и против», переводы на французский еще более многотомных романов англичанина Ричардсона... Томики, правда, были в основном маленькие, в двенадцатую долю листа, но все равно для сочинения их требовалось изрядное трудолюбие, а для сбыта — умение налаживать контакты с издателями и находить новые формы подачи литературной продукции. Такой, в частности, была подписка на продолжающееся книжное издание; предварительный сбор денег с читателей позволял превратить многотомное издание в выгодное предприятие.

Впрочем, подобных писателей, сочинявших многотомные компиляции на любые темы прежде всего для собственного пропитания, во Франции в XVIII веке было множество. Отличительная черта Прево в том, что он ухитрился угодить одновременно разным категориям читателей: и современной ему «массе», и грядущей «элите». Его самое знаменитое произведение «История кавалера де Грие и Манон Леско» — это тоже, как сказали бы сейчас, «коммерческий проект». Прево воспользовался двумя обстоятельствами: громким успехом своего первого романа «Записки знатного человека» и своим пребыванием в Голландии: дело в том, что в книгах, печатавшихся в этой стране и оттуда контрабандой переправляемых во Францию, всегда было больше свободы и скандальности, чем в «тутуземной» французской продукции. В результате в 1731 году в Амстердаме вышел из печати седьмой том «Записок» — история безумной страсти семинариста-расстриги к публичной девке, она же — возвышенная повесть о чистой любви кавалера де Грие к Манон Леско. Приказ об изъятии и уничтожении первого парижского издания романа (1733 год) по причине его безнравственности лишь обострил интерес к нему первых читателей. Не разочаровались в нем и следующие поколения. За два с половиной столетия эта книга выдержала во Франции 234 издания (то есть почти по одному изданию в год), причем интерес к ней никогда не ослабевал, и каждая литературная эпоха «присваивала» ее себе. В России число изданий, конечно, было не так велико, однако же с конца XVIII века на русском языке появилось шесть разных переводов «Манон», причем многие из них выходили несколькими изданиями. Честь написать к ней предисловие оспаривали Александр Дюма-отец, Анатоль Франс и Ги де Мопассан; Альфред де Мюссе объяснялся в любви ее героине, а Марина Цветаева — герою, но при этом «Манон Леско» по-прежнему, как и в 1731 году, остается не только книгой для гурманов, но и книгой для чтения (хотя сегодня разглядеть за ее старомодностью былую скандальность куда труднее).

Начав заметку с анекдота из Прево, закончим ее — для симметрии — другим «книжным» анекдотом того же автора: в Лондоне умерла некая писательница. Наследники решили издать оставшуюся в ее бумагах любовную повесть. Между тем незадолго до смерти писательница расплатилась с кредитором другим экземпляром той же новеллы. Кредитор также решил издать новеллу. По иронии судьбы две книги вышли одновременно и два издателя встретились в редакции лондонской газеты, куда каждый пришел поместить объявление о своем издании. Естественно, начался скандал. Судьи предлагали конкурентам разные варианты примирения, но толку от этого не было до тех пор, пока сын одного издателя не познакомился с дочкой другого, в результате чего на скоро сыгранной свадьбе рукопись, бывшая предметом раздора, превратилась в часть приданого. Такое прагматичное и не совсем серьезное использование печатного слова было, судя по всему, аббату Прево симпатично. Недаром все-таки он родился 1 апреля. ■

Изучение быта и жизни усадьбы началось сто лет назад — в контексте возрождения в русском образованном обществе интереса к национальным культурным традициям. Перед первой мировой войной вышли сборники Юрия Шамурина «Подмосковныя», а журналы «Старые годы» и «Столица и усадьба» стремились в подробностях зафиксировать уходящий дворянский и сменяющий его предпринимательский строй усадебной жизни.

В последние годы интерес к этой теме возродился. На страницах сборника «Русская усадьба» предстают усадьбы представителей самых разных социальных слоев: от царской и великокняжеской фамилии и крупных вельмож до купечества и низших городских слоев. Современный историк искусства Григорий Стернин пишет: «Не будет преувеличением сказать, и тому есть множество литературных свидетельств, что усадебное самоощущение поместного обитателя — крупная сила духовного становления русского человека Нового времени», а его коллега Валерий Турчин считает: «Россия, как известно, — страна усадеб, и культура ее формировалась в XVIII—XIX веках именно как усадебная культура, как культура, развивающаяся в усадьбе...»

Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1996

Нынешний всплеск усадьбоведения связан с деятельностью Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), объединившего искусствоведов, историков, краеведов, архитекторов. Три года назад на первой конференции ОИРУ стало ясно, что общество мыслит себя продолжателем традиций и духовным преемником одноименного общества, существовавшего в 1920-х годах и напечатавшего 16 сборников. Деятельность первого ОИРУ была насильственно пресечена в 1931 году арестом его председателя А.Н. Греча, (блестящее исследование которого «Венок усадьбам», написанное в лагере и расшифрованное по чудом уцелевшей рукописи, увидело свет лишь в 1994 году в альманахе «Памятники Отечества»). Алексей Греч писал: «К вечеру, когда ложатся косые тени, когда отчетливо выступают объемы зданий и древесных крон, когда все стихает и по реке далеко разносятся деревенские звуки, — в эту пору дня, чуть овеянную мечтательной грустью, особенно красиво и душевно-созвучно то, что представляют слова «русская усадьба». И дальше — о разорении, постигшем усадьбы, начиная с 1917 года: «Три года красное зарево пожарищ пылало над старыми усадьбами. Рушились колонны, с глухим стоном падали подсеченные топором липы. Выломанные, развороченные, изнасилованные дворцы зияли, как черепа, черными провалами окон и мрачной пустотой ободранных залов».

Три новые книги о русской усадьбе вышли под научной редакцией доктора исторических наук Людмилы Ивановой — большого энтузиаста изучения усадьбы как культурного феномена. В прошлом году Иванова стала председателем российского ОИРУ.

Русская усадьба. М.: АИРО, 1996

Коллективный труд «Мир русской усадьбы» (М.: Наука, 1995) написан в подкупающем читателя тоне «академической элегии». Каждый очерк (а всего даны описания двадцати одной усадьбы, которые на протяжении последних двух-трех столетий были достопримечательностями Подмосковья, Брянской, Смоленской, Тверской, Тамбовской губерний) — изящно выполненное исследование, по крупицам вобравшее свидетельства архивов, старых публикаций и, конечно, мемуарной литературы.

Одна из интереснейших книжных новинок — «Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы». При чтении книги оживает история нынешних московских районов (а прежде — подмосковных деревушек) — Зюзина, Конькова, Теплого Стана, Ясенева, Черемушек. От многих здешних архитектурных жемчужин и следа не осталось, другие сохранились просто чудом, как, например, знаменитая усадьба Черемушки-Знаменское. В течение трехсот лет своего существования имение переходило от Прозоровских к Голицыным, от них к Меншиковым, а затем к семье богатых коммерсантов Якунчиковых, причем последние, совершенно как в чеховском «Вишневом саде», вначале сдали большинство усадебных построек внаем под летние дачи и лишь позже стали воссоздавать аристократическое великолепие поместья, сделав его культурным центром, где царили художники и музыканты, в том числе братья Рубинштейны и Скрябин. С 1945 года в усадьбе Черемушки обосновался Институт теоретической и экспериментальной физики Академии наук, и, может быть, именно из-за «режимного» характера этого учреждения (на территории действовали ядерный реактор и протонный синхротрон) архитектурные памятники не были уничтожены, а, напротив, реставрировались.

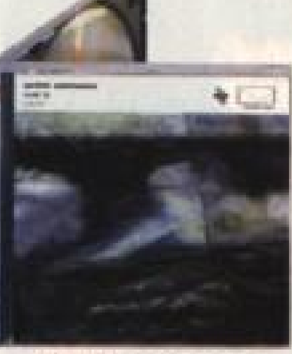

Читать такие книги увлекательно и одновременно печально, как и обо всех дорогих, но ушедших в прошлое вещах. ■

Галина Ульянова

Славная изданиями Ника Кейва, Дамианы Галас, «Депеш Мод» и «Девятидюймовых гвоздей» британская фирма Mute Records в конце прошлого года затеяла культуртрегерскую «параллельную серию», призванную заполнить вакуум между ритмической электроакустической музыкой «для ног» и «высоколобой» электроакустикой экспериментального толка. У нас в стране первая в просторечии зовется «электронной музыкой» и напрочь оторвана от мирового контекста, вторая же тесно с ним связана и в лучших мировых традициях именуется музыкой электроакустической. Но эта последняя во всем мире предназначена даже не для музыкантов, а скорее для музыковедов и привлекает к себе внимание крайне узкого слоя знатоков, бесконечно далеких от народа.

Известный британский продюсер, композитор и звукорежиссер Пол Кендалл поставил себе задачей создание и выпуск электроакустической музыки «с человеческим лицом», не предназначенной для дискотек, но и выходящей за пределы университетских лабораторий в камерные концертные залы и домашние акустические системы.

andrei samsonov «void in» Mute Records, Great Britain, 1997

Одним из первых выпусков новой серии оказался компакт-диск нашего соотечественника Андрея Самсонова. Кларнетист-виртуоз, вундеркинд, выступавший с десяти лет с симфоническими оркестрами и выигрывавший первые призы на всероссийских и всесоюзных конкурсах исполнителей на деревянных духовых инструментах, он с 1992 года живет, учится и работает в Лондоне.

В последние годы Самсонов занялся написанием и производством электроакустической музыки, в чем также, несомненно, преуспел. Свидетельством тому только что появившаяся на Mute пластинка, которая полностью отвечает программным целям серии Пола Кендалла, «гуманизируя» электроакустические эксперименты, и в то же время отличается от среднеевропейского электроакустического стандарта, походя опровергая пушкинские слова о лени и нелюбопытстве русских. ■

Николай Дмитриев

МУЗЫКА

Герой № 2

Московская компания Silence Pro, специализировавшаяся ранее на озвучивании крупных концертных мероприятий, расширяет сферу своей деятельности. В прошлом году вышел компакт-диск «Мы вас любим» группы «Воскресенье», в этом — начался долгоиграющий фестиваль «Герои рок-н-ролла».

Первым героем был легендарный гитарист Чак Берри, автор песенки «Roll Over Beethoven», призывавшей классика подвинуться и освободить дорогу для новой музыки, изобретатель знаменитой походки «гусиный шаг» и вообще сам — классик. Вторым в Москву приехал Джерри Ли Льюис.

Он родился 29 сентября 1935 года в городе Ферридэй, штат Луизиана. На пианино его научил играть отец. Вдохновленный успехами девятилетнего Джерри Ли, старик Элмо Льюис купил ему за 900 долларов роскошный рояль, и на чем и погорел: семья Льюисов не смогла выплатить кредит и лишилась собственного дома. После недолгого обучения в техасском институте Assembly Of God Джерри Ли вернулся в Ферридэй, сперва играл в школьном оркестре, потом работал в ночных клубах родного городка. В те времена его репертуар состоял в основном из госпелов — аранжированных для «ночной жизни» негритянских религиозных гимнов.

С появлением рок-н-ролла Льюис решил, что он ничем не хуже новоявленного короля жанра Элвиса Пресли, и отправился в Мэмфис, штат Теннесси, на фирму Элвиса Sun Records. Первая демонстрационная запись Джерри стала его первой пластинкой, вторая, песенка Whole Lotta Shakin' Goin' On, заняла третье место в американском хит-параде и восьмое — в британском и стала первым золотым диском музыканта.

Следующий хит Льюиса Great Balls Of Fire стал его визитной карточкой. Песенка добралась в Америке до второго места, а в Англии даже до первого и навечно внесла Джерри Ли Льюиса в список героев рок-н-ролла.

Если Элвис был секс-символом рок-н-ролла, то Джерри Ли Льюис был символом его неукротимой энергии, которую он вкладывал в каждый феерический проход по рояию. Если вспомнить всех пианистов рок-музыки, то можно с уверенностью сказать: все они — дети Джерри Ли... Ну, скажем, почти все.

В 1958-м во время гастролей в Великобритании при проверке паспортов выяснилось, что миловидной юной девице по имени Мира, сопровождавшей Льюиса, всего тринадцать лет. Во время разбирательства Джерри Ли был вынужден заявить, что Мира не просто его кузина, но и третья жена. Помимо возраста избранницы Льюиса, дело осложнялось еще и тем, что с предыдущей женой он не был разведен. Разразился грандиозный скандал. Вспомним, что в 50-е и Элвиса Пресли, и милягу Клиффа Ричарда объявляли сексуальными маньяками лишь на основании телодвижений, которыми они сопровождали пение, а Чак Берри, герой рок-н-ролла номер один, угодил в тюрьму на основании ничем не подтвержденных показаний четырнадцатилетней проститутки.

В тюрьму Джерри, впрочем, не попал, но карьера его была уничтожена. Ярлык «совратителя малолеток» плотно прилип к нему, и, хотя его брак с Мирой был счастливым и длился 13 лет, Америка отвернулась от него. Джерри Ли ушел на дно. Он сменил фирму грамзаписи и, видимо, стремясь реабилитировать себя в глазах сограждан, стал исполнять самый лояльный американский жанр — кантри. И до некоторой степени это ему удалось. (Во всяком случае, в бесчисленных сборниках Country Gold Джерри Ли Льюис неизменно присутствует.)

Вся дальнейшая карьера Льюиса — клонирование самого себя. Собственно, это мы и увидели.

На сцене концертного зала «Россия» сидел довольно пожилой человек, явно умеющий играть на рояле, как мало кто из игравших на этой сцене. Он был спокоен, неспешен, почти что ленив. Вместе с ним на сцене — профессионалы, которые аккомпанируют Льюису по 20—30 лет. Среди них гитарист Джеймс Бертон, игравший с Элвисом Пресли. Все очень профессионально, грамотно и безумно скучно, хотя публика и пытается танцевать в проходах.

Когда человеку хочется велосипед в десять, а получает он его в сорок, смысла в этом немного. Жаль, что Льюис не приехал хотя бы 15 лет назад. А сегодня мы лишь посмотрели на человека, который безумно устал от самого себя и от того, что его величает его «героем», «классиком» и так далее. Устал настолько, что даже не пришел на собственную пресс-конференцию. Впрочем, на сцену он вышел. И на том спасибо. ■

Артем Липатов

ЛИТБАЛЕТ

Кинетический театр

Москва
«Рот-тишина»
Режиссер-хореограф
Саша Пепеляев

Балет по эссе Виктора Ерофеева «Мужское богатство» в «Кинетическом театре» Саши Пепеляева — событие уже неудивительное. Начав со «Школы для дураков», Пепеляев давно и последовательно танцует неподатливую современную литературу.

Это, конечно, очень по-русски — в одном из самых невербальных искусств оглядываться на великий и могучий, читать себя если не под Лениным и Толстым, так хоть под Ерофеевым. Однако «Кинетический театр» делает это, не следуя за текстом (так можно было бы танцевать и Чейза), а переводя его на другой язык.

В одном из лучших пепеляевских балетов прошлых лет по тексту «Время идет» Льва Рубинштейна на первый взгляд казалось, что суть перевода — в простом обращении актеров к карточкам: спектакль шел в помещении каталога библиотеки СТД, кусочки бумаги становились то разрозненными страницами, то осенними листьями, то игральными картами. Потом, что перевод состоял в соответствующем переборе танцевальных техник — классический балет, мюзик-холл, нью-дэнс...

Так и в новом балете текст Ерофеева становится не руководством к действию, а лишь моделью «трагикомизма и фрагментарности бытия». Вихляющая развалочка Аллы Сабировой — перевод слащавости ерофеевской прозы. Пепеляев кричит, стоя на табуретке, — напускная брутальность описаний.

Если некоторым последним проектам Пепеляева порой не хватало цельности, то новый, трагикомический и фрагментарный, собирает воедино живая музыка Сергея Летова, переводящего все действо еще и на свой фри-джазовый мультиинструментальный язык. Язык, из «словаря» которого выбраны на этот раз самые сладкие слова. ■

Артем Валгиров

Ле супер

SCRABBLE

НЕТ, МЫ НЕ ПЕРЕХОДИМ НА ИГРУ по-французски. Просто буквы, «приобретенные на базаре», так и просятся на доску все вместе, придавая игре иностранный акцент. Сами по себе буквы — «не супер», поскольку без дорогих десятиочковых «Ш», «Ю» и им подобных крайне сложно построить впечатляющую комбинацию. Если вам все же не удастся убедить своих партнеров в существовании слов «СУПЕРКРЕКЕР» или «СУПЕРМАВР» (а «супермаркет» запрещает выставлять московский мэр Юрий Лужков, ратующий за чистоту русского языка), попробуйте найти другой приемлемый вариант использования всех букв. Может быть, вам удастся превзойти рубеж 100 очков, я до него чуть-чуть не дотянул.

Задача №10

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

Решение задачи №10

F8↓ ПРОУШИНА [отверстие для продевания или подвески чего-либо, например, колокола] (21 + 8 = 29 очков).
G10↓ ЛЬЕ (8 очков).
H3→ СВЕКРОВЬ (17 + 8 = 25 очков).
H3↓ САНГИНА [красно-коричневый мягкий карандаш без оправы] (10 + 7 = 17 очков).
Премия за использование всех букв = 20 очков.
Итого: 99 очков.

Без единой

ПРЕФЕРАНС

В НЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, СОбрались за столом сторонники оптимистического подхода к заказу игры или, напротив, пессимисты, пребывающие в анабиозе до прихода «железных» шести без прикупа, периодически возникает неприятная ситуация всеобщего отказа от игры — распасовка. Мало кто любит эту «темную» вынужденную игру, а карту для нее (как правило) выбирать не приходится.

На мой взгляд, распасы — самый интересный элемент преферанса. Именно здесь решается судьба пули, поскольку умение считать, способность мыслить логически и принимать нестандартные решения позволяют тут потягаться со слепой фортуной.

Существует огромное количество вариантов записи распасов. При том что главная цель остается неизменной — «отпихнуться» от максимального количества взяток, — принятая система учета распасов оказывает серьезное влияние на тактику розыгрыша (в отличие от остальных игр, где не имеет значения, играете ли вы «ленинград» или «сочинку»). Наиболее распространена система записи, при которой за каждую взятку, взятую на распасах, игрок пишет себе «в гору». При этом для каждого игрока не имеет ни малейшего значения, как распределятся остальные взятки: это приводит к некоторой пассивности играющих, и игрока с самой плохой для распасов картой «засыпают доверху».

Гораздо интереснее и напряженнее проходят распасы на висты — при этой системе набравший наименьшее количество взяток пишет на соперников висты за каждую взятую ими взятку (например, по три виста). Соответственно претенденты на выигрыш распасов весьма заинтересованы в распределении взяток, что дает некоторые дополнительные шансы аутсайдеру.

Распасы требуют не только хорошей памяти, но и дара перевоплощения. После каждого хода вашего партнера вы должны представить себя на его месте и вообразить, при какой карте вы бы пошли именно так, как это сделал ваш партнер. После трех-четырех ходов опытный игрок уже вполне представляет себе расклад. Понятно, что никто не будет делать первый ход в масти с семерки, если не имеет восьмерки в этой же масти; если игрок делает ход со старшей карты, то с большой степенью вероятности можно предположить, что у него это короткая масть (возможно, даже бланк). Важно не просто помнить вышедшие из игры карты, но и стараться мысленно восстановить расклад их по рукам, без чего нельзя рассчитывать на успех.

Играя распасы, старайтесь быть разнообразным. Меняя время от времени тактику, вы сможете сбить с толку своих партнеров, например, выход с бланковой карты не рекомендуется, но иногда бывает весьма эффективным. Поднаторев, вы, возможно, оцените выгоды искусственных распасов, поскольку они приносят больший выигрыш, чем простая своя игра.

Некоторым недостатком распасов можно считать и то, что на эту тему сложно придумать задачу, поскольку каждый играет за себя. Поэтому сегодня в качестве задачи предлагаем небольшой этюд «Наказание для убегающего от распасов».

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №11

1) ♦К, 7, Д; 2) ♥К, 7, 10; 3) ♠8, Т, 8;
4) ♦Т, ♣8, ♠8; 5) ♦10, ♣8, ♠9;
6) ♦10, ♣Д, ♠10; 7) ♠8, К, Т;
8) ♣7, 9, ♠Д; 9) ♠7, К, Т;
10) ♠8, ♥9, ♥Д.